

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება“
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY”

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

(История, Теория, Практика)“

№ 3 (35) 2015

ღია დიპლომატიის ასოციაციის
სამეცნიერო ჟურნალი

**Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association**

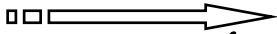
Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

EISSN 1512-4029

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

ხ. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე

მთავარი რედაქტორი

ოთარ ქოჩორაძე

მთავარი რედაქტორის მოადგილე

ოთარ ბაღათური

პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიგერ ანდრესენი, მუშუპე აბრამი (ბარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, ბიორბი ბაღათური, ოთარ ბაღათური, რასა ბელოკაიტი, ანასტასია ბანიჩი, იური ბორიცი, ვახტანგ ბურჭული, შოთა დოღონაძე, ელენე დრაკე, ჰარალდ ვერტცი, ბენადი იაშვილი, სერჯო კამიჯი, რინარდ მასსი, მიხაილო მელვიდი, როინ მეტრეველი, იოშიკა მიცუმი, ბადრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა შახანინა, ბუდი ნურანი რუჩანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი, ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე, მაია ჩხეიძე, ვიანისლავ ძინძიძე, ენდრიუ ლენუქს ჰარლინგსი.

ქურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით.

გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი. გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,

I სართული, ტელ. 236-45-14,

77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.

Tel. [+995 32] 2364514

e-mail: geoandependip@yahoo.com

ვარეკანის გაფორმება: დავით ბაღათური

ქურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში

ქურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ქურნალის რეფერირებული მასალა განთავსებულია საერთაშორისო სამეცნიერო

ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში: <http://www.eLIBRARY.ru>

ს ა ზ ზ 0
თეორობა

Петро Гусак ЩО ТАКЕ ІСТИНА? ТІ ЄСТІН АЛНΘΕΙΑ; ФІЛОСОФСЬКО-ГЕРМЕНЕВТИЧНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ НА ОСНОВІ СВАНГЕЛІЇ ВІД ЙОАНА-----	7
Петр Яроцкий РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА И ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОБЛЕМ БРАКА И СЕМЬИ-----	28
Александр Гегечкори, Наталия Чупринова ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ, ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВЫСШИХ ВОЕННО- УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.-----	41
Ирина Булыга ПОЗНЕПРОТЕСТАНТСКИЕ КОНФЕССИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВОЛЫНСКОГО РЕГИОНА-----	50
საჯარო მმართველობის პრაქტიკა	
Микола Орлов ДЕРЖАВНЕ УПРАВЛІННЯ ВВЕДЕННЯМ ІНСТИТУТУ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛІВ В НАЦІОНАЛЬНІЙ ГВАРДІЇ УКРАЇНИ--	61
Ольга Михайлова УКРАИНСКАЯ БЛОГОСФЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ МОБИЛИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ-----	75
Василина Лещенко, Светлана Москаленко ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА УКРАИНЫ-----	89
Елена Евмешкина ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ-----	99
Артур Егиозарян GOVERNANCE: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ, КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ-----	111

ეკონომიკა

Андрей Дегтярь
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И
БИЗНЕСА: ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ----- 118

Леонид Коновалов
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ
БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В УКРАИНЕ----- 132

Сергей Нарожный
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА---- 144

Артем Заскалкин
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УКРАИНЕ----- 155

Александр Жадан
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ ИНВАЛИДОВ НА РЫНКЕ ТРУДА----- 163

სამართალი

Михаил Щербаковский
УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ ПРИЗНАКОВ
СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ----- 175

Виктор Сезонов
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
КОМПЛЕКСНОГО ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ----- 185

რედაქტორისგან

შურნალი, რომელიც თქვენს ხელთაა, განსაკუთრებულია, რამდენადაც არღვევს ტრადიციულ ფორმას. ჩვენ გადავწყვიტეთ ეს ნომერი მთლიანად დაეთმოთ უკრაინულ კოლეგებს, რომლებიც უკვე რამდენიმე წელია აქტიურად თანამშრომლობენ შურნალ "ხელისუფლება და საზოგადოებასთან".

უკრაინაში არსებულმა მძიმე საზოგადოებრივ-პოლიტიკურმა სიტუაციამ მთელი პროგრესული საზოგადოება დააფიქრა. ყველა ჩვენგანის მუდმივი ყურადღების ცენტრშია ჩვენი ერთგული მებრძოლი უკრაინა და მოქმედი უკრაინელი ხალხი. ვფიქრობთ, შურნალის წინამდებარე გამოცემით, ერთი მხრივ, სოლიდარობა გამოვუცხადოთ უკრაინელ კოლეგებს, მეორე მხრივ კი, სიხარული გამოვთქვათ იმასთან დაკავშირებით, რომ სამეცნიერო აზრი არ ღბას ერთ აღბილას, დაძაბული გარემოს მიუხედავად უკრაინელი მეცნიერები არ წყვეტენ ძიებას, კვლევასა და საჭიროებას. იმედია მაღე დაღება ის ღრო, როდესაც უკრაინა მოიპოვებს სიმშვიდეს, საშუალებას მშვიდობიანად განაგრძოს აღმშენებლობა, შეუერთდეს პროგრესულ ევროპას და ახალი მეცნიერული მიღწევებით წვლილი შეიტანოს მსოფლიო ცივილიზაციის განვითარებაში.

მივსალმებით უკრაინელ კოლეგებს, რომლებიც ჩვენთან ერთად ქმნიან ჩვენი ხალხების ნათელ მომავალს და ვუსურვებთ მათ ღიდ წარმატებებს.

EDITOR'S FOREWORD

THIS SPECIAL ISSUE OF THE JOURNAL IS NOT PRODUCED IN THE TRADITIONAL FORM. THE EDITORIAL BOARD HAS DECIDED TO DEDICATE THIS NUMBER COMPLETELY TO OUR UKRAINIAN COLLEAGUES, WHO FOR SEVERAL YEARS HAS BEEN ACTIVELY COLLABORATED WITH THE MAGAZINE "AUTHORITY AND SOCIETY".

THE COMPLICATED SOCIO-POLITICAL SITUATION IN UKRAINE HAS FORCED TO THINK THE ENTIRE PROGRESSIVE COMMUNITY OF THE WORLD. OUR GOOD FRIEND UKRAINE AND BROTHERLY UKRAINIAN PEOPLE ARE THE FOCUS OF OUR CONSTANT ATTENTION. BY THIS EDITION WE WOULD LIKE TO EXPRESS OUR SOLIDARITY WITH THE UKRAINIAN COLLEAGUES, ON THE ONE HAND, AND TO EXPRESS THE JOY, ON THE OTHER HAND, BECAUSE THE SCIENTIFIC THOUGHT IS

NOT COME TO A STAND, DESPITE THE TENSE SITUATION, THE UKRAINIAN SCIENTISTS HAVE NOT STOPPED RESEARCH ACTIVITIES. HOPEFULLY THE TIME WILL COME WHEN UKRAINE WILL FIND PEACE AND THE REVIVAL OF THE PEACE PROCESS WILL CONTINUE IN ORDER TO BE PART OF A PROGRESSIVE EUROPE, AND NEW SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS WILL CONTRIBUTE TO THE DEVELOPMENT OF WORLD CIVILIZATION.

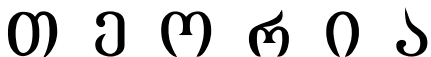
WE WELCOME THE UKRAINIAN COLLEAGUES, WHO TOGETHER WITH US CREATE A BRIGHT FUTURE OF OUR PEOPLE, AND WISH THEM EVERY SUCCESS.

ОТ РЕДАКТОРА

НАСТОЯЩИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА ОСОБЕННЫЙ, ПОСКОЛЬКУ ОН ВЫПУЩЕН НЕ В ТРАДИЦИОННОЙ ФОРМЕ. РЕДКОЛЛЕГИЯ РЕШИЛА ПОЛНОСТЮ ПОСВЯТИТЬ ЭТОТ НОМЕР НАШИМ УКРАИНСКИМ КОЛЛЕГАМ, КОТОРЫЕ ВОТ УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ АКТИВНО СОТРУДНИЧАЮТ С ЖУРНАЛОМ «ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО».

СЛОЖНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ ЗАСТАВИЛО ЗАДУМАТЬСЯ ВСЮ ПРОГРЕССИВНУЮ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ МИРА. НАШ ВЕРНЫЙ ДРУГ УКРАИНА И БРАТСКИЙ УКРАИНСКИЙ НАРОД НАХОДЯТСЯ В ЦЕНТРЕ НАШЕГО ПОСТОЯННОГО ВНИМАНИЯ. ДАННЫМ ИЗДАНИЕМ МЫ ХОТЕЛИ БЫ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ЗАЯВИТЬ О НАШЕЙ СОЛИДАРНОСТИ С УКРАИНСКИМИ КОЛЛЕГАМИ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ВЫРАЗИТЬ РАДОСТЬ ПОСКОЛЬКУ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ НЕ СТОИТ НА МЕСТЕ, НЕСМОТЯ НА НАПРЯЖЕННУЮ ОБСТАНОВКУ, УКРАИНСКИЕ УЧЕНЫЕ НЕ ПРЕКРАЩАЮТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. НАДЕЕМСЯ, ЧТО НАСТАНЕТ ВРЕМЯ, КОГДА УКРАИНА ОБРЕТЕТ СПОКОЙСТВИЕ И ПРОДОЛЖИТ ПРОЦЕСС МИРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ, ЧТОБЫ СТАТЬ ЧАСТЬЮ ПРОГРЕССИВНОЙ ЕВРОПЫ И НОВЫМИ НАУЧНЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

МЫ ПРИВЕТСТВУЕМ УКРАИНСКИХ КОЛЛЕГ, КОТОРЫЕ ВМЕСТЕ С НАМИ СОЗДАЮТ СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ НАШИХ НАРОДОВ И ЖЕЛАЕМ ИМ ВСЯЧЕСКИХ УСПЕХОВ.

УДК 801.73

Петро Гусак
**ЩО ТАКЕ ІСТИНА? ТІ ΕΣΤΙΝ ΑΛΗΘΕΙΑ;
 ФІЛОСОФСЬКО-ГЕРМЕНЕВТИЧНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ НА
 ОСНОВІ ЄВАНГЕЛІЇ ВІД ЙОАНА**

У статті йдеться про проблему протиставлення істини у значенні «Хто» (особової, конкретизованої в особі Ісуса Христа) істині у значенні «що» — предметній істині речей, актів пізнання та суджень. Оскільки таке протиставлення здійснюють з покликанням на Євангелію від Йоана (зокрема, на вірші Йо 14, 6), то автор, використовуючи метод філософської герменевтики тексту, аналізує поняття істини (αληθεια) та поняття, похідні від нього, у тих контекстах і значеннях, у яких воно зустрічається в грецькому тексті Євангелії від Йоана, класифікуючи їх як «онтологічну істину», «логічну істину» та «істину, визначену за наслідком» (або: «наслідкову істину»). На основі проведеного аналізу автор стверджує, що таке протиставлення — безпідставне: адже для того, щоби «дійти» до пізнання цієї особової Істини, потрібно спершу на пізнавальному шляху пройти попередні інстанції предметної істини. Пізнавальне «проходження» попередніх інстанцій істини необхідне також для зрозуміння понять, які складають судження: «Я [є] істина» (Йо 14, 6).

Ключові слова: істина, зміст судження, значення понять, безумовна значущість, насправді, достовірне знання, стан речей, відповідність дійсності, засаднича пізнаваність, Логос, повнота змісту, відкриття прихованого, епістемологічний погляд, пізнавальний шлях.

В численних дискусіях, в яких мені доводилося й доводиться брати участь, знову й знову — як «топос» — звучить те саме твердження: Це у Західній культурі (чи — у Західному світобаченні, сформованому під впливом Римо-Католицької та Протестантської релігійних традицій) **істина є «що»**, тобто — опредметнена, речева, а «у нас, Східних» (тобто — адептів Східнохристиянської чи Візантійської релігійної традиції) **істина є «Хто»**, вона жива, особова і божественна, адже Сам Господь наш Ісус Христос сказав: «Я [є] дорога, і істина, і життя» (Йо 14, 6). Натомість, запитувати: «**“Що”** таке істина?», — означає ставити пилатівське запитання: саме так спитав Ісуса Понтій Пилат (див.: Йо

18, 38), і власне так, в унісон з Пилатом, запитують латиняни, протестанти і філософи «світу цього»...

Оскільки ніхто з тих, хто так стверджує, далі не пояснює, яке значення має (чи — який зміст передає) судження: «Я [є] істина», ані не роз'яснює, що означають поняття, з яких воно складене (бо з огляду на будову вираженого в тій чи іншій мові логічного судження, «Я» — суб'єкт, [є] — копула, що в українській мові чітко не виражена, а «істина» — предикат), то дане судження залишається для адресатів незрозумілим, а його зміст — невідомим: адже для того, щоби зрозуміти зміст судження, потрібно знати значення понять, з яких воно складене, а воно, своєю чергою, не виводиться зі самого судження, а первинніше за нього й слугує йому за передумову. Бо виводити значення понять зі самого судження й пояснювати суб'єкт через предикат, а предикат через суб'єкт — означає потрапити в аналітичне порочне коло, яке нічого не пояснює й не має ніякого відношення до якої-небудь змістовної дійсності, якої воно, за задумом мовця, все-таки мало б стосуватися.

Тому я, застосовуючи метод філософської герменевтики тексту, маю на меті в'яснити, що означає судження: «Я [є] істина», та які значення мають поняття, які його складають (передовсім — поняття предикату: «істина»).

Перш за все: Чи дійсно Західна культура, для якої істина є «що», тобто — опредметнена й речева, задає питання про неї й відповідає на нього так, як це робив Понтій Пилат? Звернімося до тексту: «λέγει αὐτῷ ὁ πῖλατος τί ἐστὶν ἀλήθεια» [11] — «Каже йому Пилат: Що є істина?» (Йо 18, 38). Переважно цитують тільки досі, однак там є продовження: «καὶ τοῦτο εἰπὼν πάλιν ἐξῆλθεν πρὸς τοὺς ἰουδαίους» [11] — «І це сказавши, знову вийшов до іудеїв» (Йо 18, 38). Дивна річ: Пилат наче б то задає питання про те, «що» є істина, але *не слухає відповіді* — він не очікує її, а відразу виходить до іудеїв: цікава деталь, на яку мало звертають увагу ті, хто ототожнює «Західне» розуміння істини з пилатівським. Коментовані видання Біблії [1; 2; 5; 6; 7] здебільшого теж мовчать про цю деталь і не коментують її. Я знайшов тільки одне видання, яке подає на вірш Йо 18, 38 ось такий коментар: «The question reflects the speculative skepticism of the time»: «Це питання відображає спекулятивний скептицизм того часу» [9, с. 145]. Отож: Пилат — римлянин, який має тогочасну освіту і знайомий з філософією скептицизму, *не хоче знати*, «що» таке істина: він сумнівається в її існуванні, або й узагалі не визнає жодної істини. Таким чином, ототожнювати в питанні істини «Захід» із Пилатом — помилково. Однак, якщо ми *по формі звучання* захочемо взяти

пилатове запитання: «Що є істина?» на озброєння й забажаємо пройти у пошуку відповіді на нього далі, ніж Пилат, то відповідь знайдемо не лише у вірші Йо 14, 6: «λέγει αὐτῷ ο ἰησους εγω εμι η οδος και η αληθεια και η ζωη ουδεις ερχεται προς τον πατερα ει μη δι εμου» [11] («Каже йому Ісус: Я є дорога, і істина, і життя. Жоден [не] приходить до Отця, якщо не через Мене»). В Євангелії від Йоана, окрім цього вірша, є ще 39 віршів (отже, усіх разом — 40), які містять слово *αληθεια* — істина, або похідні від нього: прикметники *αληθης* (*αληθη*) — істинний (істинне), *αληθινος* (*αληθινη*) — істинний, правдивий (істинна, правдива), та прислівник *αληθως* — істинно, справді. (В Євангелії від Йоана на означення істинності вживаються ще слова *αμην* — *амін*, *направду*, та *οντως* — «*суццо*», *дійсно*, *справді*, однак я їх у цій статті не розглядаю, а зосереджуюсь виключно на *αληθεια* та похідних від нього словах).

Грецьке слово *αληθεια* етимологічно виводиться з *α-* («*alpha privativum*»), яка означає заперечення або відсутність) + *Ληθη* (*Lethe*: Лета) — так у грецькій міфології називалася річка в Підземному світі [8, <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/337388/Lethe>], яка покривала усе серпанком чи мороком забуття: хто, плывучи через неї у човні перевізника Харона, напився її води, або на кого лише впали бризки з харонових весел, той назавжди забував усе, що було в земному житті. Своєю чергою, назва річки *Ληθη* виводиться з дієслова *λανθανω* («я покриваю, приховую»), точніше — з його форми *Perfectum*: *λεληθα* — «я скрив, приховав» [3, с. 750]. На підставі цієї етимології *αληθεια* означає «те, що не прикрите, не приховане», тобто — явне, відкрите. Що ж може бути явним, відкритим? — Тільки те, що вже є «там» (пор. нім. *Da-Sein*: *etwas ist da*), й до того ж — є таким, яким воно є «саме по собі». Адже, коли ми запитуємо про що-небудь (й цим намагаємося *виявити, відкрити* те, що поки-що для нас приховане), то ми в цьому запитанні вміщаємо ще глибші питання: «*Чи* воно є?» та: «*Що* воно є?» [4, с. 53] — не тільки в *умовній* значущості «для мене», а й у *безумовній*: «Як воно *дійсно* є?» Здобувши відповідь на ці питання, ми перевищуємо наше перед-знання, яке спрямовувало й уможливлювало ці запитання, й отримуємо достовірне, тобто — *істинне* знання, яке виражається в асерторичному (і/або аподиктичному) судженні: «Це є *так!*» — *насправді, істинно, в бутті*. Кожен, хто це заперече, — помиляється. [4, с. 54-56].

Ось що пише про це у трактаті «*Quaestiones disputatae de veritate*» св. Тома Аквінський:

«Згідність буття з інтелектом виражає це ім'я: істина. Бо ж усяке пізнання здійснюється шляхом уподібнення того, хто пізнає, до

пізнаваної речі, так, що уподібнення зветься причиною пізнання: так, як чуття зору, завдяки якому щось розрізняється за типом кольору, пізнає колір. Отож, перше порівняння буття з інтелектом таке: Чи буття відповідне інтелектові, — бо ж відповідність буття інтелектові зветься узгодженістю (*adaequatio*) інтелекту і речі. І в цьому формально здійснюється сутність істини. Оце те, що істина додає до буття, тобто, відповідність чи узгодженість речі та інтелекту. Пізнання речі просувається до [осягнення] цієї відповідності. Таким чином, ество речі випереджує сутність істини, а пізнання — це наслідок істини. Відповідно, істину, або ж «правдиве» можна визначити потрійним способом: По-перше, тим, що випереджує сутність істини, і в чому істина ґрунтується: так визначає її Августин в *Книзі монологів* (*Soliloquia*): *Істинним є те, що є*. Авіценна ж у своїй *Метафізиці* каже так: *Істиною якоїсь речі є властивість її існування, яка їй встановлена*; і також: *Істиною є нероздільність існування і того, що є*. По-друге, її визначають за тим, у чому формально здійснюється сутність істини; і так каже Ісаак, що *істина є узгодженість речі та інтелекту*; а в *Книзі про істину* Ансельм говорить: *Істина є правильність, яку тільки ум здатний сприйняти*. Ця правильність зветься так відповідно до певної узгодженості, і філософ [Арістотель] в IV книзі *Метафізики* каже, що ми, визначаючи «правдиве», говоримо: *«Є те, що є»*, і: *«Не є те, чого нема»*. По-третє, «правдиве» визначають за наслідком, який з нього випливає; й таким чином Іларій каже, що *«правдиве» — це існування, яке декларує й маніфестує себе*, а Августин в *Книзі про істинну релігію*: *Істина — це те, чим виявляється «те, що є»*; і в тій самій книзі: *Істина — це те, згідно з чим ми судимо про нижчі речі*. (Переклад мій – П.Г.) [10, q. 1, a. 1].

Істину, визначену за першим способом, звать **онтологічною**. Це — істина речей, сущих, які являють себе (*φαινοῦνται*) *тими і такими, чим і якими вони є*: змістовними й тому засадничо пізнаваними (де «засаднича пізнаваність» не є необхідно *вичерпним* пізнанням) та здатними бути зрозумілими (інтелігібельними) [4, с. 147-148]. Істину, визначену за другим способом, звать **логічною**: якщо уточнити й передати сучасною філософською термінологією формулювання *«adaequatio intellectus et rei»*, то воно означає узгодженість акту пізнання та судження зі сутністю речі чи станом речей в бутті. Судження, витворене на основі акту пізнання, проголошує: *«Це є так, або не так!»*, й таким чином відповідає (*correspondit*), або не відповідає (*non correspondit*) сутності речі чи станові речей. У першому випадку судження істинне, в другому — хибне [4, с. 145]. За третім способом — **істина, визначена за наслідком**, не потребує

додаткових роз'яснень, й фактично збігається з онтологічною істиною, тільки — *в наслідках* свого вияву. Отож, я стосуватиму ці визначення для аналізу тих віршів (речень, словосполучень) Євангелії від Йоана, які містять поняття і слово *αληθεια* («істина») та похідні від нього слова (я користуватимусь при цьому власним перекладом). Для зручності вміщую їх у таблицю:

Вірш	Речення або словосполучення [11]	Онтологічна істина	Логічна істина	Істина, визначена за наслідком
Йо 1, 9	το φως το αληθινον ο φωτιζει παντα ανθρωπων	«світло <i>істинне</i> » — тобто таке, <i>яке воно є</i> , та <i>яке повинно бути</i> за своєю суттю, <i>справжнє</i> (на противагу до несправжнього — фізичного світла).		«яке освітлює кожну людину» — тобто, <i>показує їй істинний стан речей</i> .
Йо 1, 14	και ο λογος σαρξ εγενετο ... και εθεασαμεθα την δοξαν αυτου ... πληρης χαριτος και αληθειας	«і Логос став плоттю ... й ми бачили славу Його ... повного благодаті та <i>істини</i> » — тобто того, <i>чим Він є насправді</i> .	«й ми бачили славу Його ... повного <i>істини</i> » — тобто того, що Логос <i>проголошує, стверджує</i> .	
Йо 1, 17	οτι ο νομος δια μωσεως εδοθη η χαρις και η αληθεια δια ησου χριστου εγενετο	«бо Закон через Мойсея був даний, [а] благодать та <i>істина</i> сталася через Ісуса Христа» — істина як одкровення Божества.		«бо Закон через Мойсея був даний, [а] благодать та <i>істина</i> сталася через Ісуса Христа» — істина як <i>оправдання і праведність</i> : спосіб життя людей.
Йо 3, 33	ο λαβων αυτου την μαρτυριαν εσφραγισεν οτι ο θεος αληθης εστιν	«той, хто приймає Його свідчення, ствердив що Бог <i>є істинний</i> » —	«той, хто приймає Його свідчення, ствердив що Бог <i>є</i>	

		тобто Той, <i>Ким Він є насправді.</i>	<i>істинний»</i> — тобто <i>правдомовний:</i> свідчить так, як <i>є насправді.</i>	
Йо 4, 23	ἀλλ' ἐρχεται ὥρα ... ὅτε οἱ ἀληθινοὶ προσκυνηταὶ τῷ πατρὶ ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ	«але надходить година ... коли <i>істинні</i> поклонники» — <i>справжні, такі, якими вони повинні бути.</i>	«поклонятимуться Отцеві в душі та <i>істині</i> » — у <i>визнанні</i> власного бугтєвого та морального стану <i>таким, яким він є.</i>	«поклонятимуться Отцеві в душі та <i>істині</i> » — <i>чинячи</i> праведність та справедливість.
Йо 4, 24	πνεῦμα ὁ θεὸς καὶ τοὺς προσκυνοῦντάς αὐτὸν ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ δεῖ προσκυνεῖν		«Бог [є] дух, й ті, хто Йому поклоняються, повинні в душі та <i>істині</i> поклонятися» — тобто, <i>знаючи істину.</i>	«Бог [є] дух, й ті, хто Йому поклоняються, повинні в душі та <i>істині</i> поклонятися» — <i>чинячи</i> праведність та справедливість.
Йо 4, 42	καὶ οἶδαμεν ὅτι οὗτος ἐστὶν ἀληθῶς ὁ σωτὴρ τοῦ κόσμου ὁ χριστὸς	«і знаємо, що цей є <i>істинно</i> Спаситель світу Христос» — <i>справді, за Своєю суттю.</i>	«і знаємо, що цей є <i>істинно</i> Спаситель світу Христос» — <i>знаємо істинно, що так є.</i>	
Йо 5, 31	εἰάν ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ ἐμαυτοῦ ἡ μαρτυρία μου οὐκ ἐστὶν ἀληθῆς		«якщо Я свідчу про Самого Себе, [го] моє свідчення не є <i>істинне</i> » — тобто, мої <i>словесні твердження</i> про Себе <i>не відповідають дійсності</i> — <i>тому, ким Я є.</i>	
Йо 5, 32	ἄλλος ἐστὶν ὁ		«Інший є, Хто	

	μαρτυρων περι εμου και οίδα οτι αληθης εστιν η μαρτυρια ην μαρτυρει περι εμου		свідчить про Мене, і знаю, що <i>істинним</i> є свідчення, яким Він свідчить про Мене» — тобто, Його <i>словесні</i> <i>твердження</i> про Мене <i>відповідають</i> <i>дійсності</i> — тому, <i>ким Я є.</i>	
Йо 5, 33	υμεις απεσταλκατε προς ιωαννην και μεμαρτυρηκεν τη αληθεια		«ви послали до Йоана і [він] засвідчив <i>істину</i> » — тобто, <i>висловився</i> відповідно до <i>реального</i> <i>стану речей.</i>	
Йо 6, 14	οι συν ανθρωποι ιδοντες ο εποιησεν σημειον ο ιησους ελεγον οτι ουτος εστιν αληθως ο προφητης	«отож, люди, побачивши, який знак вчинив Ісус, казали, що цей є <i>істинно</i> пророк» — тобто, <i>справжній:</i> <i>такий, яким</i> <i>повинен бути</i> пророк за своєю суттю.	«отож, люди, побачивши, який знак вчинив Ісус, казали, що цей є <i>істинно</i> пророк» — тобто, <i>казали</i> <i>так, як є</i> <i>насправді.</i>	«отож, люди, побачивши, який знак вчинив Ісус, казали, що цей є <i>істинно</i> пророк» — тому вчинив знак, що Він є <i>істинно</i> пророк.
Йо 6, 32	ο πατηρ μου διδωσιν υμιν τον αρτον εκ του ουρανου τον αληθινον	«Отець Мій дав вам хліб <i>істинний</i> з неба» — тобто, <i>справжній:</i> <i>такий, яким</i> <i>повинен бути</i> хліб за своєю суттю.		
Йо 6, 55	η γαρ σαρξ μου αληθως εστιν βρωσις και το	«бо ж плоть Моя є <i>істинно</i> їжа, і кров Моя є		

	αιμα μου αληθως εστιν ποσις	істинно <i>пиття</i> » — тобто, <i>справжні: такі,</i> якими <i>повинні</i> <i>бути</i> їжа та пиття за своєю суттю.		
Йо 7, 18	ο δε ζητων την δοξαν του πεμψαντος αυτον ουτος αληθης εστιν και αδικια εν αυτω ουκ εστιν	«Хто ж шукає слави Того, Хто послав Його, той є <i>істинний</i> , і немає неправедності в Ньому» — тобто, Він <i>справжній:</i> <i>такий, яким</i> <i>повинен бути</i> посланець від Бога.	«Хто ж шукає слави Того, Хто послав Його, той є істинний, і немає неправедності в Ньому» — тобто, <i>говорить</i> про Того, Хто Його послав, <i>так</i> , як Той є <i>насправді.</i>	«Хто ж шукає слави Того, Хто послав Його, той є істинний, і немає неправедност і в Ньому» — <i>тому, що</i> Він істинний, <i>тому</i> немає неправедност і в Ньому.
Йо 7, 28	και απ εμαυτου ουκ εληλυθα αλλ εστιν αληθινος ο πεμψας με ον υμεις ουκ οιδατε	«І від Себе Самого не сказав Я, але <i>істинний</i> є Той, Хто послав Мене, якого ви не знаєте» — тобто, <i>справжній:</i> <i>такий, яким</i> <i>повинен бути</i> Той, хто послав Ісуса.	«І від Себе Самого не сказав Я, але <i>істинний</i> є Той, Хто послав Мене, якого ви не знаєте» — тобто, Він <i>говорить так,</i> <i>як є насправді,</i> свідчачи про Ісуса.	
Йо 8, 13	ειπον ουν αυτοι φarisαιoi συ περι σεαυτου μαρτυρεις η μαρτυρια σου ουκ εστιν αληθης		«сказали Йому фарисеї: Ти про Себе Самого свідчиш — твое свідчення <i>не є істинне</i> » — тобто, Твої <i>твердження</i> про Себе <i>не</i> <i>відповідають</i> <i>тому, як є</i>	

			<i>насправді.</i>	
Йо 8, 16	και εαν κρινω δε εγω η κρισις η εμη αληθης εστιν		«і якщо Я суджу, мій суд є <i>істинним</i> » — тобто, мій суд <i>відповідає реальному станові речей.</i>	
Йо 8, 17	γεγραπται οτι δυο ανθρωπων η μαρτυρια αληθης εστιν		«написано, що свідчення двох людей є <i>істинне</i> » — тобто, <i>відповідає реальному станові речей.</i>	
Йо 8, 26	ο πεμπας με αληθης εστιν καγω α ηκουσα παρ αυτου ταυτα λεγω εις τον κοσμον	«Той, Хто послав Мене, — <i>істинний</i> , і Я, що чув у Нього, те говорю у світ» — тобто, <i>справжній: такий, яким повинен бути</i> Той, хто послав Ісуса.	«Той, Хто послав Мене, — <i>істинний</i> , і Я, що чув у Нього, те говорю у світ» — тобто, <i>говорю так, як насправді</i> чув від Нього.	«Той, Хто послав Мене, — <i>істинний</i> , і Я, що чув у Нього, те говорю у світ» — <i>тому, що</i> Він істинний, <i>тому</i> Я говорю так, як насправді чув від Нього.
Йо 8, 31	εαν υμεις μεινητε εν τω λογω τω εμω αληθως μαθηται μου εστε	«якщо перебуватимете у слові Моему — <i>істинно</i> [будете] моїми учнями» — тобто, <i>справжніми: такими, якими повинні бути</i> учні.		«якщо перебуватимете у слові Моему — <i>істинно</i> [будете] моїми учнями» — <i>тому, що</i> Моє слово — істинне, <i>тому</i> будете істинно Моїми учнями.
Йо 8, 32	και γνωσεσθε	«і пізнаєте	«і пізнаєте	«і <i>істина</i>

	την αληθειαν και η αληθεια ελευθερωσει υμας	<i>істину» — тобто, реальний стан речей: як є насправді.</i>	<i>істину» — тобто, ваше знання відповідатиме реальному станові речей.</i>	вчинить вас свободними» — свобода є наслідком пізнання істини.
Йо 8, 40	νυν δε ζητειτε με αποκτειναι ανθρωπον ος την αληθειαν υμιν λελαληκα ην ηκουσα παρα του θεου		«тепер же шукаєте Мене вбити — чоловіка, що сказав вам <i>істину</i> , — як чув [її] в Бога» — тобто, <i>сказав так, як чув.</i>	
Йо 8, 44	εκεινος ανθρωποκτονος ην απ αρχης και εν τη αληθεια ουχ εστηκεν οτι ουκ εστιν αληθεια εν αυτω οταν λαλη το ψευδος εκ των ιδιων λαλει	«той був людиновбивця від початку, і в <i>істині</i> не встояв, тому що немає <i>істини</i> в ньому» — тобто, він <i>не є</i> (або: <i>перестав бути</i>) <i>тим, ким він повинен був бути</i> за своєю суттю.	«якщо говорить <i>неправду</i> , говорить зі свого власного» — тобто, говорить <i>те, що не відповідає</i> реальному станові речей.	«той був людиновбивця від початку, і в <i>істині</i> не встояв, тому що немає <i>істини</i> в ньому. Якщо говорить <i>неправду</i> , говорить зі свого власного» — <i>тому, що в ньому немає істини, тому</i> говорить <i>неправду</i> .
Йо 8, 45	εγω δε οτι την αληθειαν λεγω ου πιστευετε μοι		«Я ж, що говорю <i>істину</i> , [а] ви не вірите Мені» — тобто, <i>говорю так, як є, насправді, в дійсності.</i>	«Я ж, що говорю <i>істину</i> , [а] ви не вірите Мені» — парадоксальний наслідок: Я говорю <i>істину, а ви не вірите</i> , що так є насправді.

				<u>Βαρίαντ:</u> « <i>тому, що Я говорю істину, тому ви не вірите</i> » — наслідок, який спонукає до питання про злу волю слухачів.
Йо 8, 46	τις εἰς υμῶν ελεγει με περι αμαρτιας ει δε αληθειαν λεγω δια τι υμεις ου πιστευετε μοι;		«хто з вас докорить Мені щодо помилки/хиби/ гріха? Якщо ж <i>істину</i> говорю, — через що не вірите Мені?» — оскільки Я не маю помилки/хиби/ гріха (αμαρτια), то <i>говорю так, як є насправді, в дійсності.</i>	«хто з вас докорить Мені щодо помилки/хиб и/гріха? Якщо ж <i>істину</i> говорю, — через що не вірите Мені?» — парадоксальний наслідок: Я говорю <i>істину, а ви не вірите</i> , що так є насправді.
Йо 10, 41	παντα δε οσα ειπεν ιωαννης περι τουτου αληθη ην		«все, що сказав Йоан про Нього, було <i>істинне</i> » — Йоан <i>сказав</i> про Нього <i>так, як є насправді</i> ; яким Він <i>дійсно є.</i>	
Йо 14, 17	το πνευμα της αληθειας ο ο κοσμος ου δυναται λαβειν οτι ου θεωρει αυτο ουδε γινωσκει αυτο υμεις δε	«Дух <i>істини</i> , якого світ не може прийняти, тому що не бачить Його, ані не пізнає Його. Ви ж пізнаєте Його, тому що у	«Дух <i>істини</i> , якого світ не може прийняти, тому що не бачить Його, ані не пізнає Його. Ви ж пізнаєте	

	γινώσκετε αυτο οτι παρ υμιν μενει και εν υμιν εσται	вас перебуває і у вас буде» — Дух такий, яким Він є і повинен бути насправді, за свою суттю.	Його, тому що у вас перебуває і у вас буде» — Дух, який звіщає істину, тобто — говорить так, як є насправді.	
Йо 15, 1	εγω ειμι η αμπελος η αληθινη και ο πατηρ μου ο γεωργος εστιν	«Я є істинна виноградна лоза, а Отець Мій — землероб [є]» — лоза справжня, яка повинна бути за своєю суттю: така, що приносить істинний плід і дає істинне пиття.		
Йо 15, 26	το πνευμα της αληθειας ο παρα του πατρος εκπορευεται εκεινος μαρτυρησει περι εμου	«Дух істини, що від Отця ісходить» — Дух такий, яким Він є і повинен бути насправді, за свою суттю.	«Дух істини, що від Отця ісходить, той свідчитиме про Мене» — Дух, який знає, як є насправді, і говоритиме так, як є насправді, в дійсності.	
Йо 16, 7	αλλ εγω την αληθειαν λεγω υμιν συμφερει υμιν ινα εγω απελθω		«Але Я говорю вам істину: [це] сприятливо вам, щоб Я відійшов» — говорю так, як є насправді, в дійсності.	
Йо 16, 13	οταν δε ελθη εκεινος το πνευμα της αληθειας οδηγησει υμας εις πασαν την	«якщо би прийшов той Дух істини» — Дух такий, яким Він є і повинен бути насправді,	«якщо би прийшов той Дух істини, [то Він] поведе вас у всю істину, бо ж не	«якщо би прийшов той Дух істини, [то Він] поведе вас у всю істину,

	αληθειαν ου γαρ λαλησει αφ εαυτου αλλ οσα αν ακουση λαλησει και τα ερχομενα αναγγειλει υμιν	за свою суттю.	говоритиме від Себе, але що би почув, [те] говоритиме» — Дух, який <i>знає</i> , як є <i>насправді</i> , поведе вас у <i>повне знання того, як є насправді</i> , і <i>говоритиме</i> так, як є <i>насправді</i> , в <i>дійсності</i> і сповістить вам <i>прийдешнє</i> » — <i>тому що</i> Він — Дух істини, <i>тому</i> Він поведе вас у повне знання того, як є <i>насправді</i> , і <i>тому</i> сповістить вам <i>прийдешнє</i> .
Йо 17, 3	αυτη δε εστιν η αιωνιος ζωη ινα γινωσκωσιν σε τον μονον αληθινον θεον και ον απεστειλας ιησουν χριστον	«це є вічне життя: щоби пізнали Тебе — єдиного <i>істинного</i> Бога, і Того, [Кого] Ти послав — Ісуса Христа» — тобто, Бога <i>такого, яким Він є і повинен бути насправді, за своєю суттю.</i>	«це є вічне життя: щоби <i>пізнали</i> Тебе — єдиного <i>істинного</i> Бога, і Того, [Кого] Ти послав — Ісуса Христа» — тобто, <i>пізнали</i> Бога <i>такого, яким Він є</i> : щоби їхне знання про Бога <i>відповідало тому, яким Бог є насправді.</i>	«це є вічне життя: щоби <i>пізнали</i> Тебе — єдиного <i>істинного</i> Бога, і Того, [Кого] Ти послав — Ісуса Христа» — наслідком <i>істинного пізнання</i> Бога є вічне життя.
Йо 17, 8	οτι τα ρηματα α δεδωκας μοι δεδωκα αυτοις και αυτοι ελαβον και εγνωσαν αληθως οτι παρα σου εξηλθον και επιστευσαν οτι συ με απεστειλας		«бо ж ті слова*), які [Ти] дав Мені, Я дав їм, і вони прийняли [їх], та <i>істинно</i> пізнали, що від Тебе [Я] вийшов, і повірили, що Ти Мене послав» —	«бо ж ті слова*), які [Ти] дав Мені, Я дав їм, і вони прийняли [їх], та <i>істинно</i> пізнали, що від Тебе [Я] вийшов, і повірили, що

			тобто, <i>пізнали</i> , що <i>так є насправді</i> .	Ти Мене послав» — <i>тому що</i> пізнали, що так є насправді, <i>тому повірили</i> .
Йо 17, 17	αγιασον αυτους εν τη αληθεια σου ο λογος ο σος αληθεια εστιν	«освяти їх в <i>істині</i> Твоїй: Твоє слово (Твій логос**) є <i>істина</i> » — освяти їх <i>в тóму</i> , як <i>є насправді</i> ; Твій <i>розум</i> , <i>зміст</i> — <i>такий</i> , яким <i>він є і повинен бути насправді</i> , за <i>свою суттю</i> .	«освяти їх в <i>істині</i> Твоїй: Твоє слово (Твій логос**) є <i>істина</i> » — освяти їх таким чином, <i>щоби вони знали</i> , як <i>є насправді</i> ; Твоє <i>слово виражає</i> дійсний стан речей.	«освяти їх в <i>істині</i> Твоїй: Твоє слово (Твій логос**) є <i>істина</i> » — <i>тому, що</i> Твоє слово — <i>істина</i> , <i>тому</i> Ти можеш їх освятити в <i>істині</i> .
Йо 17, 19	και υπερ αυτων εγω αγιαζω εμαυτον ινα και αυτοι ωσιν ηγιασμενοι εν αληθεια	«і за них Я посвячую Себе, <i>щоб і вони були освячені в істині</i> » — <i>освячені в тóму</i> , як <i>є насправді</i> .	«і за них Я посвячую Себе, <i>щоб і вони були освячені в істині</i> » — <i>освячені</i> таким чином, <i>що вони</i> <i>знатимуть</i> , як <i>є насправді</i> .	«і за них Я посвячую Себе, <i>щоб і вони були освячені в істині</i> » — <i>тому, що</i> «Ти мене послав» (Йо 17, 8), <i>й тому, що</i> «Твоє слово є <i>істина</i> » (Йо 17, 17), <i>тому</i> <i>й</i> <i>вони</i> <i>можуть</i> <i>бути освячені в істині</i> .
Йо 18, 37	εγω εις τουτο γεγεννημαι και εις τουτο εληλυθα εις τον κοσμον ινα μαρτυρησω τη αληθεια πας ο ων εκ της		«Я на те народжений, і для того говорив у світ, <i>щоби</i> Я <i>свідчив істину</i> . <i>Всякий, хто є з істини</i> , слухає	«Всякий, хто є з <i>істини</i> , слухає Мого голосу» — <i>тому, що</i> він є з <i>істини</i> , <i>тому</i> слухає Мого голосу.

	αληθειας ακουει μου της φωνης		Мого голосу» — щоби Я <i>говориє, як є насправді</i> ; кожен, хто <i>знає, як є насправді (хоче пізнати, й має добру волю цьому слідувати)</i> , слухає Мого голосу.	
Йо 19, 35	και ο εωρακως μεμαρτυρηκεν και αληθινη αυτου εστιν η μαρτυρια κακεινος οιδεν οτι αληθη λεγει ινα υμεις πιστευσητε		« <i>і той, хто побачив, засвідчив; й істинним є його свідчення. І той знає, що [він] говорить істинно, щоби ви повірили</i> » — його свідчення <i>відповідає дійсності: тому, що насправді сталося.</i> <u>Подвійна логічна істина:</u> 1. він <i>говорить так, як є насправді</i> ; 2. він <i>знає, що говорить так, як є насправді.</i>	« <i>і той, хто побачив, засвідчив; й істинним є його свідчення. І той знає, що [він] говорить істинно, щоби ви повірили</i> » — <i>тому, що</i> побачив, як сталося насправді, <i>тому</i> засвідчив. <i>Тому, що</i> він говорить істинно, <i>тому</i> ви можете повірити.

<p>Йо 21, 24</p>	<p>ουτος εστιν ο μαθητης ο μαρτυρων περι τουτων και γραφας ταυτα και οίδαμεν οτι αληθης εστιν η μαρτυρια αυτου</p>		<p>«цей є учень, який свідчить про те, і написав те. Й ми знаємо, що його свідчення є істинне» — тобто, його свідчення <i>відповідає тому, що було насправді.</i></p>	<p>«цей є учень, який свідчить про те, і написав те. Й ми знаємо, що його свідчення є істинне» — <i>тому, що</i> його свідчення — істинне, <i>тому</i> він свідчить і написав те.</p>
<p>*У грецькій граматиці το ρημα означає «дієслово». Тому можливий варіант перекладу: «ті дієві слова...».</p> <p>** О λογος означає і «висказане слово», і «внутрішнє значення, поняття, підставу, розум, сенс» [3, с. 766-768].</p>				

Залишається ще ключова цитата з Євангелії від Йоана, на яку покликаються ті, для яких «істина є “Хто”» — **на противагу** до всіх, для кого «істина є “що”»: λέγει αυτω ο ιησους εγω ειμι η οδος και η αληθεια και η ζωη ουδεις ερχεται προς τον πατερα ει μη δι εμου [11] («Каже йому Ісус: Я є дорога, і істина, і життя. Жоден [не] приходить до Отця, якщо не через Мене» — Йо 14, 6). Що у світлі здійсненого вище аналізу означає тут ключове твердження: «εγω ειμι ... η αληθεια» («Я [є] істина»), та яке значення має у ньому поняття «істина»? Якщо в Євангелії від Йоана Ісус Христос ототожнений з Логосом (εν αρχη ην ο λογος), а Логос — з Богом (και θεος ην ο λογος) (див.: Йо 1, 1), то це означає, що Він — Абсолютне Буття (адже «Бог», який не був би водночас Абсолютним Буттям, був би суперечністю в терміні (*contradictio in termino*)). Якщо «ο λογος» означає «внутрішнє значення», «розум», «сенс» [3, с. 766-768], то в цьому випадку це — **абсолютне значення, розум і сенс, тобто, безмежна повнота змісту:** того, «чим» Він є, та «чим» Він повинен бути за Своєю суттю. В тому значенні Він є онтологічною істиною в найвищому сенсі (κατ' εξοχην). Найвищою онтологічною істиною Він є ще й тому, що у Ньому Його зміст, сутність — те, «чим» Він є, не обмежене часом та контингентністю існування: воно сутнісно пов'язане з необхідною екзистенцією (*ens a se; ens necessarium*) та «здійснене» у вічності (*ens aeternum*). Тому Він — найвище та найістинніше «здійснення» сутності.

Як «розум», Він **знає** Себе *таким, яким Він є насправді*, — **як повноту змісту**, а як «висказане слово» [3, с. 766] — *висловлює* її (пор.: Йо 1, 18; 8, 26; 17, 8; 17, 17). В тому значенні Він є *логічною істиною в найвищому сенсі* (кат' εἰσρηγν). Інстанцію, у якій онтологічна істина та логічна істина у їх найвищому сенсі збігаються — як повнота змісту, знання цього змісту і його висловлення — звать *Безконечною Істиною* [4, с. 153-155]. Як «висказане слово», Логос — Ісус Христос — є αληθεια в найвищому сенсі — *α-ληθη*: повним відкриттям усього прихованого, скритого й забутого, і в цьому розумінні — ἀποκαλυψις — *revelatio* — **одкровенням**. Так одкровенна істина чинить *свобідним, визволяє, спасає*, й тому Він — Σωτηρ: Спаситель. Це — *найвища істина, визначена за наслідком*. Як Безконечна Істина, Він є *началом* (αρχη) та *джерелом* (πηγη) усякої онтологічної, усякої логічної, та усякої наслідкової істини. Це — *онтологічно*: з погляду буття. А з *епістемологічного погляду* — з позиції скінченного суб'єкта, котрий пізнає, — Безконечна Істина відкривається тільки **в кінці** пізнавального шляху: спершу потрібно «пройти» попередні інстанції онтологічної, логічної та наслідкової істини: як в речах контингентного світу, так і ті, котрі представлені у вищенаведених таблиці. Тому протиставляти істину у значенні «Хто» істині у значенні «що» — *безпідставно*. Пізнавальне «проходження» попередніх інстанцій онтологічної, логічної та наслідкової істини *небхідне також для усвідомлення значень понять суб'єкта і предиката в судженні*: «Я [є] істина» (Йо 14, 6), а отже — для зрозуміння самого судження.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

References:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, в русском переводе с приложениями. Учебное издание с общими и частными введениями, полными параллельными местами, подразделениями, кратким толкователем, аналитической Симфонией и географическими картами. – Изд. «Жизнь с Богом»: Брюссель, 1973. – 2351 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические, в русском переводе с объяснительным вступлением к каждой книге Библии и примечаниями Ч. И. Скоуфилда с англ. издания 1909 года. – ВСЕХБ: Москва, 1989. – 1460 с.
3. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. / А. Д. Вейсман — Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. — 1370 с.

4. *Корет, Эммерих*. Основы метафизики. — Киев: «Тандем», 1998. — 248 с.
5. Святе Письмо Старого та Нового Завіту. Повний переклад о. Івана Хоменка, здійснений за оригінальними єврейськими, арамейськими та грецькими текстами. — Editorial Verbo Divino: Madrid, 1990. — 1422 С.
6. Archaeological Study Bible. An illustrated walk through biblical history and culture (New International Version). — Grand Rapids, Michigan: Zondervan, 2005. — XVII + 2306 с.
7. Die Bibel. Einheitsübersetzung der Heiligen Schrift. Gesamtausgabe. — Katholische Bibelanstalt, Stuttgart; Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart; Österreichisches Katholisches Bibelwerk, Klosterneuburg, 1980. — 1456 С.
8. Encyclopedia Britannica. — Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.britannica.com/>
9. New Testament. Confraternity Edition (A Revision of the Challoner-Rheims Version) // Saint Josef “New Catholic Edition” of the Holy Bible. — Catholic Book Publishing Company: New York, 1962. — 383 с.
10. *Sancti Thomae de Aquino* Quaestiones disputatae de veritate. — Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://www.corpusthomicum.org/iopera.html>
11. *Ευαγγέλιον κατά Ιωάννην*. Greek NT: Textus Receptus (1550/1894). // The Unbound Bible. — Електронний ресурс. — Режим доступу: <http://unbound.biola.edu>

პეტრო გუსაკი

რა არის ჭეშმარიტება? ΤΙΕΣΤΙΝΑ ΑΛΗΘΕΙΑ;

ფილოსოფიურ-ჰერმენევტიკული კვლევა იოანეს სახარების საფუძველზე

რეზიუმე

სტატია ეხება ჭეშმარიტების ცნებაში არსებულ დაპირისპირებას, რაც გამოხატულია ჭეშმარიტების ცნების ორგვარი გაგებით: ჭეშმარიტება, როგორც „ვინ“ (პიროვნული ჭეშმარიტება, რაც კონკრეტიზებულია იესო ქრისტეს პიროვნებაში) და როგორც „რა“ - საგნობრივი შეჭმარიტება, შემეცნებისა და მსჯელობის აქტები. რადგანაც ამ დაპირისპირების გამოხატვისას ევრდნობიან ხოლმე იოანეს სახარებას (განსაკუთრებით, 14, 6 მუხლს), ამდენად ჭეშმარიტების ცნებისა (αληθεια) და მისგან გამომდინარე ცნებების ანალიზისთვის ავტორი იყენებს ფილოსოფიური ჰერმენევტიკის მეთოდს (იოანეს სახებაში 40 მუხლია, რომლებიც შეიცავს სიტყვა αληθεια-ს და მისგან გამომდინარე

სიტყვებს: ზედსართავს ლიძე (αληθινη) — ჭეშმარიტი, ἀληθινος (αληθινος) — ჭეშმარიტი/ნამდვილიდა ზმნიზედას ალთდა — ჭეშმარიტად, ნამდვილად). ეს სიტყვები ნახმარია ისეთ კონტექსტში და მნიშვნელობით, როგორც ვნახულობთ მათ იოანეს სახარების ბერძნულ ტექსტში. წმ.თომა აქვინელის მიერ განმარტებული (ტრაქტატში « De veritate») ჭეშმარიტების ცნების გამოყენებით ავტორი ანხორციელებს ჭეშმარიტების ცნების კლასიფიკაციას, როგორც "ონტოლოგიური ჭეშმარიტება", "ლოგიკური ჭეშმარიტება" და შედეგებით განსაზღვრული „ჭეშმარიტება“ (ანუ „შედეგობრივი ჭეშმარიტება“). ჩატარებული ანალიზის საფუძველზე ავტორი ამტკიცებს, რომ თავდაპირველად მკითხველმა უნდა აღიაროს "საგნების ონტოლოგიური ჭეშმარიტება" (ე.ი. რაც არის საგანი თავისიარსით), შემდეგ - "ლოგიკური ჭეშმარიტება", რაც უკავშირდება აზრების-მსჯელობების შესაბამისობასან საგნებისადმი და მათ მდგომარეობისადმი, დაბოლოს – ის ფაქტი, რომ რეალური საგნებსა და საქმიანობას აქვთ ნამდვილი შედეგები.

ეს იმას ნიშნავს, რომ იმისათვის, რათა „მიუვახლოვდეთ“ პირად ჭეშმარიტების ცნების გაგებას (რაც კონკრეტიზებულია იესო ქრისტეს პერსონაში), ჯერ ჩვენ უნდა გავიაროთ შემეცნების გზა საგნობრივი ჭეშმარიტების წინა ინსტანციების „მეშვეობით“.

ასეთი შემეცნებითი „მოძრაობა“ ჭეშმარიტების წინაინსტანციების „მეშვეობით“ ასევე აუცილებელია იმ ცნების გასაგებად, როგორიც არის: "მე ვარ ჭეშმარიტება" (იოანე 14: 6). ამდენად, ზემო აღნიშნული დაპირისპირება უსაფუძვლოა.

საკვანძო სიტყვები: ჭეშმარიტება, მსჯელობის შინაარსი, ცნების მნიშვნელობა, უპირობო მნიშვნელოვნობა, მართლაც, სარწმუნო ცოდნა, საგნების მდგომარეობა, რეალობისადმი შესაბამისობა, პრინციპული შემეცნებითობა, ლოგოსი, შინაარსის სისრულე, დაფარულის გაცხადება, ეპისტომოლოგიური პოზიცია, შმეცნების გზა.

რეცენზენტი: დოცენტი იულიანა გოლოვაჩი, კლასიკური ფილოლოგიის დოქტორი, კლასიკური და ბიზანტიური კვლევების კათედრის კლასიკური ენების დოცენტი უკრაინის კათოლიკურ უნივერსიტეტში.

Petro Husak

**WHAT IS TRUTH? ΤΙ ΕΣΤΙΝ ΑΛΗΘΕΙΑ;
PHILOSOPHICAL-HERMENEUTICAL INVESTIGATION ON THE
BASIS OF THE GOSPEL ACCORDING TO JOHN**

Summary

The article deals with the problem of opposition of the truth in the sense of “Who” (the personal Truth, concretized in the person of Jesus Christ) and the truth in the sense of “what” — a factual truth of things, acts of cognition and judgments. Insofar as this opposition is performed while appealing to the Gospel of John (especially, to the verse John 14, 6), the article’s author uses the method of philosophical hermeneutics of text in order to analyze the notion of truth (αληθεια) and notions, derived from it (there are 40 verses, which contain the word αληθεια and words, derived from it: adjectives αληθης (αληθη) — true (he/she and it), αληθινος (αληθινη) — true (he/she), and the adverb αληθως — true, indeed), in such contexts and meanings, as they are found in the Greek text of the Gospel according to John. Using the elaboration of the notion “truth”, performed by st. Thomas Aquinas in his treatise “De veritate”, the author classifies them as “ontological truth”, “logical truth” and “truth, defined due to consequence” (or “consequential truth”). On the basis of performed analysis the author states that the reader shall recognize first the “ontological truth of things” (i.e. what they are by their essence), then the “logical truth” which pertains the correspondence of thoughts — judgments — to these things and states of affairs, and then — the fact, that true things and deeds have true consequences. It means, that in order to “proceed” to cognition of the personal Truth, concretized in the person of Jesus Christ, one needs first to go on the way of knowledge “through” the previous instances of factual truth. A cognitional “going through” the previous instances of truth is necessary also for understanding of notions, of which the judgment: “I am the truth” (John 14, 6) is composed. Therefore the above mentioned opposition is unfounded.

Keywords: truth, content of judgment, meaning of notions, unconditioned importance, indeed, certain knowledge, state of affairs, correspondence to reality, fundamental knowability, Logos, fullness of sense, uncovering of the hidden, epistemological point of view, cognitional way.

Reviewer: Docent Ulyana Holovatch, Ph.D. in classical philology, Docent for classical languages of the Chair for Classical and Byzantine Studies “Clavis” of the Ukrainian Catholic University

Петро Гусак

**ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА? ΤΙ ΕΣΤΙΝ ΑΛΗΘΕΙΑ;
ФИЛОСОФСКО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА
ОСНОВАНИИ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА**

Резюме

В статье идет речь о проблеме противопоставления истины в смысле «Кто» (личностной Истины, конкретизированной в персоне Иисуса Христа), и истины в смысле «что» — предметной истины вещей, актов познания и суждений. Поскольку это противопоставление совершают, ссылаясь на Евангелие от Иоанна (в частности, на стих Ио 14, 6), то автор статьи использует метод философской герменевтики для анализа понятия истины (αληθεια) и понятий, производных от него (в этом Евангелии есть 40 стихов, содержащих слово αληθεια и слов, производных от него: прилагательных αληθης (αληθη) — истинный (истинная, истинное), αληθινος (αληθινη) — истинный/правдивый (истинная/правдивая), и наречие αληθως — истинно, действительно), в таких контекстах и значениях, как мы их находим в греческом тексте Евангелия от Иоанна. Используя разъяснение понятия «истина», проведённое св. Фомой Аквинским в его трактате «De veritate», автор классифицирует его как «онтологическую истину», «логическую истину» и «истину, определённую согласно последствиям» (или «следственную истину»). На основании проведённого анализа автор утверждает, что читатель должен сперва признать «онтологическую истину вещей» (то есть, чем вещи есть по своей сущности), затем — «логическую истину», касающуюся соответствия мыслей/суждений этим вещам и состояниям вещей, и далее — тот факт, что истинные вещи и деяния имеют истинные последствия. Это значит, что для того, чтобы «продвинуться» к познанию личностной Истины, конкретизированной в персоне Иисуса Христа, мы должны сперва идти путём познания «через» предыдущие инстанции предметной истины. Познавательное «продвижение через» предыдущие инстанции истины необходимо также для понимания понятий, составляющих суждение: «Я есть Истина» (Ио 14, 6). Таким образом, вышеупомянутое противопоставление — безосновательно.

Ключевые слова: истина, содержание суждения, значение понятий, безусловная значимость, действительно, достоверное знание, состояние вещей, соответствие действительности, принципиальная познаваемость, Логос, полнота содержания, откровение скрытого, эпистемологическая позиция, путь познания.

Рецензент: Доцент Ульяна Головач, Ph.D. классической филологии, доцент классических языков Кафедры классических и византийских исследований "Clavis" в Украинском католическом университете.

УДК 260.1:281.5:282

Петр Яроцкий
РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА И ДОСТОИНСТВО
ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
КАТОЛИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОБЛЕМ БРАКА И
СЕМЬИ

В связи с 50-летием принятой 7 декабря 1965 г. II Ватиканским Собором (1962 – 1965 гг.) «Декларации о религиозной свободе», а также первых итогов трехлетней работы (2014 – 2016 гг.) Чрезвычайного Синода епископов Католической церкви в Риме, посвященного проблемам брака и семьи, и объявленным папой Франциском «Чрезвычайным Юбилеем – Священным Годом милосердия» (с 8 декабря 2015 г. по 30 ноября 2016 г.) – в статье рассматриваются новые подходы нынешнего понтифика в интерпретации религиозной свободы и достоинства человека в контексте современных проблем брака и семьи и реформирования института священства.

Ключевые слова: религиозная свобода, достоинство человека, брак и семья, милосердие, кризис формации священства.

Декларация Второго Ватиканского Собора о религиозной свободе «*Dignitatis humane*» – «Человеческого достоинства» начинается такой констатацией: «В нашей эпохе люди все больше осознают достоинство человеческой личности и постоянно растет количество тех, которые требуют, чтобы в своей деятельности человек руководствовалась собственным сознанием долга и ответственной свободой без принуждения» [7, S. 414]. Во время обсуждения соборными отцами «Декларации о религиозной свободе» было внесено множество оговорок и замечаний. Достаточно напомнить, что в первом чтении и обсуждении, которое состоялось 19 ноября 1965, Декларация была одобрена 1954 голосами. 249 отцов голосовали «против». Лишь 7-го декабря во втором чтении на публичной конгрегации она получила 2308 голосов «за» и 70 – «против» и состоялось её провозглашение с официальным названием «*Dignitatis humane*» – «Человеческого достоинства». В результате Декларация обосновала феноменальность религиозной свободы как в выявлении Откровения, так и в рациональном (умственном) гуманистическом измерении достоинства человеческой личности [8, S. 410].

Понятие «достоинство человека» превалирует в тексте Декларации и в разной интерпретации повторяется более 20 раз.

Обратимся к наиболее актуальным трактовкам этого понятия: «Каждый человек является личностью, то есть существом, одаренным разумом и свободной волей, имеет права и обязанности, которые вытекают непосредственно из его собственной природы <...> это означает, что в настоящее время люди все больше осознают своё достоинство» [8, S. 410]. «Важнейшее обоснование, которое утверждает религиозную свободу, доступную для всех людей в наше время, Декларация видит в достоинстве человеческой личности; и на этом принципе Декларация обращается к каждому человеку, чтобы таким образом в самом широком смысле вести человеческий диалог» [8, S. 410]. Со стороны Откровения религиозная свобода зиждется на христоцентричном обнаружении человеческого достоинства, подчеркивая «растяжимость человеческого достоинства во вкладе Христа для его утвержденности» [8, S. 411]. Таким образом, подчеркивается, что религиозная свобода персонально в человеческом и общественном измерении находится в полном единстве с достоинством человека как личности и «свободным актом христианской веры» [8, S. 411].

Следовательно, связь между Откровением и рациональным (умственным) понятием достоинства человеческой личности верифицируется как «познание и признание человеческого достоинства в контексте права на религиозную свободу через «объявленное слово Божие в его восприятии человеческим разумом» [8, S. 411]. Согласно Декларации «Dignitatis humane» ум познает те элементы, которые «конституируют достоинство человеческой личности и неотложное требование их имплементации, а поэтому благодаря и Откровению люди постепенно в полной обоснованности и актуальности начали осознавать достоинство человеческой личности» [8, S. 411].

Сочетая факторы Откровение и ума в утверждении достоинства человеческой личности, Декларация свидетельствует: «Евангельский почин долго действовал в человеческих помыслах и в значительной степени способствовал тому, что люди начали осознавать и понимать достоинство своей личности, и таким образом созрело убеждение, что и в религиозных вопросах оно (достоинство) должно внедрять в обществе свободу от любого принуждения» [8, S. 411-412]. Декларация на фоне достижений современной цивилизации и утверждения в ней достоинства человеческой личности заключает: «Способ аргументации в подчеркивании достоинства человеческой личности как ценности, в конце концов, предоставил этой ценности

универсальное значение, поскольку «Dignitatis humane» вышла навстречу желанию и ожиданию современного человека» [8, S. 413].

Этот дискурс соборного мышления конкретизировал папа Иоанн Павел II в своем предисловии к первому польскому изданию соборных документов (Конституций, Декретов, Деклараций) в 1967 г. [8]. Подчеркивая органическую (методологическую и логико-содержательную) связь «Декларации о религиозной свободе» с Пастырской Конституцией «Gaudium et spes» – «О Церкви в современном мире», Иоанн Павел II констатирует: «Эти два документа составляют своеобразную целостность в Соборном мышлении *благодаря одному главному предмету, который эти два документа объединяет. Предметом этим является человеческая личность*» [8, S. 20].

Обосновывая в более широком контексте это определение, Иоанн Павел II отметил, что «эти два Соборные документы глубоко отразили современную реальность Соборного мироощущение и современное состояние мира». В этом собственно, считал этот папа, II Ватиканский Собор имеет «большую заслугу перед Церковью, поскольку он поднялся на высшую ступень миропонимания и мироощущения, не оставляя пугливо на обочине ничего, что касается формирования в сознании современного верующего человека ощущение его самодостаточного господства над действительностью» [8, S. 20-21]. По сути, таким образом признана субъектность человеческой личности вместо традиционной зависимости от трансцендентного.

Человек как личность, его достоинство как высшая ценность являются определяющим контекстом первой части «Конституции о Церкви в современном мире». По сути, это – методологический пролог ко второй части этой Конституции, в которой отражается панорама проблем современного мира и современного человека. Таким образом, утверждение достоинства человека как личности – генеральное направление этих двух важных документов II Ватиканского Собора.

Именно человековедческий и человекоконцентрированный, то есть – антропологический дискурс II Ватиканского Собора и его имплементация в пастырской деятельности Католической Церкви в послесоборный период подвергаются критике со стороны консервативного крыла Святого Престола. От его имени говорит префект Конгрегации культа и таинств кардинал Антонио Лёвер: «В годы после II Ватиканского Собора стали возможными и определенные негативные явления: не секрет, что Литургия была израненная произвольными деформациями, спровоцированными секуляризацией, которая, к сожалению, присутствует в самой Церкви.

Как следствие, многие службы сосредотачиваются не на Боге, а скорее на человеке, на его потребностях, на ее творческой деятельности, на его достоинстве, таким образом, отводя человеку главную роль в собрании верующих» [9, с.3].

Завершая этот контекст исследования, можно сделать вывод:

- II Ватиканский Собор, объявляя право человека на религиозную свободу, утвердил это право на ценностной парадигме достоинства человеческой личности, на осознании человеком своего достоинства умом и обогащенном общественным опытом прошлых веков;

- церковь признала и поддержала принцип религиозной свободы, который, как она полагает, «гармонизируется с принципом достоинства человеческой личности и Откровением Божиим»;

- ценностное достоинство человеческой личности касается как признание религиозной свободы, так и сохранения в обществе свободы от религиозного, общественного, государственного принуждения исповедовать или не исповедовать любую религию, принимать и исповедовать или не принимать её каноны и учение как обязательные.

Ценностные проявления достоинства человеческой личности, как в аспекте решения поставленных проблем, так и в личностной характеристике духовных лиц, призванных к этому важному делу, отражено в работе Чрезвычайного Синода епископов Католической Церкви, первая сессия которого состоялась в Ватикане 5-19 октября 2014 и была посвящена современным проблемам семьи и брака. Работа этого Синода рассчитана на три года (2014-2016). Открывая Синод, папа Франциск призвал епископов «говорить ясно и слушать покорно, чтобы никто не говорил и даже не подумал»: «Этого нельзя сказать, чтобы не подумали обо мне то или другое». При этом Франциск процитировал записку, врученную ему одним кардиналом, в которой сообщалось, что «некоторые кардиналы не имеют смелости сказать то, что думают, считая, что папа думает по-другому» [5, S.5].

Как думают кардиналы и епископы и как оценивают сложные проблемы современной семьи, какие предохранители предлагают для преодоления кризиса семьи, всё это приобретает все большую масштабность и усложненность для церкви, о чем свидетельствуют некоторые факторы, в частности:

- за последние 25 лет (на границе второго и третьего тысячелетия) Католическая Церковь потеряла во многих странах, в частности в Европе и Латинской Америке, от 15 до 30 процентов своих прихожан;

- в этих условиях проблемой, как сказал Франциск, что «будоражит общество и церковь», является брак и семья, поскольку

верующие западного мира все больше пренебрегают церковным браком, разводятся и повторно женятся, но уже вне церкви (поскольку церковь не признает таких браков), и в результате происходит отторжение этих людей от церкви;

- постоянно увеличивается такая форма супружеских интимных связей, как конкубинат (длительное внебрачное сожителство с незамужней женщиной), то есть официально не зарегистрированный брак, семейное устройство «на веру» (как говорят в народе, «без штампа в паспорте»);

- растет количество смешанных семей с разноконфессиональными супружескими парами и проблемой конфессионально направленного воспитания детей;

- гомосексуализм и однополые браки приобретают легитимность;

- естественное зачатие и рождение детей подменяется суррогатным материнством.

Католическая Церковь должна дать, как полагает папа Франциск, ответ на эти болезненные для нее проблемы, которые, по сути, касаются более трети (37%) тех, которые были крещены и венчаны церковным браком, а сейчас находятся в состоянии разведенных или живущих в гражданском браке и конкубинате («на веру»). Следовательно, речь идет о том, нужно ли менять канонический механизм и церковное право, которое фактически оставляет все эти лица вне церкви, не признавая канонической легитимности их современного брачного состояния, не допуская к духовному, в частности евхаристическому, единению с церковным сообществом. Возник вопрос о пастырстве для таких лиц, чтобы не оставлять их без церковной опеки.

Разработанный Синодом документ «Relatio synodi» («Синодальное представление»), озаглавленный «Пастырское признание проблем семьи в контексте евангелизации», который состоит из 62 пунктов, был проголосован 183 участниками Синода. Этот документ передан поместным церквам для обсуждения и принятия необходимых решений, рекомендаций и предостережений как основы для продолжения работы Синода (второй его сессии) в 2015г., который должен завершиться окончательным «Синодальным представлением» для папы, чтобы провозгласить Церкви и миру его Синодальное поучение.

Следует отметить, что проблемы семьи и брака обсуждались на первой сессии Чрезвычайного Синода епископов в широком контексте современных экономических, социальных, культурологических, демографических, информационно-инновационных вызовов для

института семьи. Предложенная папой парадигма решения проблем брака и семьи, имплементации инновационных механизмов, форм и методов современного семейного пастырства основывается на широком проблемном дискурсе: кризис веры – кризис семьи; социальное положение общества – духовное состояние семьи; традиционная теология семьи – инновационное обновление и милосердное отношение церкви к решению непростых семейных проблем.

Фактически на Синоде речь шла о создании нового и современного института пастырства для лиц разведенных, а также тех, которые живут в гражданском браке или в нетрадиционных брачных связях – конкубинате, в смешанных конфессиональных семьях, однополых браках и тех, которые практикуют суррогатное материнство.

Главную угрозу семьи Синод видит в усиленном темпе секуляризации, когда во многих странах «отношение к Богу ослаблено и не имеет общественного значения, а вера не является ценностью для значительной части людей» [1, п. 5-8]. Индивидуализм, одиночество, нищета, проблема трудоустройства – факторы, которые уничтожают семью и девальвируют ценность брака. Синод обратил внимание на угрозу современной семьи эмоционально-психологического характера: усиление супружеского индивидуализма и эгоистического образа жизни, эмоциональной слабости, нарциссизма, гедонизма, коммерциализма тела, порнографии, проституции [1, п. 9-10].

Для успешного функционирования современного семейного пастырства и евангелизации семьи Синод, по предложению папы Франциска, должен разработать теологию «педагогике семьи», апробированную Иисусом Христом как «педагогику милосердия и прощения», базирующуюся на евангельских сюжетах: встреча и разговор с женщиной-самаритянкой (Иоанна 4: 1-30), эпизод с женщиной-прелюбодейницей (Иоанна 8: 1-30), которую Христос не осудил. Однако эта евангельская милосердная концепция «педагогике семьи» не получила единодушной поддержки синодальных отцов: 18 проголосовали «против» [1, п. 14].

Пастырский милосердный подход к разведенным, признания ценности их повторного брака, сочувственное отношение к лицам, которые живут в конкубинате, не поддержали уже 39 епископов, а это почти четверть Синода [1, п. 15].

Значительная часть епископов не приняла предлагаемое «новое измерение» современного пастырства семьи: уважительное отношение к гражданскому браку и к тем лицам, которых церковь не допускает к

таинству Евхаристии (34 – против), выявление к ним любви и милосердия (27 – против). Таким образом, традиционный подход к брачно-семейным проблемам этих людей приобрел измерение, как позже сказал папа, «неприятной неподвижности» [1, п. 27,28].

Предложение итогового документа Синода о необходимости оценки душпаستырством положительных элементов супружеской жизни в гражданском браке и различия отрицательных и положительных проявлений конкубината не поддержала треть Синода (54 – против), что свидетельствует о консерватизме значительной части епископов и их настроенности сопротивляться реформированию Церкви, начатого папой Франциском.

Придерживаясь традиционного подхода о недопущении разведенных лиц и тех, которые повторно поженились вне церковного брака, к таинству исповедания и причастия (евхаристии), невосприимая даже избирательного отношения к ним с учетом наличия детей в таких семьях, проголосовало почти половина епископов (74).

Смягчающее эту проблему предложение допускать таких лиц к общинному единению с церковью и постепенному присоединению к таинствам тоже не было принято (64 голосовали против). В этом случае «соблазн превращения хлеба в камень», чтобы бросить его в грешников, слабых и больных, как заявил на заключительном заседании Синода папа Франциск, стала «определяющей синодальной тенденцией» [1, п. 25, 26].

Негативно воспринято предложение об учете в пастырской деятельности наличия в отдельных семьях лиц с гомосексуальной ориентацией и предоставления соответствующей пастырской опеки таким семьям (62 – против), что свидетельствует о противодействии этих епископов установкам Конгрегации веры, которая призвала относиться к таким лицам с «милосердием и деликатностью» [1, п. 53].

Критически оценено предложение о положительном отношении к смешанным бракам, в частности в православно-католических семьях, которые Синодом характеризовались как «актуальное направление для развития экуменических контактов» [1, п. 53], против чего проголосовали 29 епископов.

Франциск оценил результативность работы Синода епископов как путь, на протяжении которого случалось по-разному: период стремительного марша чередовался с усталостью и желанием сказать «хватит». Это был путь людей, которые испытывали как восхитительный энтузиазм, так и впадали в состояние угнетения, напряжения и соблазнов, отмечал папа.

Франциск способом художественно-образной компаративистики (сравнимости), характерной для стилистики его проповедей, поучений и даже составленных им официальных документов Ватикана, описывает сущностную природу «соблазнов», которые сопровождали епископов в течение первой сессии Синода, что свидетельствует об отсутствии в его работе того духа коллегиальности и синодальности, которого ожидал папа от его участников. Поэтому скорее можно говорить о **кризисе синодальности**, чем о коллегиальности и консенсусе в его работе и достигнутых результатах.

Папа сформулировал пять «соблазнов», которые сопровождали участников Синода [2, S. 19-20]:

- соблазн *«неприяженной неподвижности»*, который выразился в неподвижном стоянии на том, что традиционно зафиксировано (на букве) и нежелание приспособливаться к «выявляемых Богом неожиданностей» в развитии современной Церкви (то есть деяний Духа); желание "не сдвигаться с точки усвоенного права, с уверенности того, что знаем, а не того, что еще надо научиться». Это соблазн людей, как отметил папа, «якобы щепетильных, заботливых, исполнительных, а по сути, – традиционалистов, консерваторов и заплесневелых интеллектуалов»;

- соблазн *«деструктивного снисхождения»*, чтобы во имя эфемерного (быстротекущего) милосердия наскоро только «бинтовать раны», не осматривая и не леча их. Это искушение в понимании папы «людей, которые стремятся выглядеть добренькими, пугливых, а также так называемых сторонников развития и либерализма, а по сути – не убежденных и не глубоких реформаторов»;

- соблазн *«превращения хлеба в камень»*, чтобы бросить его в грешников, слабых духом и больных верой, то есть превратить его в несносное бремя для других, как сказал Иисус: «Горе вам, законникам, что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них» (Луки 11:46);

- соблазн *«схода с креста»*, чтобы «удовлетворить людей, а не пребывание на нем, чтобы удовлетворить волю Отца; склонение к духу мира вместо его очистки и нагибания к Божьему духу»; то есть действовать робко в Церкви, не беспокоясь о ее будущем развитии, оглядываясь на тех, которые боятся такого развития;

- соблазн *«пренебрежения депозита веры»*, то есть оценивать себя «не как сторожей веры, а как ее владельцев и господ», или, с другой стороны, – соблазн игнорирования действительности, употребления педантичного языка и сладких слов, чтобы сказать много и ничего не сказать по существу. Это, подчеркнул папа, называется византизмом.

О таких сказал Иисус: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, – ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Матфея 23:13).

Таким образом, первая сессия Чрезвычайного Синода епископов Католической Церкви, проходившая в 2014г., засвидетельствовала, как отметил папа Франциск, «отсутствие у епископов милосердия» в решении проблем семьи и брачных отношений. В связи с этим Франциск объявил милосердие основоположной программой своего понтификата, чтобы преодолеть те соблазны, которые сопровождали епископов во время работы первой сессии Чрезвычайного Синода. Папа Франциск постановил объявить «Чрезвычайный Юбилей – Священный Год Милосердия» с 8 декабря 2015г. до 20 ноября 2016г., то есть на период заключительной сессии Чрезвычайного Синода епископов, которые окончательно должны рассмотреть современные проблемы семьи и брака и предложить папе свои рекомендации.

В булле «*Misericordiae Vultus*», обнародованной в Ватикане 8 декабря 2014г., папа изложил свое понимание милосердия как «краеугольного столба, укрепляющего существование церкви» в современном глобализованном и секулярном мире, как главного направления евангелизационной миссии церкви в этом мире [10, S. 4 – 5]. В своей гомилии 13 марта 2015г. по случаю провозглашения «Чрезвычайного Юбилея» – «Священного Года Милосердия» Франциск сконцентрировал внимание на евангельском сюжете Луки 7:36 – 49, в котором идет речь о проявленном Иисусом милосердия к женщине-грешнице, которая «плача, начала обливать ноги его слезами и отирать их волосами головы своей, и целовала ноги его, и мазала миром». Такое поведение женщины-грешницы и милосердное отношение к ней Иисуса вызвало сомнения фарисея Симона в истинности пророческой миссии Иисуса, простившего все грехи падшей и презираемой фарисеями женщине [11, S. 4 – 5].

Таким образом, этот евангельский сюжет о милосердии в «Чрезвычайный Священный Год милосердия» как бы непосредственно адресован тем членам Синода епископов Католической Церкви, у которых отсутствует милосердие, как у фарисея Симон, в подходе к решению сложных проблем семьи и брака, которые подвержены перечисленным папой соблазнам, получившим его негативную оценку. Папа Франциск категорически настаивает на том, что «никто не может быть исключен от милосердия Божьего. Церковь есть домом, в котором всех принимают и никого не отбрасывают. Чем больше грех, тем больше любовь церкви к тем, которые к ней приходят» [11, S. 5].

Чтобы преодолеть эти «соблазны», Франциск обратился к епископам на пленарной сессии Конгрегации духовенства с требованием по-новому отнестись к формированию корпуса священников и епископов [3, S. 31].

Отметив очевидное наличие кризиса священнических призваний, нежелание или неумение епископов создавать новую формацию католического духовенства, приспособленную к изменениям в современном секуляризованном мире, к новым мировоззренческим и культурным вызовам эпохи, Франциск обозначил программу перестройки иерархической надстройки церкви. Требования папы в этом контексте можно охарактеризовать как нечто вроде люстрации, то есть очищение церкви: «Епископы – отмечает Франциск, – находятся под бременем соблазнов, поскольку принимают в формацию будущих священников всех молодых людей, которые обращаются к ним. Это – большое зло для Церкви! Очень вас прошу тщательно и критически относиться к отбору новых призваний. Тщательно оценивайте, или эти лица здоровы не только физически, но и ментально, психически, морально, насколько они уравновешены и готовы посвятить себя служению и евангелизации. Способны ли они создать семью и одновременно отказаться от этого, чтобы последовать за Иисусом? Сегодня у нас так много проблем в различных епархиях, вызванных ошибками самих епископов, принимающих лиц, которые были исключены из семинарий и монастырей, пытаюсь заполнить ими недостаток священнических призваний. Очень вас прошу! Нужно мыслить об общем благе народа Божия» [3, S. 31].

Франциск еще до своего избрания на Папский престол, был главой Католической Церкви в Аргентине и хорошо знал, что в учебные духовные заведения, в частности семинарии, приходят только 40% лиц, которые хотят реализовать свое духовное призвание. А 60% пытаются просто «устроить свою жизнь». В этом он видит «психологический феномен: патологии или неврозы этих лиц». «Некоторые из них не могут реализоваться в жизни, поэтому ищут организацию, которая их защитит. Одной из таких институтов является священство».

Поэтому папа Франциск рекомендует внимательно относиться к отбору лиц, которые пытаются получить теологическое образование и соответствующую священническую должность, чтобы надлежащим образом выяснить: «Кто имеет призвание, а кто просто ищет убежища или ошибается в понимании Божьего призыва» [6, с. 52].

Папа требует «не устраивать лиц на церковные должности», поскольку, как он уже не раз заявлял, «много священников

недостойны своих призваний и являются позором для Церкви» (очевидно, папа имел в виду еще и шквал священнической педофилии, который морально и материально опустошил Католическую церковь).

Таким образом, проблему подбора и воспитания священнических кадров, повышения духовного пастырского уровня епископов и их лояльность к папе, Франциск связал с необходимостью сохранения единства поместных церквей в Европе (это было его выступление на Совете епископов Европы). Он призвал епископов быть «проphetическим голосом» в обществе в условиях продолжающегося на европейском континенте процесса секуляризации, который все больше сдвигает на обочину даже память о Боге» [4, S.30].

Вывод. Достоинство человека как высшая ценность впервые в истории Католической Церкви была воспринята и адаптирована в документах Второго Ватиканского Собора, в частности в «Декрете о религиозной свободе». Человековедческая и человекоцентрированная антропология Католической Церкви не воспринята её консервативным крылом как на самом Соборе, так и в настоящее время, о чем свидетельствуют первые итоги трехлетней работы Синода епископов, обсуждающего весьма болезненные для церкви проблемы брака и семьи, решение которых требует нетрадиционных, а инновационных подходов.

Соблазны синодальных епископов вынудили папу Франциска избрать более гибкий метод по их противодействию путём усиления парадигмы достоинства человека и традиционно присущей для церкви ценности – милосердия, провозгласив «Чрезвычайный Юбилей» – «Священный Год Милосердия».

Достоинство человека и милосердие к человеку как обоюдоострый меч в руках папы Франциска, направленный на преодоление консервативных соблазнов значительной части церковной иерархии, невоспринимающей его программу реформирования церкви, а также на преодоления в целом кризиса института священства и негативной практики подбора священнических кадров.

Литература

References:

1. "Relatio synodi" – Wyzwanie duszpasterskie związane z rodziną w kontekście ewangelizacji // L'Osservatore Romano. – 2014. – №11 (pols. wyd.).
2. Obecność Papieża jest gwarancją // L'Osservatore Romano. – 2014. – №1 (pols. wyd.).

3. Powołania są jak nieoszlifowany diament // L'Osservatore Romano. – 2014. – №11 (pols. wyd.).
4. Jak mówić o Bogu Eurowie //L'Osservatore Romano. – 2014. – №11 (pols. wyd.).
5. Mówcie jasno i słuchajcie z pokorą // L'Osservatore Romano. – 2014. – №11 (pols. wyd.).
6. Савеліо Гаето. Франциск Папа: життя і виклики. – Львів: Видавництво «Свічадо», 2013.
7. Wprowadzenie do Deklaracji o wolności religijnej // Sobór Watykański II. Konstytucje, Dekrety, Deklaracje. – Kraków: Wydawnictwo Pallottinum, 1967. – 767S.
8. Deklaracja o wolności religijnej // Sobór Watykański II. Konstytucje, Dekrety, Deklaracje. – Kraków: Wydawnictwo Pallottinum, 1967. – 767S.
9. Необходимо возродить дух Литургии // Католицький вісник. – К., 2011. – №2.
10. Misericordia Vultus. Булла, оглашающая «Чрезвычайный Юбилей – Год Милосердия» // L'Osservatore Romano. – 2015. – №5.
11. «Будьте милосердны как Отец Небесный» // L'Osservatore Romano. – 2015. – №3 – 4.

Рецензент: Профессор Людмила Филипович, заведующая отделом истории религии и практического религиоведения Института философии имени Г.С.Сковороды НАН Украины, доктор философских наук.

პეტრე იაროცკი
რელიგიური თავისუფლება და ადამიანის ღირსება
ქორწინებისა და ოჯახის პრობლემების თანამედროვე
კათოლიკური ინტეგრაციის კონტექსტში

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია ამჟამინდელი პონტიფიკის ახალი მიდგომები რელიგიური თავისუფლებისა და ადამიანის ღირსების ინტეგრაციისადმი, ქორწინების, ოჯახისა და სამღვდლოების ინსტიტუტის რეფორმირებასთან დაკავშირებული პრობლემების კონტექსტში, რომელიც უკავშირდება ვატიკანის II კრების (1962-1965 წწ.) მიერ 1965 წლის 7 დეკემბერს მიღებულ „რელიგიური თავისუფლების დეკლარაციის“ 50 წლისთავს, აგრეთვე რომში არსებული კათოლიკური ეკლესიის საგანგებო სინოდის ეპისკოპოსების სამწლიანი (2014-2016 წწ.) მუშაობის პირველ შედეგებს,

რომელიც ეხება ქორწინებისა და ოჯახის პრობლემებს და პაპ ფრანცისკოს მიერ “განსაკუთრებული იუბილეს - მოწყალების წმინდა წლის” (2015 წლის 8 დეკემბრიდან 2016 წლის 30 ნოემბრამდე) გამოცხადებას.

საკვანძო სიტყვები: რელიგიური თავისუფლება, ადამიანის ღირსება, ქორწინება და ოჯახი, მოწყალება, სამღვდულოების ფორმაციის კრიზისი

რეკვენზენტი: პროფესორი ლუდმილა ფილიპოვიჩი, უკრაინის ეროვნულ მეცნიერებათა აკადემიის გ.ს. სკოვოროდის სახელობის ფილოსოფიის ინსტიტუტის რელიგიის ისტორიისა და პრაქტიკული რელიგიის სწავლების განყოფილების ხელმძღვანელი, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი.

Peter Iarotskiy

RELIGIOUS FREEDOM AND HUMAN DIGNITY IN THE CONTEXT OF MODERN CATHOLIC INTERPRETATION OF THE PROBLEMS OF MARRIAGE AND FAMILY

Summary

In connection with the 50th anniversary of "Declaration on religious freedom", that was adopted on 7 December 1965 at the second Vatican Council (1962 – 1965) and the first results of a 3-year work (2014 – 2016) of Extraordinary Synod of bishops of the Catholic Church in Rome, devoted to the problems of marriage and the family, and declared by Pope Francis "Extraordinary anniversary, a Holy Year of mercy" (December 8, 2015 – November 30, 2016.) the article discusses the new approaches of Pope in the interpretation of religious freedom and human dignity in the context of contemporary issues of marriage and family and reform of the institution of the priesthood.

Keywords: religious freedom, human dignity, marriage and family, charity, the crisis of the formation of the priesthood.

Reviewer: Professor Liudmyla Fylypovych, head of the department of history of religion and religious practice of The Institute of Philosophy of The National Academy of Sciences of Ukraine, Doctor of philosophical Sciences.

УДК – 378.011

Александр Гегечкори, Наталия Чупринова
ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ, ВАЖНЕЙШАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВЫСШИХ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Статья посвящена необходимости усиления внимания в ВВУЗ воспитанию толерантности курсантов, как необходимой личностной черты. Рассмотрены пути воспитания чувства терпимости методами образования и самовоспитания.

Ключевые слова: толерантность, толерантное сознание, профессиональная этика, культура, образование, гуманистическое воспитание, самовоспитание.

Терроризм, многочисленные жертвы и человеческие страдания в XX веке побудили ООН и ЮНЕСКО объявить 2001-2010 гг. Международным десятилетием культуры мира и ненасилия. 16 ноября 1995 г. ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов толерантности, которая актуализирует приоритетность популяризации ее идей в сфере образования.

Философы, политологи, психологи, педагоги уделяют большое внимание изучению проблем толерантности, однако их исследования ориентированы на изучение толерантности партийной, политической, национальной, религиозной. На наш взгляд, толерантность - важное моральное качество современного человека, она необходима и в межличностных отношениях, как в повседневной жизни, так и в рамках учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях.

Идея толерантности является особенно актуальной для высших военных учебных заведений, где есть четкая регламентация учебно-воспитательного процесса, где уставные требования нередко навязывают авторитарный стиль общения не только между офицерско-преподавательским составом и курсантами, но и во взаимоотношениях «курсант - курсант». В результате таких взаимоотношений тормозится опыт толерантного сознания и поведения, что для будущей профессиональной деятельности офицера НГУ имеет особую значимость.

Воины НГУ выполняют функции по охране общественного правопорядка и защиты прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституционными нормами. Выполнение сложных

и ответственных задач, которые возложены на НГУ, требует от всех категорий военнослужащих высоких боевых и морально-психологических качеств, строгого соблюдения требований действующего законодательства и уставных норм поведения, личной дисциплинированности, соответствующего уровня правовой, общей культуры, профессиональной этики.

Одна из норм «Этического кодекса» профессиональной этики военнослужащих гласит: «Во время выполнения служебных обязанностей относиться к гражданам справедливо, внимательно, доброжелательно, беспристрастно, не допуская при этом никаких проявлений дискриминации на почве пола, расы, возраста, языка, религии, национальности, гражданства, социального происхождения, образования, материального положения, политических и других убеждений» [5]. Иными словами, толерантное отношение к гражданам при исполнении своего профессионального долга является одним из обязательных требований офицера НГУ.

В военных вузах (ВВУЗ) в процессе воспитания должны закладываться нравственные константы будущего офицера. Толерантность является одной из основных добродетелей офицера, формирование которой должно стать одним из приоритетов учебно-воспитательного процесса в ВВУЗе.

Относительно вопросов толерантности среди курсантов Национальной академии НГУ был проведен социологический опрос, в котором приняли участие курсанты 1-2 курсов. Общее количество респондентов составило 187 человек.

Целью исследования было:

1. Выяснить, понимают ли курсанты сущность понятия «толерантность».
2. Считает ли современная курсантская молодежь толерантность необходимой добродетелью современного человека и необходимой личностной чертой офицера.
3. Есть ли необходимость у курсантов получить развернутую, детальную информацию о толерантности.
4. Считает ли себя каждый курсант, принявший участие в опросе, толерантным человеком.

После подведения итогов соопроса, нами были сделаны выводы — 65% респондентов считают, что понимают сущность понятия «толерантность». Однако выяснилось, что из них только 18 % точно могут объяснить значение этого понятия. Остальные курсанты считают, что «толерантность» - это «вежливость», «честь»,

«правильность», «безупречность», «подготовленность», «интеллигентность», «боеспособность» [3] и т.д.

Среди тех, кто действительно разбирается в понятии «толерантность», все выразили мнение, что «толерантность» - это необходимая добродетель человека, живущего в современном поликультурном мире, а также, что это необходимая личностная черта офицера. Только 12 % курсантов, которые точно определили понятие толерантности, считают себя толерантными личностями. 87 % всех респондентов нуждаются в дополнительной информации о толерантности и о том значении, которое она имеет в жизни современного человека в социуме. В результате проведенного исследования мы пришли к выводам, что, во-первых, актуален вопрос предоставления и распространения информации о толерантности среди курсантов, во-вторых, одной из приоритетных задач воспитания в ВВУЗ является формирование толерантности.

Современная социальная нестабильность в Украине привела к развитию негативных явлений практически во всех сферах социальных отношений. Основными признаками деструктивных социальных трансформаций являются повышение уровня социальной энтропии, кризисы поведения, рост агрессии. Указанные проблемы нужно решать, на наш взгляд, нескольких плоскостях. С одной стороны, должны быть применены общегосударственные меры политического характера, а с другой, - педагогические меры, которые помогут решить проблемы интолерантности.

Ученые, которые определяют толерантность как важную составляющую общественной жизни, отводят образованию приоритетную роль в воспитании чувства терпимости у современной молодежи. По справедливому мнению Е. Заривной, «уровень толерантности пропорционален уровню образования... образованный человек более толерантен, чем необразованный. Поэтому именно в области образования, где в молодом возрасте человек усваивает опыт в виде системы знаний, умений, навыков и отношений, создаются благоприятные условия для формирования толерантности. Не случайно основную роль в формировании толерантных отношений между людьми, принадлежащими к разным этносам, культурам, традициям, религиям всегда отводили и отводят именно образованию, традиционно трактуя его как составляющую процесса социализации» [4, с. 104]. Декларация принципов толерантности констатирует: формированию толерантности способствуют знания, открытость общения и свобода мнения, совести и убеждений. Все это может получить человек в системе современного образования, если оно

демократично, гуманитаризировано, лично ориентировано. Это означает, что воспитание толерантности системой образования происходит благодаря всему арсеналу инструментов гуманистического воспитания личности.

Вопросам сочетания патриотических, национальных и интернациональных чувств в воспитании, которые, по сути, определяют толерантную личность, уделяли значительное влияние ведущие педагоги прошлого: Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Г. Песталоцци, Ф. Дистервег и др. В частности, Ф. Дистервег целью воспитания считал подготовку гуманных и сознательных людей. Воспитание любви ко всему человечеству и к своему народу, по его мнению, должно быть главной задачей воспитания детей и молодежи. К толерантности, взаимному уважению, сотрудничеству призвали Вольтер, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Сухомлинский и др.

На современном этапе, указанные подходы и идеи приобретают еще большую актуальность в условиях современных педагогических реалий, когда, с одной стороны, следует учитывать в образовании этнокультурный фактор, с другой - создавать условия для познания других народов, культур, воспитания толерантных отношений между людьми разных рас, этносов, религий. Ведь только в конце XX - начале XXI вв. идеи позитивного межнационального взаимодействия, воспитания молодежи в духе взаимопознания, сотрудничества и взаимообогащения этнокультурных систем стали фактором сохранения и развития цивилизации.

Итак, современное образование должно готовить человека, органично адаптированного к миру многообразных связей - от контактов с ближайшим окружением, до глобальных связей. Поэтому так важно научить сосуществованию с другими людьми, вырабатывать умение воздействовать на различные психологические, социальные, политические, межнациональные конфликты с соблюдением требований культуры, плюрализма мнений. Современный человек должен руководствоваться мировоззренческими принципами «единство в многообразии» и «дополнение вместо противопоставления» [6, с.347].

Система образования должна доказывать: культурное разнообразие - это норма, обусловленная многообразием форм человеческого бытия. Поскольку разнообразие людей, культур и народов - ценность культуры, толерантность является нормой цивилизованного компромисса между культурами и готовностью к принятию других взглядов и ценностей. Это может трактоваться как

«условие сохранения права личности, этноса, культуры на разнообразие, отличие от других» [2, с. 215].

Особое значение для формирования толерантности курсантской молодежи приобретает ее этнокультурное воспитание. Именно этническая культура определяет направленность развития определенного народа. Очень важно, чтобы оно было направлено не в русло абсолютизации отдельных этносов, сохранения этнической исключительности, изолирования этнической самобытности, «а на гармонизацию межэтнических отношений, диалог культур, что способствует расцвету каждой самобытной культуры» [9, с. 289].

Именно в образовательном пространстве человек погружается в культуру, в частности, в национально-этническую, а через нее приобщается к мировой общечеловеческой культуре. Поэтому именно «образование должно содействовать тому, чтобы человек осознал свои корни, был способен определить свое место, которое занимает в мире, и одновременно - привить ему уважение к другим культурам» [7, с.52].

В процессе воспитания толерантности курсантов в ВВУЗ важную роль играют дисциплины социально-гуманитарного и правового блоков, которые дают широкие знания и представления об общечеловеческих ценностях и национальных приоритетах и достижениях. Изучение дисциплин социально-гуманитарного и правового блоков позволяет решить задачи образования, нацеленные на воспитание толерантности у современной молодежи, в частности военной, а именно:

- формирование способности вырабатывать собственные взгляды на спорные вопросы;
- проявление уважения к мнению других людей;
- привитие навыков эффективной коммуникации, позволяющих общаться со всеми людьми, избегать конфликтных ситуаций;
- развитие интереса и уважения к культурным ценностям всех народов;
- стремление понять самые важные, специфические и общие характеристики этих культур;
- содействие утверждению гуманистического видения мира во всем его разнообразии и единстве;
- совершенствование видения самого себя во взаимозависимости с другими;
- понимание необходимости учитывать потребности, приоритеты и ценности индивидов, групп людей, целых наций [5].

Успешным результатом процесса воспитания толерантности у будущих офицеров НГУ, на наш взгляд, является сформированность у

курсанта неконфронтационного сознания, гуманного отношения к людям, умения ненасильственными методами решать конфликты, способность понимать другого человека, и закрепление такого поведения, которое предполагает диалог, терпимость к мнению оппонента.

Воспитание толерантности у курсантов обеспечивается в большой степени при преподавании гуманитарных наук. Наибольший эффект дает использование интерактивных технологий коллективно-группового обучения, так как они являются, по нашему мнению, наиболее демократичными среди всех методов, а воспитание демократического, толерантного отношения к своим товарищам по обучению - это одно из звеньев формирования чувства терпимости.

Интерактивные формы обучения: диалог, дискуссии, деловые игры, дебаты, «мозговой штурм», моделирование ситуаций основаны на общении, диалоге, сопоставлении различных точек зрения, призваны способствовать формированию уважительного отношения к другому мнению, пониманию важности существования различных подходов, восприятию разных мнений внутри группы как положительного фактора.

Воспитание толерантности у будущих офицеров требует больших усилий со стороны офицеров, профессорско-преподавательского состава ВВУЗ, а также со стороны самих курсантов. Толерантность во взаимоотношениях «офицер-курсант», «преподаватель-курсант» - чрезвычайно сложная проблема. И все же она решаема. Две стороны должны проявлять здравый смысл, силу воли, беспристрастность, развитое чувство ответственности. Если же этого нет, неизбежны конфликты, срывы, недоразумения.

Почему вообще возникают неприятие, а то и агрессия между личностями? Ответ прост: как правило, из-за духовной невоспитанности, отсутствия должного опыта уважительного общения. Недостаток опыта, культуры общения, непонимание межкультурных и человеческих различий порождают интолерантность. Единственный способ противостоять этому - повышать культурный и образовательный уровень новых поколений [1].

То есть воспитательная работа в ВВУЗе должна быть направлена на подготовку личности, профессионально подготовленной к выполнению служебно-боевых задач, и всесторонне развитой личности будущего офицера, который стремится к самосовершенствованию.

Толерантную личность курсанта способен сформировать только профессионально подготовленный и толерантный во всех отношениях педагогический коллектив преподавателей и офицеров. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы в учебной аудитории, в воинском подразделении, т.е. там, где идет обмен идеями, мнениями, где происходит обучение и общение - толерантность стала нормой поведения и взаимоуважения.

В процессе формирования толерантности значительную роль играет сознательное самовоспитание этой нравственной черты самим человеком. Сознательное желание стать толерантной личностью требует от курсантов специальных знаний по таким дисциплинам, как «Философия», «Психология», «Конфликтология», «Этика делового общения», которые дают базовые знания о механизмах самопознания, самоанализа, самооценки психологических процессов, своих поступков, а также о трудностях, барьерах, возникающих при межличностном общении и методах их преодоления.

Успешное воспитание толерантности, как необходимой личностной черты будущего офицера поможет:

- взвешено давать оценку развитию своей культуры, видеть при этом связь между нею и иными культурами;

- демонстрировать умение толерантного поведения, вскрывать негативные стереотипы и некорректные обобщения в СМИ, в поведении окружающих;

- выбирать продуктивные формы взаимодействия, чтобы рационально решать и предотвращать конфликтные ситуации;

- вырабатывать свои собственные критерии поликультурного поведения;

- оценивать высказывания людей, их менталитет, поведение сквозь призму поликультурности;

- ценить и уважать культурный плюрализм;

- формировать поведение, которое опирается на диалог, терпимость к мнению оппонента;

- не допускать никаких проявлений дискриминации на почве пола, расы, возраста, языка, религии, национальности, гражданства, социального происхождения, образования, материального положения, политических и других убеждений.

Толерантность является одной из основных добродетелей офицера, формирование которой должно стать одним из приоритетов учебно-воспитательного процесса в военном вузе.

Литература:

References:

1. Белогуров А. Идея поликультурности в образовательном процессе / А. Белогуров // Высшее образование в России. — 2005. — № 3. — С. 109-112.
2. Грива О. А. Виховання особистості у полікультурному суспільстві / О.А. Грива // Проблеми і перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти: Збірник наукових праць. — Вип. 9-10 (13-14). — Харків: НТУ «ХП», 2002. — С.211-223
3. Етичний кодекс військовослужбовця ВВ МВС України: наказ Командувача ВВ МВС України № 240 від 07.06.2001 року
4. Зарівна О. Роль освіти у формуванні толерантності студентської молоді / О.Зарівна //Вища освіта України. — 2007. — №3. — С.103-109
5. Колобова Л. Тенденции развития языкового поликультурного образования/ Л. Колобова // Alma Mater. — 2006. —№ 11. — С. 26-29
6. Науково-освітній потенціал нації: погляд у XXI сторіччя / Авт. кол.: В. Литвин (кер.), В. Андрущенко, А. Гуржій та ін. — К.: Навч. книга, 2013. — Кн. 2.— 671 с.
7. Образование: скрытое сокровище: Доклад международной комиссии по образованию для XXI века, представленый ЮНЕСКО.— Париж, 1997. —75 с.
8. Шейко В. М. Культура. Цивілізація. Глобалізація (кінець XIX — початок XXI сторіччя). Монографія: В 2 т. / В. Шейко — Х.: Основа, 2011.— Т. 2— 398 с.

Рецензент: Профессор Мария Култаева, доктор философских наук, заведующая кафедры философии Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды.

აღექსანდრე გეგეჭკორი, ნატალია ჩუპრინოვა
ტოლერანტობის სწავლება, უმაღლეს სამხედრო-სასწავლო
დაწესებულებაში მომავალი ოფიცრების სულიერ-
ზნეობრივი ფორმირების უმნიშვნელოვანესი კომპონენტი

რეზიუმე

სტატია ეძღვნება უმაღლეს სამხედრო სასწავლებლებში კურსანტების ტოლერანტობის, როგორც აუცილებელი პიროვნული თვისებების აღზრდისადმი ყურადღების გაძლიერების აუცილებლობას. განხილულია მოთმენის

გრძნობის აღზრდის შესაძლებლობები განათლებისა და თვითაღზრდის მეთოდებით.

საკვანძო სიტყვები: ტოლერანტობა, ტოლერანტული ცნობიერება, პროფესიონალური ეთიკა, კულტურა, განათლება, ჰუმანიტარული აღზრდა, თვითაღზრდა.

რეკენზენტი: პროფესორი მარია კულტაევა, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, გ.ს. სკოვოროდის სახელობის ხარკოვის ეროვნული პედაგოგიური უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Alexander Gegechkori, Natalia Chuprinova
TEACHING TOLERANCE AS THE MOST ESSENTIAL PART OF
THE SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF THE FUTURE
OFFICERS IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL
ESTABLISHMENTS

Summary

The article is devoted to the problem of education of tolerance of modern military youth in higher educational establishments. It has been shown that it is necessary of considerable attention to upbringing in higher educational establishments. tolerance, as necessary personality trait of future officer. This article considered the ways of education of sense of tolerance at cadets are out by facilities of upbringing, self-education.

Keywords: tolerance, tolerant consciousness, professional ethics, culture, education, humanism education, self-education.

Reviewer: Professor Maria Kulthaeva, Ph.D, Chief of the Chair of Philosophy, Kharkov National Pedagogical University after H.S. Skovoroda.

УДК 267:316.772

Ирина Булыга
ПОЗНЕПРОТЕСТАНТСКИЕ КОНФЕССИИ В
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО
ВОЛЫНСКОГО РЕГИОНА

В статье анализируются основные направления деятельности поздних протестантов современного Волынского региона. В частности внимание акцентируется на том, что эти конфессии формируют свой взгляд на общественно-политическое развитие страны, социальное служение, место и роль верующих в разных сферах общественной жизни. Отмечается, что эти процессы происходят в условиях внутренних перестроек и социальной адаптации протестантизма к новым социокультурным условиям. И, как следствие, происходит преобразование евангельского протестантизма в один из действенных компонентов социокультурного пространства Волынского региона.

Ключевые слова: *поздние протестанты, Волынский регион, социокультурное пространство, верующий, институализация*

Актуальность анализа тенденций развития познепротестантских конфессий в социокультурном пространстве Волыни определяется необходимостью осмысления наиболее значительных изменений, которые сегодня происходят в религиозном ландшафте Волынского региона (религиозно-географический регион, включающий Волынскую, Ровенскую и север Тернопольской области). Эти сдвиги свидетельствуют о переориентации края в сторону протестантизма, который развивается в пределах нескольких течений и движений: баптистов, адвентистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы и др.

Дискуссионным остается вопрос, насколько в современных условиях можно говорить о протестантах как целостном образе социальной общности. Однако, несмотря на разрозненность, все эти конфессии представляют определенное пространство, свой взгляд на общественно-политическое развитие, социальное служение, место и роль верующих в разных сферах общественной жизни. К тому же, что является достаточно значимым по нашему мнению, всех протестантов объединяет прежний статус преследуемого религиозного меньшинства советского периода.

Именно это побудило протестантские церкви в советском прошлом выработать особые требования к стилю жизни своих адептов.

Поэтому, вырабатывались упорядоченные, схематические, детерминированные культурой образы мира в сознании верующего, которые помогали воспринимать сложные социальные объекты, защищать внутренние ценности. В общении с другими верующий-протестант пользовался определенными стереотипами, которые позволяли ему идентифицироваться с такими же протестантами. Эта система внутренних правил и стандартов легла в основу субкультуры украинских протестантов, которая имела главную цель – выживание и самосохранение. В конце концов, протестанты (баптисты, адвентисты, пятидесятники, свидетели Иеговы) пытались сформировать / сформировали субкультурную группу типа всеобъемлющей институции. Последняя представляла собой социальное пространство, в котором члены протестантской субкультуры жили замкнуто, обособленно, пытались работать вместе с единомышленниками. Это было своеобразное «бегство от общества». Хотя это и была единственно возможная реакция на безысходность и возможность уничтожения.

Сегодня же реалии конца XX – начала XXI века, демонстрируют выход этих конфессий из периферийной зоны социума на авансцену, превращая украинских протестантов в действенных субъектов бытия. Следовательно, современные протестанты Украины в целом и Воляни в частности, пытаются сформировать мощную субкультуру, составляющими которой является опыт свободной конкуренции, деловая хватка, упор на индивидуальной инициативе и которая предусматривает деятельность в обществе.

Таким образом, будучи традиционным элементом духовной жизни волянского общества, украинские протестанты уже не позиционируют себя отчужденной от остального общества группой, которая всеми силами старается сохранить свои потенции, даже ценой изоляции от других членов общества. Следовательно, возникает важная исследовательская задача: проанализировать деятельность познепротестантских конфессий в социокультурном пространстве Волянского региона.

Отдельные аспекты обозначенной проблематики стали предметом исследования ряда как отечественных, так и зарубежных религиоведов, среди которых отметим В. Любашенко, Т. Никольская, М. Черенков, П. Яроцкий и другие.

Социокультурное пространство Волянского края исторически формировалось как полиэтническое и поликонфессиональное образования. Для исследования места протестантского компонента в социокультурном пространстве Волянского региона, важно

обозначить само понятие «социокультурного пространства». Однозначного и общепринятого определения этого понятия не существует, эта дефиниция употребляется в разных диапазонах и контекстах, имеет сложный синтетический характер и структуру. С нашей точки зрения под социокультурным пространством следует понимать сложную структурированную систему, которая объединяет в единое целое сферы социального и культурного пространств. Его сущностную основу составляет определенная система ценностей, причем религиозные ценности выступают составной частью «культурного ядра» Воыни. Социокультурные дискуссии, происходящие в последнее время, призваны выяснить роль этих традиционных ценностей в цивилизационной динамике Воыни и в целом Украины. Духовно ориентированная ассоциация украинских граждан – протестанты, предлагают свой вариант видения мира, основой которого являются семейные ценности, здоровый образ жизни, трудовая этика, благотворительная дело.

Современная социокультурная ситуация является отражением структурных и институциональных изменений, происходящих в обществе. К числу конфессий, которые быстро реагируют на такие трансформации и наиболее динамично развиваются, относятся протестанты. Ведь в течение последних десятилетий украинский протестантизм занимается поиском новых идей, форм церковной жизни, новых служений. Причем этот путь познепротестантские конфессии проходят довольно успешно, хотя и не без трудностей. Сегодня, именно протестантские сообщества поймали «дух времени» и нашли адекватные ответы на социально-политические и экономические вызовы, казалось бы, когда в условиях секуляризации общества религиозная вера вытесняется на маргинес общественной жизни, институциональные позиции современного христианства ослабли и «христианство как «призрак» продолжает существование в европейском обществе» [4, с. 189]. В конце концов, характерное для религиозной жизни (прежде всего православной) явление «внецерковной или маргинальной» религиозности, которая предполагает отсутствие связи с определенной церковью, при этом сохраняется четкая религиозная идентификация, не свойственное протестантскому сообществу Воынского края.

Современные баптисты, пятидесятники, адвентисты, свидетели Иеговы лишились/избавляются сектантских черт, «сектантское существования» перестает быть сердцевиной их религиозной идентичности и, как следствие, они достигают высокого уровня церковной институализации. Как отмечает украинский религиовед

П. Яроцкий, эти течения «за годы независимости Украины прошли путь – по догматическим, культово-обрядным, институционально-организационным измерениям, степени их открытости обществу и отношений к государству и, наоборот, отношение общества и государства к ним – от секты или деноминации к церкви» [9, с. 182].

Наиболее интенсивно происходят процессы воцерковления протестантизма в западных областях Украины, в частности Волынском регионе. Именно здесь конфессии сохранили и развили резервы для издательской, образовательной, миссионерской практики. В Ровно и Луцке, городах северной части Тернопольской области познепротестантские конфессии имеют значительные по размерам культовые сооружения и достаточно большое, действенное, активное (а не номинальное) количество верующих, кружки, издательства, миссии по евангелизации, ансамбли, хоры.

Эмпирическим подтверждением таких теоретических рассуждений служат данные по институциональному росту отдельных конфессий (в поле нашей исследовательской задачи не входят детализированный анализ каждой из протестантских конфессий региона) поздних протестантов.

В частности, мощным религиозным центром Волынского региона является Всеукраинский союз церквей христиан веры евангельской-пятидесятников (ХВЕ), которые являются наиболее многочисленной протестантской конфессией региона (к слову, отметим, что в Ровенской области насчитывается почти треть пятидесятников Украины). В частности статистические данные на 2013 год (размещены на официальных сайтах конфессии) предоставляют нам следующую статистику:

- Ровенская область: количество верующих – 30460, количество молитвенных домов – 245, количество молитвенных домов в проекте строительства – 28, количество христианских музыкальных групп – 15, духовых оркестров – 4, библейских заведений – 2, количество миссий – 5, количество реабилитационных центров – 9, количество христианских газет – 4, количество христианских радиопередач – 5 [5].

- Волынская область: количество верующих – 19060, количество молитвенных домов – 202, количество хоров – 139, насчитывается молодежи – 4820, построено домов молитвы – 165, количество реабилитационных центров – 17, количество христианских радиопередач – 1, количество воскресных школ – 145 [2].

К 2014 году Ровенская и Волынская области входили в состав Северо-Западного региона Всеукраинского союза церквей ХВЕ. Однако, масштабы служения на этой территории стимулировали к

тому, что 20-22 мая 2014 года на Съезде Церкви христиан веры евангельской Украины произошли изменения. В частности, этот регион был разделен на Северный (Ровенская и Житомирская области) и Западный (Волинская и Львовская области).

Наряду с пятидесятниками, одной из самых мощных христианских организаций региона является Всеукраинский союз церквей евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Волинское областное объединение евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) насчитывает 128 общин, Ровенское областное объединение евангельских христиан-баптистов – 120 общин [3].

Менее многочисленной, но постоянной, остается количество религиозных структур Украинской унионной конференции церкви адвентистов седьмого дня (АСД). В частности, в Волинской области зафиксировано 46 общин, в Ровенской – 22 [3].

Протестантские объединения (наиболее всего – ХВЕ, ЕХБ) стали на Волини своеобразными центрами паломничества протестантской молодежи из-за границы и Украины, в этом регионе часто проводятся межрелигиозные и библейские симпозиумы и конференции, концерты, спектакли, молодежные викторины. При церквях открыто воскресные школы, устраивается обучение руководителей молодежных кружков и групп по интересам. Просмотрев официальные сайты этих конфессий можно убедиться в масштабах таких мероприятий [2; 5; 8].

Все познепротестантские конфессии отмечают необходимость расширения сфер влияния в обществе. Поэтому они пытаются объединить верующих и на нерелигиозной основе. В частности, это работа в женских, молодежных, детских, кружках, общественных организациях, филантропических группах. Как правило, лидеры таких групп обладают личным доверием пастыря и назначаются им. К примеру, официальные региональные сайты ХВЕ и ЕХБ насыщенные информативным содержанием и практической работой в вышеуказанных направлениях. Именно это позволяет верующему чувствовать полноту наполненности жизни в своем религиозном коллективе, сформировать и выразить свой личностный потенциал, стать реальным субъектом общественной жизни. Это приводит к реализации членами религиозной группы своей социальной субъектности в жизненном пространстве общины.

Одной из наиболее важных сфер деятельности евангельских христиан Волинского региона есть социальное служение. Последнее включает служение в тюрьмах, служение бездомным детям и детям-сиротам, инвалидам и людям преклонного возраста, работа в медицинских заведениях, с людьми без определенного места

проживания, реабилитация алко- и наркозависимых, профилактика вредных привычек в учебных заведениях [2; 7]. Именно социальный контекст деятельности поздних протестантов делает их динамичной, активной, действенной конфессией Волинского региона.

Важным показателем внутренней жизни религиозной общины является характеристика методов работы с прихожанами и специфика построения внутренних (между представителями одной или разных церквей) и внешних (между церковью и обществом) коммуникаций. Подчеркиваем, что протестантские сообщества удерживают первенство в Волинском регионе по использованию медиа ресурса: от периодики, теле- и радиопередач до Интернета. Наличие Интернет-технологий эволюционирует инструменты и способы, с помощью которых познепротестантские конфессии не только конкурируют между собой, но и с другими – православными и католиками. В конце концов, этот факт заставляет реформировать свое информационное пространство все христианские конфессии Волинского региона. Последние заинтересованы в максимальном использовании возможностей современных коммуникационных технологий для позиционирования не только собственных интересов, но и демонстрации готовности стать более открытыми современности, более образованными и разговаривать на одном языке с миром, для которого медиа стали элементом ежедневных потребностей. Кроме того, безусловно, все это будет стимулировать рост модернизационных тенденций в пределах традиционных религиозных институтов Волини.

За время украинской независимости, по мнению Н. Балаклицкого протестантские СМК прошли в своей эволюции 4 стадии (заметим, будучи всеукраинской тенденцией, такая стадиальность характерна и для Волинского региона). Первая – 1990-е годы – время «психологического самиздата». В текстах царил эмоциональная приподнятость, безоглядная критика конкурентов, тотальное невнимание к оформлению и редактированию, бюджетирования и маркетинга изданий. Вторая – начало 2000-х годов – медийная сфера протестантских конфессий заметно коммерциализируется. Третья – середина 2000-х годов – предпочтение Интернета, начало рассылки электронных экземпляров изданий, что позволило привлечь более широкий аудиторный круг. Четвертая – вторая половина 2000-х годов – характеризуется осознанием власти медиа, поэтому и необходимостью повышения уровня профессионализации работников СМК. Поэтому в церковной медиасфере нормой становятся обсуждения профессиональных стандартов религиозных и светских

коммуникаций, дискуссии, а иногда и откровенные соревнования со светскими каналами коммуникации [1, с. 180–181]. Под таким углом зрения обозначим, что коммуникация современных протестантов Вольнского региона, как и Украины в целом, демонстрирует потенциал развития.

Демонстративным является широкий спектр проблем, который определяется СМК: религиозное просвещение, социальная сфера, совершенствование, богословское толкование актуальных процессов в политике, обществе, экономике, проблемы геополитики, военная проблематика, здоровый образ жизни, семейная тематика и др.

Оптимизация коммуникативной деятельности познепротестантских конфессий обогащает повседневную жизнь верующих, облегчает функционирование церкви и привлекает общественный интерес к ней. Важно отметить, что эти конфессии способны строить успешную коммуникацию при любых социальных условиях и таким образом активно влиять на общественную жизнь общества в целом.

В контексте сказанного, отметим, что характерной особенностью церквей указанных конфессий является открытость к сотрудничеству с различными общественными институтами, лояльность в оценке выполнения верующими религиозных обрядов и правил. В целом, наиболее интенсивно количественно растут те конфессии, которые характеризуются большим демократизмом внутрицерковного устройства и есть менее консервативными.

В то же время в каждой из познепротестантских конфессий сейчас накапливаются проблемы, которые в целом можно охарактеризовать как проблемы институционального роста и качественных доктринальных изменений. Это приводит к противоречиям между чисто украинским и американо-европейскими протестантскими моделями устройства конфессиональной жизни, между традиционализмом и либерализмом, между старшим и младшим поколением верующих, между «автохтонами» и «неофитами», между остатками сектантской ментальности и новыми оцерковленными формами функционирования общин, в конце концов, между традиционным украинским и модернистским западным богословским мышлением [9, с. 182].

В течение последних десятилетий социальная база протестантизма есть достаточно разнообразной. Сегодня конфессии евангельского протестантизма привлекают различные слои населения – украинский и не украинский, православных и неверующих/номинально верующих. Особенно стоит отметить, что инициаторами пополнения/создания новых баптистских, особенно пятидесятнических общин, становятся

молодые люди. В то время, когда в советское время основным источником пополнения протестантских семей были семьи верующих. В такой семье человек с детства адаптировался к традиционному для верующего образу жизни, мыслей, дорожил церковной традицией. Поэтому сегодня, протестанты в третьем, четвертом и т.д. поколениях тяготеют к сохранению церковных традиций, в их настроениях доминирует консерватизм.

Представители же интеллигенции, молодежь, люди с неверующих семей, владеют другим жизненным опытом, чем верующие с большим стажем пребывания в общине. Эти верующие стали протестантами уже во времена независимости (в конце концов, это также не отрицает, что они становятся консерваторами). Для большинства «новообращенных» характерно открытое отношение к миру, культуре, положительное отношение к изменениям, отсутствие страха перед ними. Большинство из них – люди с высшим образованием, некоторые имеют даже ученые степени. Причем, пресвитеры старшего поколения на Волыни, по нашим наблюдениям, готовят себе смену в лице этих верующих. Новое поколение, которое не знает, что такое гонения на верующих, способны превращению на западный манер украинского позднего протестантизма. Эти процессы особенно ускоряет обучение молодых верующих за рубежом (Европа и Америка). К слову отметим, что по нашим наблюдениям, более половины лидеров протестантских церквей составляют пасторы моложе 50 лет. Больше всего молодых пасторов в харизматических церквях, христиан веры евангельской, меньше всего – у баптистов, адвентистов.

Однако стоит отметить, что такие тенденции и обуславливают внутренние кризисы, которые присущи всем течениям позднего протестантизма. Ведь возникают определенные недоразумения между традиционалистами и консерваторами, которые ценят в пастырской работе не столько образование и культурный уровень, сколько жизненный и духовный опыт и протестантами «нового типа», которые завершили обучение в богословских (одновременно и в светских) учебных заведениях. Именно последние составляют поколения пасторов «новой формации». В арсенале их практической деятельности на Волыни – динамические и эффективные средства, методы и формы евангелизационной, миссионерско-просветительской, информационной, образовательной, кадровой, предпринимательской деятельности. В частности, отчасти именно они являются инициаторами распространения маркетинговых стратегий для сохранения и расширения сфер влияния как в секулярных так и

საკრალურ სფერაში, ინტეგრირების პროცესები სოციალურ და პოლიტიკურ პროცესებში.

შეჯამებით, აღვნიშნავთ, რომ ბოლო 20 წელიწადში ქრისტიანული ეკლესიებისა და მათი რადიკალური ცვლილებები – ევანგელური პროტესტანტიზმი იკავებს უკუდრეკიერ პოზიციას სოციალურ-რელიგიურ გარემოში. შეგვიძლია დავამტკიცოთ, რომ პროტესტანტიზმი სიღრმისაღებად შეიჭრა და დასრულდა ვოლინურ საზოგადოებაში. ეს მოუწოდებს კონვერტირებას ევანგელური ქრისტიანობის სოციალურ-კულტურულ სივრცეში ვოლინური რეგიონის, რომელიც ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი კომპონენტი უკანონო ტერიტორიაშია ორთოდოქსიაში.

ეს პროცესები ხდება პირობების შიდა რეორგანიზაციის და სოციალური ადაპტაციის პროტესტანტიზმის მიერ ახალი სოციალურ-კულტურული რეალობისადმი. ი, როგორც შედეგი – დაგეგმილია ახალი სახე პროტესტანტიზმის, ხარისხობრივად განსხვავებული საბჭოთაგან. ახალი პირობები ცხოვრების მკრედილების-პროტესტანტების დასაბამებს რეევალირებას მნიშვნელობის, რეევალირებას ნა ბიბლიურ საფუძვლებზე ყველა ცხოვრების – ოპოტიკის და ეკონომიკის მიმართ აღზრდის და გარეგანი ტიპის. როგორც შედეგი «ქრისტიანიზაციის» ამ სფეროების ცხოვრების შეიძლება უკუდრეკიერად უკუდრეკიერად ცხოვრების ამ სფეროების მსოფლიოში. თუმცა, უკუდრეკიერად, მიუხედავად კონფესიონალური და პირობების მნიშვნელობის სიღრმისაღებად ამ სფეროებისთვის თითოეული პროტესტანტური საზოგადოებისთვის აქვს თავისი სპეციფიკა.

ბოლო წლებში, პოსტპროტესტანტური ეკლესიები ვოლინაში ქმნიან თავიანთ ახალ მსოფლიოგანხილვას, რომელიც რელიგიის როლს სეკულარურ, გლობალიზირებულ მსოფლიოში, უკანონო მნიშვნელობას ანიჭებს საზოგადოებრივ საზოგადოებაში, კონფესიონალურ დასაბამებს უკრაინური საზოგადოებისთვის. ყველა პოსტპროტესტანტური ეკლესია ვოლინაში აქვს ერთიანი აზრი როგორც რელიგიური ფაქტორის როლის შესახებ პოლიტიკურ და სულიერ ცხოვრების საზოგადოების და პრინციპების თავისუფლების შესახებ. დღეს ვოლინაში სოციალურ-რელიგიური გარემოში ფორმირდება აზრი, რომელიც ცხოვრების უნდა არ დაეკარგოს საზოგადოებრივი ცხოვრების და უნდა აქვს მნიშვნელობა საზოგადოებრივი, პოლიტიკური დასაბამების და ასევე უნდა მოახდინოს სარგებლობა საზოგადოებას და სახელმწიფოს.

ასევე, აქტიურად მონაწილეობს სოციუმანუარული პროცესების პოსტპროტესტანტური ეკლესიები ვოლინაში, რომლებიც დასაბამებს სტერეოტიპებს საბჭოთაგან წარსულის, ქმნიან მრავალფეროვანი ფორმები ორგანიზაციის ცხოვრების და ხდება სუბიექტები ქმნიან საზოგადოებრივი საზოგადოების.

Литература

References:

1. Балаклицкий М. Медиатизация протестантизма в Украине 1991-2010 років : монографія / М. Балаклицкий. – Х. : Харківське історико-філологічне товариство, 2011. – 379 с.
2. Волинське об'єднання церков християн віри євангельської. Статистичні дані (станом на 1.01.2013). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://vhve.cjm.ua>.
3. Звіт про мережу церков і релігійних організацій в Україні станом на 1 січня 2013 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.igs.in.ua>.
4. Каргина И. Г. Новые религиозности: социологические рефлексии / И. Г. Каргина // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – №2(23). – С. 186–194.
5. На Рівненщині більше 30 тисяч християн віри євангельської. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.rdsa.rv.ua/>
6. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.[16 с] ил. – (Территории истории; Вып 2).
7. Протестанти на Рівненщині лікують наркоманів вірою [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.religion.rv.ua>.
8. Рівненське обласне об'єднання церков ЄХБ : офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://baptist.rv.ua>.
9. Яроцький П. Л. Релігієзнавство: підручник. – К. : Кондор-Видавництво 2013. – 442 С. – С. 182.

Рецензент: Професор Людмила Шугаева, доктор філософських наук, завідувача кафедрою філософії Ровенського державного гуманітарного університета.

ირინა ბულიგა

გვიანდელი პროტესტანტული კონფესიები თანამედროვე
ვოლინის რეგიონში

რეზიუმე

სტატიაში გაანალიზებულია თანამედროვე ვოლინის რეგიონში გვიანდელი პროტესტანტების მოღვაწეობის ძირითადი მიმართულებები. კერძოდ, ყურადღება გამახვილებულია იმაზე, რომ ეს კონფესიები აყალიბებენ

თავიანთ შეხედულებას ქვეყნის საზოგადოებრივ-პოლიტიკურ განვითარებაზე, სოციალურ მსახურებაზე, მორწმუნეთა ადგილსა და როლზე საზოგადოებრივი ცხოვრების სხვადასხვა სფეროში. აღნიშნულია, რომ ეს პროცესები მიმდინარეობს პროტესტანტიზმის შიდა გარდაქმნისა და ახალი სოციოკულტურული პირობებისადმი სოციალური ადაპტაციის პირობებში. როგორც შედეგი, ხორციელდება სახარებისეული პროტესტანტიზმის გარდაქმნა ვოლინის რეგიონის სოციოკულტურული სივრცის ერთ-ერთ ქმედით კომპონენტად.

საკვანძო სიტყვები: გვიანდელი პროტესტანტიზმი, ვოლინის რეგიონი, სოციოკულტურული სივრცე, მორწმუნე, ინსტიტუალიზაცია.

რეკენზენტი: პროფესორი ლუდმილა შუგაევა, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, როვნოს სახელმწიფო ჰუმანიტარული უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Irina Bulyga

LATE PROTESTANT DENOMINATIONS IN THE SOCIOCULTURAL CONTEXT OF MODERN VOLYN REGION

Summary

In this article the main activities of late modern Protestants of Volyn region are analyzed. In particular, the emphasis is placed on the fact that these denominations form their opinion on the socio-political development of a country, social service, the place and role of believers in various areas of public life. It is noted that these processes happen in conditions of internal reorganization and social adaptation of Protestantism to the new socio-cultural conditions. As a result, transformation of evangelical Christianity into one of the most effective components of socio-cultural context of Volyn region.

Keywords: late Protestants, Volyn region, socio-cultural context, believer, institutionalization.

Reviewer: Professor Ludmila Shugaeva, Doctor of Philosophical Sciences, Head Chair of Philosophy of the Rivne State Humanitarian University.

Б І Ж І К М В В І К Т Ф Х Ц Ч Ш Щ

УДК 353.9+621.32

Микола Орлов

ДЕРЖАВНЕ УПРАВЛІННЯ ВВЕДЕННЯМ ІНСТИТУТУ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛІВ В НАЦІОНАЛЬНІЙ ГВАРДІЇ УКРАЇНИ

На основі аналізу прагнення воїнства до духовної підтримки в період підготовки і виконання бойових завдань таких, які виконують військові частини Національної гвардії України в зоні Антитерористичної операції обґрунтована необхідність введення інституту священнослужителів з метою ефективного вирішення завдань морально-патріотичної підготовки особового складу та їх первинної реабілітації в ході виконання бойових завдань. Розроблено варіант схеми концепція видозміни організації служби по роботі з особовим складом у Національній гвардії України.

Ключові слова: інститут священнослужителів, священнослужитель, особовий склад Національної гвардії України, концепція, патріотичне виховання.

Постановка проблеми За будь-яких часів воїнство потребувало крім зброї, одягу та їжі, ще й духовної опіки. Так у праці [1, с. 5–6] обґрунтовано, чому Апостол Андрій став покровителем воїнства, яке несло службу в Українському Причорномор'ї. У праці [2] розкрита роль капеланства в деяких арміях розвинутих держав світу. Зокрема, у війську Київської Русі були священники про що свідчать такі праці як “Повість временних літ”, “Руський літопис (Іпатівський літопис)”, “Радзивілівський літопис (Кенігсберзький літопис)” та інші історичні документи. Безумовно священники були і у військовому гарнізоні “Січ”. У Донських козаків збереглася традиція обов'язкової присутності священника на вищій козацькій раді “Козачий круг” для дотримання атмосфери розсудливості під час наради на справедливе рішення, ведення молитви спочатку та благословення наради. Агіологія (від грец. *άγιος* “святий” та грец. *λόγος* “розсуд”, “міркування”) як позначення досліджень, присвячених богословським та історико-церковним аспектам святості та агіографія (грец. *άγιος*

“святий” і ґрафо “пишу”) (житійна література) як жанр християнської літератури, в якому описується життя святих та аскетів, а також наукова дисципліна, що вивчає історію написання житій містять багато фактів благословення війська перед битвою і їх перемогу, молитви і духовні подвиги за успіхи в обороні Вітчизни, освячення прапорів, прийняття Хрещення військовими, їх Сповідь і Причастя, благочестиве сімейне життя після Вінчання, вимоги козаків до підбору гарних церковних хористів і освічених священників з Межигірського монастиря, прийняття чернецтва військовими та Священства.

У наш час, на Донеччині в польових розташуваннях захисників Маріуполя відбулася Хресна хода, ініційована настоятелями декількох київських православних храмів і підтриманої керівництвом Міністерства оборони та Національної гвардії України (НГУ), що беруть участь в проведенні АТО (рис. 1) [3].

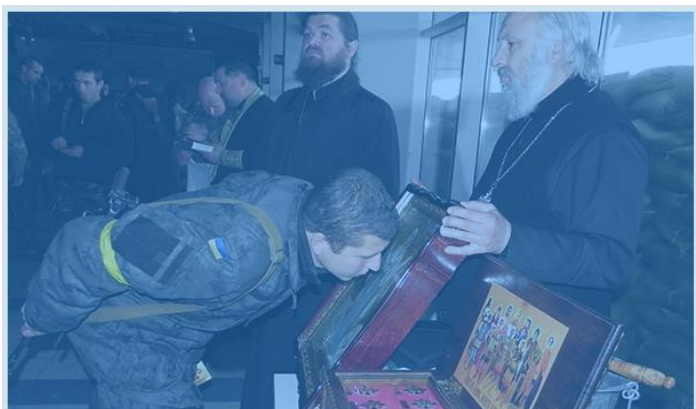

Рисунок. 1. Фрагмент здійснення Хресного ходу в зоні АТО

Так, від околиць Луганська і до берегів Азовського моря представники духовенства пронесли ікону Покрови Пресвятої Богородиці та Ковчег із мощами 12-х святих воїнів. Православні святині, оберігають усіх людей ратної справи. В усіх місцях, де українські воїни ризикують життям заради миру в країні, проводилося богослужіння та спілкування з захисниками держави. У праці [3] зазначено, що Бог завжди на стороні ти, хто захищає свій народ і землю, а значить – перемога тільки за нами і це могли сказати лише священнослужителі.

У церковному слововживанні поняття *священнослужитель* відокремлюється від поняття церковнослужитель і розуміється особа, яка має благодать безпосередньо приймати участь щодо здійснення Таїнства персонально чи через своїх учнів [4].

З історії людства відомо, що воїнство, яке воювало, завжди обурювало несправедливість і непорядність влади і суспільства і воно шукало “порятунок” в релігії, як інформаційному каналі до вищих сил. Так не пройшло непоміченим для воїнів Першої світової війни масові крадіжки в тилу за рахунок військових замовлень [5, с. 115–120]. У праці [6, с. 123–128] показано як радянські моряки Балтійського флоту на чолі з капітаном третього рангу В. Сабліним у 1975р. протестували проти існуючої ідеології і шукали вихід в бунтах проти влади. На думку автора, це було початком розвалу Радянського Союзу і усіх революцій, які згодом відбувалися на пострадянському просторі. За таких умов створювалися в Україні нові державні структури та реформувалися старі, у тому числі і силові, які потребують іншої не комуністичної пропагандистської машини, а системи виховання, яка базується на духовності і чистоті справ вищих органів державної влади. Провідниками такої системи у військах можуть стати священнослужителі. Слід зазначити, що Президент України ініціює запровадження в школах військової підготовки як основи військово-патріотичної підготовки молоді, яка може бути продовжена духовним збагаченням молодих воїнів з боку священнослужителів – представників військових частин Збройних Сил та НГУ. Крім того, на одному із грудневих 2014 р. засідань Ради національної безпеки і оборони Президент України зазначив, що призиватися до лав Збройних Сил і НГУ повинні патріотично налаштовані і фізично здорові молоді люди.

Виходячи з поданого вище, постає проблема введення інституту священнослужителів в НГУ як окремої складової морально-патріотичного і духовного виховання військовослужбовців. На погляд автора, ця проблема повинна вирішуватися органами державного управління сумісно з органами військового управління враховуючи наявність не лише в НГУ інституту виховників (посадових осіб органів, які займаються питаннями по роботі з особовим складом).

Мега статті – на основі аналізу існуючої системи морально-патріотичного забезпечення виконання військами НГУ завдань останнім часом, розроблено варіантсхеми концепції видозміни організаційної структури підрозділів по роботі з особовим складом з метою введення до їх складу священнослужителів.

Виклад основного матеріалу. Як відомо будь-яка організаційна структура НГУ створюється у мирний час з можливістю забезпечити виконання військами завдань з початком ускладнення обстановки, у тому числі і війни. У цьому полягає основний принцип побудови будь-якої організаційної структури [7. 8]. Організаційна структура підрозділі по роботі з особовим складом НГУ не є винятком, тому її спроможність перевіряється саме в складних умовах обстановки (в умовах бойових дій, або участі в зоні АТО). Запропонований варіант схеми концепції видозміни зазначеної організаційної структури в НГУ дозволяє перевірити зазначений вище принцип її побудови та зробити необхідні висновки для практики.

Сутність концепції, як системи погляду автора, видозміни організаційної структури у НГУ, з метою введення інституту священнослужителів, полягає в проведенні порівняльного аналізу завдань, які вирішують посадові особи (структурні підрозділи) по роботі з особовим складом і тих завдань, які можуть вирішувати священнослужителі у військових частинах НГУ з досвіду бойових дій в зоні АТО (рис.2).

Рисунок. 2. Схема концепції видозміни підрозділів по роботі з особовим складом у НГУ (варіант)

Існуюча законодавча база, практичні дії та контроль органів державної влади і органів НГУ визначають узагальнені функції, які виконують війська НГУ в зоні АТО, а також забезпечення виконання функцій військових частин НГУ підрозділами по роботі з особовим складом та забезпечення виконання зазначених функцій священнослужителями.

З використанням методу порівняльного аналізу можна визначити складові процесу забезпечення суб'єктами існуючої організаційної структури по роботі з особовим складом НГУ та священнослужителями, які можуть бути введені до складу військових частин НГУ.

Проведений аналіз дозволив у загальному вигляді інтегрально оцінити дії складових процесу забезпечення виконання військами НГУ зазначених вище функцій:

1. Для існуючої організаційно структури посадових осіб по роботі з особовим складом НГУ (визначено шляхом опитування слухачів Національної академії НГУ, вибірка 9 слухачів): а) йде підміна функцій окремих підрозділів штабу та кадрового органу НГУ шляхом ведення обліку ранених, загиблих і пропавши безвісті; б) підміна функцій стройових відділень (відділів) НГУ шляхом створення довідкового матеріалу для особового складу з нормативно-правових питань; в) відпрацювання поточних планів, передбачених статутними положеннями (Плани роботи підрозділів служби по роботі з особовим складом) [9, розділ 2, Ст. 59, 72, 73].

2. Для священнослужителів, які можуть бути введені до складу військових частин НГУ: а) силою переконливості слів впливати на свідомість особового складу щодо справедливості їх дій по захисту Батьківщини, рідних і близьких їх людям; б) доведенням Християнських заповідей і власним прикладом виховувати особовий склад НГУ від командувача до рядового; в) власними прикладом знаходження в бойових порядках підрозділів військових частин при виконанні останніми завдань за призначенням.

Останній довід позитивно може впливати на морально-психологічний стан особового складу, який виконує бойові завдання. Досвід бойових дій підтверджує сказане вище [10]. Крім цього, слід зазначити, що згідно з Женевською конвенцією 1949 р. священнослужителі не вважаються особами, які беруть участь у бойових діях ("нон комбатанти"), і зберігають цей статус потрапляючи у полон, де мають право продовжувати своє служіння серед полонених. Під час військових дій їх, як і лікарів міжнародними законами заборонено вбивати. На поглядавтора, це ще один довід

щодо доцільності введення в НГУ інституту священнослужителів.

Додатковим доводом щодо оцінювання ефективності роботи посадових осіб НГУ служби по роботі з особовим складом (у минулому посадові особи виховної роботи) і необхідності введення священнослужителів є:

1. Події в Криму у 2014 р. показали, що до 75% особового складу внутрішніх військ перейшли на бік агресора у більшості випадків разом з зброєю і військовою технікою, що свідчить про малоефективну роботу з особовим складом усіх категорій, незважаючи на відсутність відповідних наказів зверху. Приклади історії підтверджують, що в Присязі закладені неписані накази, які в бойовій обстановці виконуються точно, беззаперечно і в строк [11 с. 25–30].

2. Проблемним питанням є “Хто може бути психологом у військових колективах ?” На думку автора це можуть не ті, що начиталися відповідних книжок, а ті, що мають солідний життєвий досвід і командували мінімум як батальйоном і наділені великою повагою до підлеглих. Яскравим прикладом такого психолога є Катриченко Ю. О., керівник Харківської обласної організація Української партії справедливості – Союзу ветеранів, інвалідів, чорнобильців, афганців, учасник Обмеженого контингенту радянських військ в Афганістані. На думку автора, на таку посаду може з успіхом претендувати священнослужитель віком 35–40 років, які мають досвід роботи з громадянами.

Отже, отримані результати та досвід військ НГУ в зоні АТО дозволяють стверджувати про можливість утворення нової *служби по роботі з особовим складом*, до складу якої увійдуть відповідні відділення священнослужителів.

Як зазначено у праці [10], особовий склад НГУ, а значить і посадових осіб органів управління, варто комплектувати шляхом залучення особового складу з наявних сотень самооборони Майдану, патріотично свідомої молоді призовного віку, а також особового складу ліквідованих спецпідрозділів Міністерства внутрішніх справ України, які не виконували злочинних наказів, після ретельного вивчення їхніх морально-психологічних якостей, причому особливу увагу необхідно звернути на офіцерський склад. На думку автора, цю роботу без участі священнослужителів якісно зробити неможливо.

Важливим аспектом цього питання є те, щоби знову не повторити помилки минулого часу, коли НГУ комплектували на базі внутрішніх військ. *По-перше*, сама назва “внутрішні війська” є рудиментом радянської системи; внутрішні війська завжди були каральним органом. *По-друге*, набагато страшнішим є те, що внутрішні війська

незалежної Української держави виховувались на традиціях військ НКВС СРСР. Так, для прикладу, у Львові у військовій частині 4114 внутрішніх військ у музеї бойової слави до недавнього часу (музей згорів під час штурму лівів'янами 19 січня 2014 р.) зберігали погруддя солдата НКВД Веселова, "який загинув від рук націоналістів".

Крім зазначено вище, на думку автора є неприпустимим коли до навчання та виховання особового складу НГУ допускаються особи які заявляють: "Нема такої держави Україна, є окраїна Росії", або після того як в зоні АТО загинуло декілька сотень наших воїнів – "це там ідуть сутички з ополченцями".

Отже, створивши на новій основі організаційну структуру підрозділів по роботі з особовим складом шляхом введення священнослужителів, можна гарантовано захисти державу від будь-яких проявів сепаратизму, унеможлиavimo використання військовослужбовців як заручників владних структур проти свого народу.

Висновки

Таким чином, існуючі підрозділи по роботі з особовим складом органів управління НГУ потребують серйозних змін і на думку автора це може розпочатися з введенням до їх складу священнослужителів, які на перших порах нададуть зазначеним органами суттєву допомогу духовного змісту, а у подальшому дозволять прийняти керівним складом НГУ рішення щодо реорганізації або суттєвої видозміни зазначеної служби. Для цього необхідна політична воля вищих органів державної влади і їх вплив на керівництво НГУ з метою впровадження змін до органів роботи з особовим складом.

Посадові особи, які можуть бути звільнені з служби по роботі з особовим складом можуть бути перенаванчені і скласти основу підрозділів радіоелектронної боротьби (РЕБ), які, як показав досвід бойових дій в зоні АТО, вкрай необхідні для військових частин НГУ.

Наведене у статті дозволяє визначити напрями подальшого дослідження проблеми:

1. Обґрунтувати пілотний проект, який дозволяє сформувати доцільну організаційну структуру відділення по роботі з особовим складом військової частини НГУ з розділенням функцій військового та національно-патріотичного виховання. Враховуючи, що під *військовим вихованням* за визначенням О. Студенковрозуміє складний процес і автор переконаний, що покращення виховної роботи серед воїнів на звичайних військових традиціях потребує саме життя [12]. На погляд автора цю роботу може виконати командир, який має багаторічний

досвід роботи з особовим складом і який разом з підлеглими пліч-опліч виконує постійно службово-бойові завдання.

Під *патріотичним вихованням*, як зазначає А. Коваль у праці [13], розуміється системи національно-патріотичного виховання, в основу якої покладено ідею розвитку української державності як консолідуючий чинник розвитку суспільства й нації в цілому. Форми й методи виховання базуються на українських народних традиціях, кращих надбаннях національної та світової педагогіки й психології. На наш погляд у військових частинах НГУ цю роботу може виконати саме священнослужитель – патріот України.

2. Економічне обґрунтування нової організаційної структури у НГУ, на яку покладені функції патріотичного і військового виховання особового складу з метою ефективного (з мінімальними ресурсними витратами) виконання військами завдань за призначенням.

3. Запровадження інформаційно-структурного методу формування органів управління НГУ до складу яких входять підрозділи по роботі з особовим складом, як подано у працях [7, 8].

Список використаних джерел

References:

1. Загадки библии. Загадки истории. Золотая серия. Спецвыпуск № 2/С. [Текст]. – К.: Пресс-Курьер Украина, 2014 – 1260 с.
2. Капелан [Електронний ресурс] – Режим доступу :<http://uk.wikipedia.org/wiki>
3. Духовність, як зброя проти ворога[Електронний ресурс] – Режим доступу :<http://www.vv.gov.ua/news.php?nid=6182&lang=ua&mid=1>
4. Священнослужитель[Электронный ресурс] – Режим доступа :
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/279442>
5. Первая мировая. Загадки истории. Золотая серия Спецвыпуск № 4/С. [Текст]. – К. : Пресс-Курьер Украина, 2014 – с. 160.
6. Тайны СССР. Загадки истории. Золотая серия. Спецвыпуск № 5/С. [Текст]. – К. : Пресс-Курьер Украина, 2014 – с. 160.
7. Орлов, М. М. Державно-управлінська взаємодія регіональних органів виконавчої ладі у сфері охорони правопорядку : дис... д-ра наук з держ. упр-ня: 25.00.02 / Орлов Микола Михайлович. – Київ, 2013. – 418 с.
8. Орлов, М. М. Формування системи взаємодії регіональних органів виконавчої влади у сфері охорони правопорядку (теоретико-методологічні засади) : моног. [Текст] / М. М. Орлов – Х. : ХарPI НАДУ “Магістр”, 2012. – 344 с.

9. Статути Збройних Сил України (Статут внутрішньої служби Збройних Сил України) – К. : 2004 р. 145 с.
10. Національний гвардії України – бути![Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://uagolos.com/nacionalnij-hvardiji-ukrajiny-butu/>
11. Вторая мировая. Загадки истории. Золотая серия. Спецвыпуск № 5/С. [Текст]. – К. : Пресс-Курьер Украина, 2014 – с. 120.
12. Студенков, О.І.Військове виховання в Україні: історичний досвід і проблеми сучасності[Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zavantag.com/docs/464/index-2837593.html>
13. Коваль, А. М. Концепція національно-патріотичного виховання молоді [Електронний ресурс] – Режим доступу :http://scola72.at.ua/index/konceptija_nac_patriotichnogo_vikhovannja/0-107

Рецензія: завідувача кафедри регіонального розвитку та місцевого самоврядування Харківського регіонального інституту державного управління Національної академії державного управління при Президентові України, доктора наук з державного управління професора Куд Ю. О.

ნიკოლოზ ორლოვი

უკრაინის ეროვნულ გვარდიაში სასულიერო მსახურების ინსტიტუტის ჩამოყალიბების სახელმწიფო მართვა

რეზიუმე

უკრაინის ეროვნული გვარდიის სამხედრო ნაწილების მიერ ანტიტერორისტული ოპერაციის ზონაში საბრძოლო ამოცანების მომზადებისა და გადაწყვეტის პერიოდში მეომართა სულიერი მხარდაჭერისადმი მისწრაფების ანალიზის საფუძველზე დასაბუთებულია სასულიერო მსახურების ინსტიტუტის ჩამოყალიბების აუცილებლობა იმ მიზნით, რათა ეფექტიანად გადაწყდეს პირადი შემადგენლობის მორალურ-პატრიოტული მომზადებისა და მათი პირველადი რეაბილიტაციის პრობლემა საბრძოლო ამოცანების შესრულების დროს. დამუშავებულია უკრაინის ეროვნულ გვარდიაში მსახურების ორგანიზაციის ცვლილების კონცეფციის სქემის ვარიანტი.

ლიტერატურის ანალიზმა აჩვენა ეკლესიისა და სასულიერო პირთა ჯვართან ისტორიული კავშირი მსოფლიოს სხვადასხვა ქვეყანაში.

თანამედროვე პირობებში დონბასში, მარიოპულის დამცველებისთვის, სავსე პირობებში ჩატარდა ჯვრის მსვლელობა, რომლის ინიციატორები იყვნენ კიევის მართლმადიდებელი ტაძრები, უკრაინის თავდაცვის სამინისტრო და უკრაინის ეროვნული გვარდია.

სტატიაში ხაზგასმულია, რომ ასეთი ინსტიტუტის წარმომადგენლები შეიძლება შევიდნენ პირად შემადგენლობასთან მუშაობის არსებული ორგანიზაციული სტრუქტურის შემადგენლობაში. კონცეფციის შემოთავაზებული სქემისთვის ნაჩვენებია პირად შემადგენლობასთან მუშაობის არსებული ორგანიზაციული სტრუქტურის ცვლილების შესაძლო ვარიანტი.

ავტორი იძლევა წინადადებას, რომ შემოთავაზებული კონცეფციის სისწორის შემოწმება განხორციელდეს უკრაინის ეროვნული გვარდიის ერთ-ერთი ტერიტორიული სამმართველოს ბაზაზე (საპილოტე პროექტი).

როგორც შედეგი, ავტორი ყურადღებას აქცევს იმ ორგანიზაციული სტრუქტურების მუდმივ რეორგანიზაციას, რომლებიც დაკავებული არიან უკრაინის ეროვნული გვარდიის პირადი შემადგენლობის პატრიოტული აღზრდით. ერთ-ერთი ასეთი ნაბიჯი შეიძლება გახდეს უკრაინის ეროვნულ გვარდიაში სასულიერო მსახურების ინსტიტუტის ჩამოყალიბება. ამისათვის საჭიროა სახელმწიფოსა და სამხედრო ხელისუფლების უმაღლესი ორგანოების პოლიტიკური ნება.

წარმატებული ექსპერიმენტის შემთხვევაში, პირად შემადგენლობასთან მუშაობის ოფიცრები შეიძლება გამოყენებული იქნენ სხვა დანიშნულებით (მაგალითად, რადიოელექტრონული ბრძოლის ქვედანაყოფების ფორმირებისთვის).

საკვანძო სიტყვები: სასულიერო მსახურების ინსტიტუტი, სასულიერო პირი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის პირადი შემადგენლობა, კონცეფცია, პატრიოტული აღზრდა.

რეცენზენტი: პროფესორი იური კუცი, სახელმწიფო მართვის დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის რეგიონალური განვითარებისა და ადგილობრივი თვითმმართველობის კათედრის გამგე.

Nikolai Orlov

GOVERNANCE THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTION OF THE CLERGY IN THE NATIONAL GUARD OF UKRAINE

Summary

On the basis of the aspirations of the host to spiritual support during the preparation and execution of combat tasks such as lead military units of the National guard of Ukraine in the area of anti-terrorist operations, the necessity of introducing the institution of the clergy to effectively solve problems of moral and Patriotic training of personnel and their primary rehabilitation during the execution of combat tasks. The scheme of the concept of changes in the organization of services for work with personnel in the National Guard of Ukraine.

Analysis of the literature shows the historical relationship of the church and its ministers to the army in various countries around the world.

In the current conditions in the Donbas, for the defenders of Mariupol, in the field took Cross Procession. The initiators were the Orthodox churches of Kiev, the Ukrainian Defense Ministry and the National Guard of Ukraine. This underscores the need for introduction of the institution of priests in the National Guard of Ukraine.

The article stresses that the representatives of such institutions may join the existing organizational structure of the s personnel. In the proposed scheme, the concept shows a possible modification of the existing institutional framework for work with personnel.

Check the correctness of the proposed concept author proposes to implement on the basis of one of the regional offices of the National Guard of Ukraine (the pilot project).

As a result, the author draws attention to the gradual reorganization of the organizational structures that are engaged in patriotic education of the personnel of the National Guard of Ukraine. One such step would be the introduction of the institute of priests in the National Guard of Ukraine. This requires the political will of the supreme bodies of state and military power.

In case of a successful experiment, the vacant service officers to work with the personnel can be used for other purposes (for example, for the formation of units of electronic warfare).

Keywords: Institute of clergy, clergyman, member of the National guard of Ukraine, the concept of Patriotic education.

Reviewer: Professor Kuts Y.O. Head of the Department of Regional Development and Local Government of the Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine, Doctor of Public Administration.

Николай Орлов
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВВЕДЕНИЕМ
ИНСТИТУТА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ УКРАИНЫ

Резюме

На основе анализа стремления воинов к духовной поддержки в период подготовки и решения боевых задач таких, как осуществляют воинские части Национальной гвардии Украины в зоне Антитеррористической операции обоснована необходимость введения института священнослужителей с целью эффективного решения задач морально-патриотической подготовки личного состава и их первичной реабилитации в ходе выполнения боевых задач. Разработано вариант схемы концепции видоизменения организации службы по работе с личным составом в Национальной гвардии Украины.

Анализ литературы показал историческую связь церкви и ее служителей с воинством в различных странах мира.

В современных условия на Донбассе, для защитников Мариуполя, в полевых условиях состоялся Крестный ход. Инициаторами были киевские православные храмы, Министерство обороны Украины и Национальной гвардии Украины. Данный лишний раз подчеркивает на необходимость введением института священнослужителей в Национальной гвардии Украины

В статье подчёркивается, что представители такого института могут войти в состав существующей организационной структуры по работе с личным составом. На предложенной схеме концепции показано возможный вариант видоизменения существующей организационной структуры по работе с личным составом.

Проверку правильности предложенной концепции автор предлагает осуществить на базе одного из территориальных управлений Национальной гвардии Украины (пилотный проект).

Как итог, автор обращает внимание на постепенную реорганизацию тех организационных структур, которые занимаются патриотическим воспитанием личного состава Национальной гвардии Украины. Один из таких шагом может быть введением института

священнослужителей в Национальной гвардии Украины. Для этого необходима политическая воля высших органов государственной и военной власти.

В случае удачного эксперимента, освободившийся офицерский состав службы по работе с личным составом, может быть использован по другому назначению (например, для формирования подразделений радиоэлектронной борьбы).

Ключевые слова: институт священнослужителей, священнослужитель, личный состав Национальной гвардии Украины, концепция, патриотическое воспитание

Рецензент: Профессор Куц Ю.А. доктор наук государственного управления, заведующий кафедрой регионального развития и местного самоуправления Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

УДК 32.019.5

Ольга Михайлова

УКРАИНСКАЯ БЛОГОСФЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ МОБИЛИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ

В статье блогосфера представлена как современный медийный жанр, в рамках которого реализуется свойственная медиа-сфере функция мобилизации аудитории на общественно-значимые действия. Анализ осуществлен на материале блогов 2012 – 2014 гг., авторами которых были известные фигуры украинского публичного пространства. Доказано влияние украинской блогосферы на развертывание мирного гражданского активизма в Украине, а также протестных акций 2013 – 2014 гг., известных как Евромайдан.

Ключевые слова: блогосфера, мобилизация, мотивация, гражданское действие, Евромайдан.

Проблема. Гражданское общество современной Украины обнаружило свою способность к самоорганизации и мобилизации на активные действия в ходе протестных акций зимы 2013 – 2014 гг., известных как Евромайдан. После победы Евромайдана этот потенциал самоорганизации проявлялся (и продолжает проявляться) в волонтерском движении, а также в других формах гражданского активизма. Феномен массовой мобилизации украинцев на общественно-значимые действия широко обсуждается на протяжении последних полутора лет в Украине, как в научных и экспертных кругах, так и среди широкой общественности.

Причины и движущие силы этой мобилизации стали предметом научного интереса не только украинских, но и зарубежных исследователей. На сегодня озвучены различные точки зрения относительно тех факторов, которые сделали ее возможной. Среди российских ученых бытует мнение, что мобилизация обеспечивалась в первую очередь внешнеполитическими акторами, а также отдельными заинтересованными украинскими олигархами благодаря воздействию на массовое сознание через подконтрольные им СМИ. В этом контексте приобретает особое значение аргументация другой точки зрения, согласно которой мобилизация на гражданское действие была осуществлена преимущественно силами гражданского общества Украины и выдвинувшимися в ходе протестов неформальными лидерами.

При этом внимание исследователя обязательно привлекают каналы воздействия на общественное мнение, то есть каналы трансляции тех месседжей, которые обусловили разворачивание гражданского активизма в Украине. Значительную роль в такой трансляции сыграли социальные медиа сети Интернет, в том числе блогосфера и социальные сети. Украинский Евромайдан был даже маркирован в ряде публицистических материалов как «Twitter-революция». Однако мобилизация на протестные, с риском для жизни гражданские действия могла быть осуществлена только за счет привлечения более сложных дискурсивных механизмов воздействия на аудиторию, чем те, которые могут быть задействованы в микроблоггинге. Форматом, который в наиболее полной мере использовал такие механизмы за счет содержательной коммуникации с аудиторией, выступила украинская блогосфера.

Воздействие новых медийных форматов на общественное сознание стало предметом внимания многих западных исследователей, в частности, Эндрю Чедвика [1], Дэвида Карпфа [2], Брюса Бимбера [3], Шайне Боумана [4] и др. Однако, к сожалению, на постсоветском пространстве подобные исследования многочисленны и фрагментарны. Они не дают возможности составить целостное представление о роли социальных медиа в современных политических и социальных процессах в таких странах, как Украина. Поэтому данная исследовательская проблема приобретает особую актуальность, особенно в контексте накопления значительных массивов источников по теме. Привлечение этих источников (в данном случае – материалов украинской блогосферы) в исследованиях механизмов мобилизации граждан на общественно-значимые действия представляется достойной и актуальной научной задачей.

Цель статьи – на материалах украинской блогосферы показать, как в блогосфере реализовывалась функция мобилизации на общественно-значимое действие, что привело к победе Евромайдана, а также обусловило успех ряда других общественно-значимых инициатив в Украине. При этом блогосфера выступила как своеобразный медийный формат, технологические особенности которого (динамизм, демократизм, интерактивность и т. п.) оказались особенно выигрышными в сравнении с традиционными медийными форматами и обеспечили внимание и доверие аудитории, а как следствие – и результативность мобилизации средствами украинской блогосферы.

В определении национальных сегментов блогосферы довольно влиятельным остается языковой критерий. Но, учитывая фактический билингвизм украинских блогеров и их украинской аудитории, среди

украинских исследователей в последние годы все чаще используется контекстный подход к определению украинского сегмента блогосферы. Согласно ему, в дальнейшем украинской будем считать ту часть блогосферы, которая создается украинскими пользователями, с украинским хостингом и касается украинских реалий, причем ни один из этих критериев не может считаться абсолютным. Такая трактовка блогосферы распространяется не только на публикации блогеров, но также и на мультимедийный контент, цитаты, комментарии и тому подобное.

Блоги создаются для того, чтобы передавать в сети Интернет содержательные сообщения и организовывать коммуникацию по поводу этих сообщений. Блоги являются медийным феноменом, поскольку они, как любые медиа, представляют собой каналы (или инструменты) передачи или предоставления информации. Однако по сравнению с традиционными медийными средствами блоги имеют ряд отличительных особенностей, на которых, в частности, акцентируют в своей книге «Прямое общение» Роберт Скобл и Шел Израель. Авторы указывают на такие особенности блогосферы как молниеносная скорость появления сообщений, неограниченная аудитория, удобство поиска, возможности установления контекстов и т.д. [5]. К этим характеристикам стоит добавить еще одну, обусловленную демократичностью формата. Это – авторская позиция, которая отражается, в частности, в субъективизме блогов.

Наличие выраженной авторской позиции в медиа-сообщении чаще всего свидетельствует о принадлежности данного сообщения к жанру публицистики. Публицистика оценивалась в советской школе журналистики как основополагающая сфера журналистской активности. Публицистика развивалась и в западных медиа – в частности, она определяла особенности сугубо американского жанра журналистики под названием «*opinion pieces*». Периоды острых социально-политических и мировоззренческих кризисов всегда сопровождалась подъемом публицистики (на что указал американский медиа-теоретик Митчелл Стефенс [6, с. 175]). Украина, как транзитное общество, переживала в течение последней четверти века революционные трансформации, чем объясняется популярность и востребованность публицистических текстов, в том числе и в блогосфере.

На постсоветском пространстве распространенным стало понимание публицистики как специфической области общественно-политической и творческой деятельности, преследующей цель актуального идеологического воздействия на общественное мнение, на

сознание и поведение масс [7, с. 194]. Это определение привлекает внимание, потому что в нем нашли отражение основные функции, которые выполняет публицистика: функция оценивания (идеологическое влияние), функция анализа (воздействие на сознание) и функция мобилизации (влияние на поведение масс).

Блогерские сообщения нацелены донести до аудитории определенный смысл, то есть блоги выполняют в целом те же функции, что и другие масс-медийные средства. Функция мобилизации зачастую определяется среди этих функций как основополагающая. Представление о мобилизации как ключевой функции СМИ утвердилось в медиа-теории благодаря Деннису Маккуэйлу [8], анализировавшему мас-медиа в рамках теории культивации. Различные функции медиа исследовали такие теоретики как Гарольд Лассуэл, Квинси Райт, Фред. С. Сиберт, Уилбур Шрамм, Теодор Питерсон и др. В современной теории журналистики выделяют до 45 основных функций СМИ, причем некоторые из них (такие как рекламная, конверсионная, перформативная) выступают как составляющие функции мобилизации. Далее мобилизация будет пониматься как побуждение аудитории (а по возможности, через посредничество аудитории – и более широкого социума) к гражданской или политической активности.

Мобилизационная миссия публицистики отражена в известном высказывании В. Ленина, согласно которому газета является не только коллективным пропагандистом и агитатором, но также и коллективным организатором. Эти слова лидера большевистской революции оказались актуальными, учитывая роль блогосферы в мобилизации украинцев на акции протеста зимой 2013 – 2014 гг., а также в их подготовке. Только газеты, как наиболее демократичный и динамичный медийный формат, с конца XX в. уступили место социальным медиа сети Интернет, в первую очередь – блогосфере, благодаря которой равнодушные представители общественности стали обращаться напрямую к сознанию граждан.

Значительная часть блогов, которые осуществляли задачи мобилизации на общественно-значимые действия в Украине, сконцентрировались на блог-платформе издания «Украинская Правда» (далее – «УП»). «УП», основанная Георгием Гонгадзе, от начала своего существования была центром кристаллизации либерального и постколониального дискурсов в Украине. Естественно, что блогеры искали возможности открыть свой блог на том ресурсе, аудитория которого им была близка, и которой они, соответственно, могли оказаться интересными. Таким образом, медийная инфраструктура,

легшая в основание своеобразного «сообщества по интересам», обусловила дополнительные возможности и большее внимание аудитории. Интересно, что такой подход к «раскрутке» блога (сложившийся в Украине, впрочем, спонтанно) американский исследователь блогосферы Дэвид Карпф оценил как более современный и эффективный, нежели практика одиночных блогов – «персональных мегафонов» [2, с. 370].

Блогеры «УП» в течение нескольких лет готовили почву для революционных событий 2013 – 2014 гг., осуществляя мобилизующее влияние на своих читателей, убеждая их в необходимости прямого гражданского участия. Немало сделала для этого журналист Татьяна Чорновол (с 2014 г. – народный депутат Украины). Ее блог на платформе «УП» с 2012 г. реализовывал задачу информирования общественности о коррупции во властных элитах Украины. Наибольшее внимание читателей привлекали репортажи Т. Чорновол из поместий коррумпированной политической элиты Украины. В этих репортажах нашла отражение новая практика «инспекций» именитых политиков, причем содержание и смысл этих инспекций состояли не только в информировании об увиденном – о роскоши, в которой жили украинские чиновники. Эти инспекции представляли собой в украинских условиях специфическую форму активизма и давления на их владельцев, обогатившихся сомнительным путем и попытавшихся скрыть свое богатство от граждан за высокими заборами.

В августе 2012 г. Т. Чорновол отличилась тем, что проникла на хорошо охраняемую территорию поместья В. Януковича (в то время – президента Украины) в пригороде Киеве Межигорье. Для этого она преодолела пятиметровый забор с помощью автомобильного троса и прошла пешком всю территорию, вплоть до жилого комплекса, где ее остановила охрана. Блогер успела сделать несколько фотографий и передала их с помощью Интернета коллегам в Киеве. 25 августа 2012 г. эти фото были опубликованы в заметке «"Межгорье" – слабая крепость. Или никакие заборы не скроют врагов Украины от украинцев» [9].

Этот пост содержал оценку работы В. Януковича, пессимистические прогнозы относительно его политических стратегий, призывы к общественности не допустить их реализации. Но, прежде всего, он предъявил появление новой активистской практики, направленной на достижение открытости в обществе. Документальные свидетельства о масштабах и роскоши резиденции (фотографии банкетного зала в виде галеона, площадки для вертолетов, голубятни, позолоченных заборов и т.п.) показали не так

роскошь поместья, как его досягаемость и возможность контроля со стороны общественности, представителем которой обозначила себя блогер.

Опыт посещения Межигорья, обнародованный через блогосферу, стал примером для подражания и распространения этой практики на широкие слои активистов. Именно так его трактовали комментаторы поста, которые задекларировали в основном положительное отношение к поступку Т. Чорновол. Причем одному из комментаторов (которого можно идентифицировать благодаря ссылке на профиль в Фейсбуке), Алексею Скиртачу, принадлежит существенная ремарка, в которой опыт Т. Чорновол был интерпретирован как толчок к массовым действиям: «уже пришло время нам всем сходить к межигорской "крепости". Татьяна показала хороший пример» [9]. Эта реплика показывает: задокументированная блогером практика начала спонтанно восприниматься как пример для подражания.

Инспекции имений чиновников превратились в широкое общественное движение в конце 2013 г. Тогда «походы на Межигорье» приобрели массовый характер как составляющая всеукраинской протестной волны. Это движение обязано своему появлению придирчивому вниманию журналистской среды к сомнительному правовому статусу имения В. Януковича в Межигорье. Однако конкретная практика сложилась благодаря блогерским постам Т. Чорновол 2012 – 2013 гг. как результат индукции личного неравнодушия от блогера, по крайней мере, к кругу ее непосредственных почитателей. «Походы на Межигорье» показали, что читатели усвоили транслируемую блогером потребность в прозрачности власти как свою собственную потребность, ради которой стоит прилагать усилия и идти на определенные риски. Так частная инициатива одной активистки стала формой гражданского протеста благодаря мобилизации читателей на гражданскую акцию через блогосферу.

Результативная мобилизация на общественно-значимое действие осуществлялась при условии, что автору удавалось «зацепить» идентичность читателя, обратиться к тем мотивационным механизмам, которые обуславливали специфику индивидуальной идентичности. Наиболее органично это получалось при совпадении идентификационных приоритетов автора и его аудитории. При этом обмануть читателя, подстроиться под параметры его идентичности в блогосфере довольно сложно: этому мешают демократический формат и доверительная интонация общения блогера со своей аудиторией. Мобилизация аудитории на общественно-значимые действия

осуществлялась наиболее последовательно теми блогерами, которые сами проявляли способность к пропагандируемым действиям, преимущественно как гражданские активисты.

Одним из известных украинских гражданских активистов был журналист Игорь Луценко. Причастность активиста к организационному центру протестов на Майдане стала причиной его похищения и жестокого избиения неизвестными в январе 2014 г. (через что прошла, кстати, и Татьяна Чорновол в декабре 2013 г., когда против гражданских активистов Евромайдана был развернут настоящий террор). Гражданское общество выразило доверие И. Луценко, избрав его депутатом в мае 2014 г. в Киевский горсовет, а осенью 2014 г. – в Верховную Раду Украины.

Начало блогерской и общественной активности И. Луценко связано с защитой памятников Киева, причем его трибуной был блог в «Живом Журнале» под названием «Время уходит», а с 2007 г. – еще и блог на платформе «УП». Его посты прямо призывали неравнодушных киевлян присоединяться к гражданским акциям, в организации которых он принимал непосредственное участие. Эта его организационная активность фиксировалась в названиях постов «Приходите на повстанческий вертеп – суббота, 15 ДЕКАБРЯ в 14.00» от 12 декабря 2007 г., «Срочно нужна народная самооборона» от 3 мая 2008 г., «Приглашаем к созданию ультиматума киевской власти» от 15 апреля 2008 г. и др.

Успех конкретного общественно-значимого действия вызывает оптимизм участников этого действия, повышение их самооценки. Поэтому для задач мобилизации блогеру важно убедить своих читателей, что их участие приведет к результату, к позитивным изменениям. Инициатор гражданских акций, как минимум, для поддержания тонуса единомышленников должен хотя бы периодически информировать о результативности акций. Понимание этого продемонстрировал И. Луценко в посте от 31 августа 2008 г. «ПОБЕДА над системой дерибана !!!», а также в посте от 19 сентября 2009 г. «БоРитесь, и побоРете (с)». В посте «БоРитесь, и побоРете (с)» И. Луценко информировал о положительных результатах выступлений активистов – о судебных решениях по отмене спорных (по мнению активистов – преступных) постановлений киевских властей: по поводу землеотвода на территории Октябрьской больницы и строительства на Пейзажной аллее в Киеве.

Не меньшей победой, чем справедливые решения судов, блогер назвал случаи, «когда киевляне ФИЗИЧЕСКИ побеждали застройщиков с наемными стаями бандитов» [10]. И. Луценко в этом

პосте подчеркнул, что во время акций активисты иногда проливали кровь и подвергались преследованиям со стороны милиции. Таким образом, блогер напоминал аудитории об опасности, связанной с гражданской активностью. Тем самым он демонстрировал заинтересованность не в количестве участников акций, а в их «качестве», то есть в укорененности на уровне структур идентичности гражданской ответственности и решимости. Именно на это делал ставку блогер И. Луценко, когда мобилизовал свою аудиторию в защиту общественных интересов.

Координация гражданских протестов зимой 2013 – 2014 гг. происходила при активном участии И. Луценко. В своем блоге на платформе «УП» он размещал призывы присоединиться к конкретным акциям, причем уже в названии кратко сообщал о содержании акции, месте и времени ее проведения. Это можно увидеть по постам декабря 2013 г.: «Завтра утром идем к протухшему Киевсовету», «Требование к Захарченко об отставке. Пикет сегодня в восемь утра», «Возмездие за Татьяну Чорновол – суббота, 12-00, Европейская площадь».

Мобилизация Майдана осуществлялась как прямолинейными призывами (вроде приведенных выше), так и более эмоционально и содержательно окрашенными. В частности, внимание аудитории «УП» привлек пост художника Александра Ройтбурда «как провести вечер», который он разместил 22 ноября 2013 г. на своем блоге. В ироническом стиле блогер предложил всем ценителям интеллигентного общества встретиться на киевском Майдане. Это предложение приобрело аргументацию в заключительной реплике поста «потому что сколько же можно себя не уважать?» [11]. В скором времени А. Ройтбурд стал одним из активистов и общественных лидеров Майдана.

Наиболее известна роль в мобилизации Евромайдана журналиста (с 2014 г. – народного депутата) Мустафы Найема, который распространил через сеть «Facebook» призыв выходить на центральную площадь Киева вечером 21 ноября 2013 г. Блог М. Найема на платформе «УП» позволяет делать выводы о роли его автора в мобилизации протестной гражданской активности. В частности, об этом свидетельствует пост «Я сделал свой выбор», где блогер призвал украинских граждан выйти 1 декабря 2013 г. на демонстрацию. При этом он попросил читателей блога принять участие в распространении информации об акции, мотивируя их благодарностью следующих поколений: «Перепост вознаградится уважением тех, кто придет после нас» [12]. Такие эмоциональные акценты, как в цитированных выше постах А. Ройтбурда и М. Найема,

отражали настроение протестующих. Они дают возможность понять, почему эти протесты получили в украинской публицистике название «Революция гордости».

В ситуации дящегося и радикализирующегося гражданского протеста изменялась нагрузка публицистических текстов. Они становились в большей степени направлены на быструю мобилизацию. Эффективность такой мобилизации обеспечивалась краткостью, поскольку не оставалось времени на пропаганду своих идей и доказательство правоты. Такая мобилизация оказывалась возможна и действенна, если между блогером и его аудиторией была налажена доверительная коммуникация и совместное ценностное и идентификационное поле. При наличии сходства в идентификации блогера и читателя обращение шло, по сути, напрямую к идентичности. Эта тенденция рельефно проявилась в период революционных потрясений, когда актуализировалось разделение на своих и чужих и, соответственно, обострилось чувство солидарности.

Анонимность пользователей сети и отсутствие иерархических отношений – эти факторы заставляли ученых сомневаться в том, что блогосфера может быть эффективным инструментом гражданского мобилизации. Такую позицию отразил, в частности, обозреватель издания «The New Yorker» Малкольм Гладуэлл [13]. Ссылаясь на исследования ученых, он резюмировал, что из Интернета невозможно управлять революцией и мотивировать людей приносить жертвы. Вместо реальных рискованных действий пользователи Интернета часто предпочитают лишь имитировать таковые, прикрываясь вымышленным, из соображений безопасности, именем. В самом деле, совместное гражданское действие предполагает доверительные отношения граждан, а построить их в обезличенном пространстве невозможно.

Поэтому наиболее влиятельными оказались те блогеры, которые были известными публичными лицами, как Т. Чорновол, И. Луценко, А. Ройтбурд, М. Найем, Д. Казанский и многие другие. Так, донецкий блогер Денис Казанский стал широко известным в Украине благодаря своим обличительным репортажам в блоге в «ЖЖ», несмотря на то, что некоторое время скрывался под псевдонимом (ником) Франкенштейн. Свой блог он пополнял под ником, очевидно, из соображений безопасности. В 2014 г. он также начал вести блог на популярном информационном интернет-ресурсе «Левый берег» (уже под настоящим именем), где дублировались лучшие сообщения из «Живого Журнала».

В своем посте от 29 января 2014 г. «Менять коктейли Молотова на листовки» Д. Казанский обратил внимание читателей, что информация о гражданских протестах на Майдане доходит до жителей Донбасса в искаженном свете. Он выразил убежденность в необходимости минимизировать последствия этой дезинформации, инспирированной российскими и провластными украинскими информационными источниками. Поэтому он призвал неравнодушных принять участие в непосредственном информировании жителей Донбасса: «Нужно ехать и нести свет туда, где его сегодня нет... Объяснять людям, что в Украине происходит не фашистский путч, а антикриминальная революция, рассказывать правду о действительном экономическом положении Украины, о тех, кто привел страну к такой ситуации, о продажных судьях и прокурорах, о бандитах во власти» [14]. Смысл призывов Д. Казанского стал понятен в следующие месяцы, весной 2014 г., поскольку именно предвзятость по отношению к Майдану стала причиной разворачивания конфликта на Донбассе.

Призывы к действиям сопровождались попыткой автора убедить аудиторию в их эффективности и результативности. Эту убежденность Д. Казанский продемонстрировал, обратившись в этом же посте к опыту своей семьи: «Неправильно считать, что любая агитация на Востоке заранее безнадежна. Мой тесть 10 лет назад стабильно голосовал за ПСПУ (*пророссийская политическая партия левого спектра в Украине – авт.*), а теперь горячо болеет за Кличко (*один из политиков – лидеров Евромайдана – авт.*)» [14]. Таким образом, положительная перспектива приближения к социальному идеалу – те аргументы, которые блогер выдвинул в целях реализации задач мобилизации.

Таким образом, украинская блогосфера и после победы Евромайдана остались в значительной мере ориентированной на задачи мобилизации. Но мобилизация осуществлялась с этого времени уже по другим направлениям, в основном связанным с люстрацией коррумпированных чиновников, волонтерством, поддержкой украинской армии и т. п.

Об этом свидетельствуют, в частности, посты Русланы Лыжичко, певицы и гражданской активистки, которая называет себя в своем блоге на платформе «УП» «волонтером Майдана». Как волонтер, она представила себя, в частности, в посте от 7 декабря 2014 г. «Все наши военнопленные должны встретить Рождество дома с семьями», в котором призвала свою аудиторию помочь освобождению украинских пленных из рук террористов ДНР и ЛНР. Также на своем блоге Р. Лыжичко обнародовала инициативы по кадровой политике, которые

нуждались в поддержке граждан для своей реализации (в частности, в посте от 2 декабря 2014 «Гражданское общество требует отставки и расследования деятельности п. Гонтаревой и п. Яремы»).

Волонтерское движение, широко развернувшееся в Украине весной 2014 г., стало проявлением гражданской позиции, которую выбрали для себя сотни тысяч украинцев в условиях политического кризиса и российской агрессии на востоке Украины. Появление горизонтально простроенных волонтерских сетей отразило тенденцию к поиску новых форм самоорганизации в этих сложных условиях, когда сформировалась стойкое недоверие граждан к государственным и политическим рычагам управления. Специфику волонтерского движения отразил в своем блоге на платформе интернет-ресурса «Zaxid.net» журналист Евгений Кузьменко.

В заметке от 23 сентября 2014 г. «В ожидании зимы. Украина держится на идеалистах-прагматиках» он описал два различных способа реагирования на политический кризис. Первый – эмоциональный: «сидим дома, смотрим Шустера (*популярное в Украине телевизионное шоу – авт.*) и охаем-голосим» [15]. Второй способ, который он определил как более достойный, – присоединение к волонтерскому движению. В этом посте Е. Кузьменко, между прочим, подчеркивает основы прозрачности этого движения: «у волонтеров не обманут, не зажилят, не схарчат. Покажут все чеки, опубликуют все расчеты, сфотографируются с бойцами и вашей посылкой» [15]. Транслируемый таким образом позитив имел целью сформировать мотивацию к участию в волонтерском движении.

Выводы. Таким образом, на примере украинской блогосферы можно увидеть, что мобилизация на общественно-значимое действие становится наиболее эффективной при условии обращения к мотивационным механизмам, которые обуславливают специфику идентичности. Для эффективной мобилизации важную роль играет убедительность автора-публициста, демонстрирующего достижимость поставленной цели и результативность тех общественных действий, к которым он призывает свою аудиторию. Причем в ситуации гражданских протестов мобилизация происходит через краткие лозунги и объявления.

Мобилизация аудитории средствами блоггинга происходит наиболее органично при сходстве идентификационных практик и маркеров блогера и его аудитории. Поэтому особое значение приобретает публичная репутация блогера и соответствие его риторики – его жизненным практикам. Такое соответствие вызывает доверие к озвученным блогером призывам и задачам, и тем самым,

через солидаризацию с блогером, может мотивировать аудиторию на гражданскую активность.

Эта солидаризация на основе доверия – ключевая особенность коммуникации в блогосфере, которая делает ее столь эффективной в задачах мобилизации. Реализация этих задач через блогосферу проходит, таким образом, несколько иначе, чем через традиционные медиа. В целом механизмы реализации основных медийных функций публицистики в блогосфере еще предстоит осмыслить. Причем эта задача стоит особенно остро перед учеными постсоветского пространства, где медиа Интернета оказывают особо заметное влияние на общественные настроения – о чем, в частности, свидетельствует роль украинской блогосферы в мобилизации украинцев на общественно-значимые, в том числе протестные действия на протяжении 2013 – 2014 гг.

Литერატურა

References:

1. Chadwick A. Internet Politics: States, Citizens, and New Communication Technologies / Andrew Chadwick. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 384 с.
2. Karpf D. Understanding Blogspace / D. Karpf // J. Information Technology and Politics. – 2008. – vol. 5, № 4. – С. 369–385.
3. Bimber B., Flanagan A.J., Stohl C. Reconceptualizing collective action in the contemporary media environment / Bimber Bruce, Andrew J. Flanagan, Cintia Stohl // Communication Theory. – 2005. – № 4 (15). – С. 365 – 388.
4. Bowman S. We Media: How audiences are shaping the future of news and information / S. Bowman, C. Willis. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hypergene.net/wemedia/download/we_media.pdf. – Назва з екрана.
5. Scoble R., Israel Sh. Naked Conversations: How Blogs are Changing the Way Businesses Talk with Customers / Robert Scoble & Shel Israel. – John Wiley & Sons Inc., 2006 – 252 с.
6. Stephens M. A History of News: from the Drum to the Satellite / Mitchell Stephens. – Penguin Books, 1988. – 401 с.
7. Виниченко В. М. «Новости» и «публицистика» как ключевые понятия в истории журналистики / В. М. Виниченко // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. I Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, БелГУ, 1–4

- апреля 2014 г.: Сб. науч. работ [Под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского, А. Г. Ходеева]. – Белгород : КОНСТАНТА, 2014. – С. 193–197.
8. Mc-Quail D. Mass Communication Theory. An Introduction / Dennis Mc-Quail. – Beverly Hills, California, 1987 – 352 с.
9. Чорновол Т. «Міжгір'я» – слабка фортеця. Або жодні паркани не сховують ворогів України від українців / Тетяна Чорновол // Українська Правда. Блог Тетяни Чорновол [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/chornovol/5038a5d794035/>. – Название с экрана.
10. Луценко І. БоRітеся, і побоRете (с) / Ігор Луценко // Українська Правда. Блог Ігоря Луценка [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/lutsenko/49bfb4253dcfa/>. – Названик с экрана.
11. Ройтбурд О. как провести вечер / Олександр Ройтбурд // Українська Правда. Блог Олександра Ройтбурда [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/roytburd/528f25b331ae4/>. – Назва з экрана.
12. Найем М. Я сделал свой выбор / Мустафа Найем // Українська Правда. Блог Мустафи Найема [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/nayem/529a675c6dc20/>. – Название с экрана.
13. Gladwell M. Small change. / M. Gladwell // The New Yorker. – 04.10.2010. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.newyorker.com/reporting/2010/10/04/101004fa_fact_gladwell.
14. Казанский Д. Менять коктейли Молотова на листовки / Денис Казанский // Левый Берег. Блог Дениса Казанского [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://blogs.lb.ua/denis_kazanskiy/253613_menyat_kokteyli_molotova_listovki.html. – Название с экрана.
15. Кузьменко Є. В очікуванні зими. Україна тримається на ідеалістах-прагматиках / Євген Кузьменко // Zaxid.net. Блог Євгена Кузьменка [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://zaxid.net/news/showNews.do?v_ochikuvanni_zimi&objectId=1323517. – Название с экрана.

Рецензент: Профессор Лидия Смола, доктор политических наук, НТУУ «Киевский политехнический университет».

ოლგა მიხაილოვა
უკრაინის ბლოგოსფეროზე, როგორც მოქალაქეობრივი
მოტივაციის ინსტრუმენტი

რეზიუმე

სტატიაში ბლოგოსფეროზე წარმოდგენილია თანამედროვე მედია ჟანრად, რომლის ფარგლებში ხორციელდება მედია სფეროსათვის დამახასიათებელი ფუნქცია - აუდიტორიის საზოგადოებრივ მნიშვნელოვანი ქმედებებისათვის მობილიზება. ანალიზი განხორციელდება 2012-2014 წწ. იმ ბლოგების მასალებზე დაყრდნობით, რომლის ავტორები იყვნენ უკრაინის საჯარო სფეროში ცნობილი ადამიანები. დამტკიცებულია უკრაინის ბლოგოსფეროს გავლენა საზოგადოების მშვიდობიან აქტივობაზე, ასევე 2013-2014 წწ. ევრომაიდნად ცნობილ საპროტესტო აქციებზე.

საკვანძო სიტყვები: ბლოგოსფერო, მობილიზაცია, მოტივაცია, მოქალაქეობრივი ქმედებები, ევრომაიდანი,

რეკენზენტი: პროფესორი ლილია სმოლა, პოლიტიკურ მეცნიერებათა დოქტორი, „კიევის პოლიტექნიკური უნივერსიტეტი“.

Olga Mikhaylova

UKRAINIAN BLOGOSPHERE AS A MOBILIZATION TOOL FOR CIVIC ACTION

Summary

The article is devoted to the implementation in Ukrainian blogosphere of one of the major functions of media – mobilization for socially meaningful action. The analysis is performed on the material of blogs 2012 – 2014, whose authors are well-known figure of Ukrainian public space. Author proves an impact of Ukrainian blogosphere on the deployment of peaceful civic activism and protests 2013 – 2014, known as Euromaidan.

Keywords: blogosphere, mobilization, motivation, civic action, Euromaidan.

Reviewer: Professor Lydia Smola, Doctor of Political Sciences, professor of NTUU "Kyiv Polytechnic University".

Василина Лещенко, Светлана Москаленко
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СФЕРЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЕДИНОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА
УКРАИНЫ

В статье обосновывается актуальность исследования человеческих ресурсов сферы здравоохранения и активного участия государства в управлении ими. Государственное управление человеческими ресурсами в сфере здравоохранения охарактеризовано как фактор формирования единого социогуманитарного пространства Украины. Подчеркивается необходимость развития института менеджеров здравоохранения; совершенствование системы мотивации, стимулирования труда специалистов отрасли; создание системы страхования профессиональной деятельности и защиты прав медработников; усиление мер социальной поддержки и общественного признания их труда; модернизации кадровых служб системы здравоохранения и внедрение современных кадровых технологий.

Ключевые слова: *государственное управление, человеческие ресурсы, единое социогуманитарное пространство, здравоохранение.*

Постановка проблемы. В современных условиях социально-экономической нестабильности, осложненной военными действиями на востоке страны, серьезным вызовом для власти и общества в Украине является преодоление кризисных явлений в социогуманитарной сфере. Указанное требует детально продуманной, научно обоснованной стратегии формирования и полноценного функционирования единого социогуманитарного пространства в стране. В данном контексте повышение интереса к вопросам управления человеческими ресурсами, теоретическое осмысление и практические действия для его осуществления в сфере здравоохранения только начинаются, а современные направления развития диктуют необходимость разработки научных и внедрения соответствующих практических разработок.

Актуальность исследования человеческих ресурсов здравоохранения и активного участия государства в управлении ими обусловлена рядом причин:

- демографической ситуацией в стране и в мире;
- миграционными процессами (трудовая миграция, а также миграция, связанная с так называемой гибридной войной, навязанной Украине);
- рыночными преобразованиями, которые требуют новых знаний и мотивации профессионального роста работников сферы здравоохранения;
- реформированием в государственном управлении и местном самоуправлении;
- рассмотрением человеческих ресурсов как источника экономического роста;
- совершенствованием информационных и управленческих технологий;
- глобальной переоценкой индивидуальных и общечеловеческих ценностей для преодоления противоречия между интересами человека и общества;
- важности преодоления региональных диспропорций развития и формирования единого социогуманитарного пространства Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Ряд исследователей, оперируя понятием социогуманитарное пространство, вкладывают в него в наиболее общем и широком смысле “пространственную организацию системы бытийных социальных (т.е. социум-ориентированных) и гуманитарных (индивид-ориентированных) отношений и соответствующих структур, обеспечивающих эти отношения” [1, с. 40]. С точки зрения ситуации в Украине чрезвычайно важно сейчас, по нашему мнению, направить усилия на формирование единого в пределах государства социогуманитарного пространства, одной из составляющих которого является сфера здравоохранения.

Ученые и практики отмечают, что здоровье стало “критическим как макроэкономическим, так и политическим фактором общества; выражением права человека, важной составляющей благосостояния, глобального общественного блага и показателем степени решенности проблемы социальной справедливости” [2, с.93-94]. Поэтому вполне логичным выглядит акцент на актуальности “решения неотложных и перспективных вопросов организации системы здравоохранения, направленных на сохранение здоровья населения, повышение эффективности функционирования системы здравоохранения, увеличение доступности и качества квалифицированной медицинской помощи, обеспечение рационального использования кадровых, финансовых и материальных ресурсов” [3, с. 22]. Также стоит

добавить, что нельзя недооценивать роль государства в этих процессах.

В то же время некоторые ученые высказывают сомнение в способности государства регулировать кадровую политику медицинской сферы [4, с. 17], обосновывая такой вывод тем, что значительное количество выпускников медицинских вузов вынуждены работать вне медицины, тогда как подготовка врачей и среднего медицинского персонала в Украине – это прерогатива государства, которое должно жестко регламентировать процесс подготовки кадров для сферы здравоохранения и регулировать численность соответствующих специалистов для удовлетворения потребностей всей сети здравоохранения.

В научном дискурсе четко прослеживается тенденция осмысления подходов к формированию новой социальной парадигмы в государственном управлении здравоохранением, базирующейся на принципах гуманизма – парадигмы ответственного партнерства и человекоцентризма [5]. А это, в свою очередь, предполагает, в частности, “улучшение кадрового обеспечения медицинской отрасли и улучшение социальной защиты медицинских работников” [6, с. 93], о чем говорит большинство специалистов. Ведь отечественная система здравоохранения испытывает потребность в профессиональных управленческих кадрах и должна соответствовать современным условиям интеграции в мировое пространство и потребностям рынка труда Украины [7].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как видим, очерченная проблематика является предметом научного интереса многих исследователей. Однако ключевые вопросы государственного управления человеческими ресурсами в сфере здравоохранения все еще остаются недостаточно проработанными, а потому нуждаются в повышенном внимании в контексте решения современных задач формирования единого социогуманитарного пространства Украины.

Учитывая указанное, **цель статьи** – охарактеризовать государственное управление человеческими ресурсами в сфере здравоохранения как фактор формирования единого социогуманитарного пространства Украины.

Изложение основного материала. Украина выбрала для себя европейскую модель развития государства. Основная задача президентской “Стратегии реформ–2020” – до 2020 года выйти на качественные показатели жизни в развитых европейских странах (в частности, к 2020 году среднюю продолжительность жизни

планируется увеличить на три года). Соответственно, должна быть пересмотрена государственная политика во всех областях социогуманитарной сферы.

Сегодня эта политика имеет конъюнктурную природу: государственные органы управления пытаются минимизировать бюджетные расходы – главный и нередко единственный источник финансирования отраслей этой сферы (посредством укрупнения учреждений, ликвидации отдельных управленческих звеньев, сокращения штатов); субъекты экономической деятельности на низшем уровне управления стремятся приспособиться к сложной социально-экономической ситуации, минимизировать текущие расходы, в том числе на оплату, организацию и улучшение условий труда, профессиональное развитие работников. Поэтому вполне закономерно ожидать снижения основных качественных параметров кадрового обеспечения, появления неформальных отношений, определенный рост уровня ухода “в тень” рынка социальных услуг, которые формируются в основном за пределами государственного регулирования экономическими процессами [8, с. 17]. Закономерно, что в таких условиях достижение намеченных в программных документах целей ставится под сомнение.

Рассматривая социогуманитарное пространство как систему локализованных в пространственном измерении отношений между субъектами социально-структурированного общества, характеризующих единство мотивов и практической деятельности людей в различных сферах жизнедеятельности и образующих различные формы их социальных интеграций в пространственном, регионально-структурированном измерении [1, с. 42], сосредоточим внимание на его социальной составляющей. Она связана с разработкой социальной политики по разным направлениям жизнедеятельности общества и практической реализации этой политики в функционировании различных систем, из которых здравоохранение является одной из наиболее важных, и одновременно самых проблемных. Действительно, есть серьезное противоречие между зафиксированной в Конституции гарантией медицинских услуг и их фактической малодоступностью. На сегодня малообеспеченные слои населения (пенсионеры, инвалиды, жители сельских территорий) не имеют равного доступа к качественным медицинским услугам, возможности получить стабильную профилактическую помощь и одновременно не могут себе позволить платные медицинские услуги.

Вопрос доступности медицинской помощи и сохранения здоровья вообще стал социальной проблемой, раздражителем, который

формирует отношение общества к собственному государству, не выполняющему взятых на себя обязательств. Здоровье давно вышло за пределы состояния отдельной личности, оно стало вопросом социальной безопасности. Кроме этого, здоровье человека – это, собственно, и гуманитарная проблема. Ведь здоровый человек – это человек, который прежде всего чувствует свое должное место в обществе. Поэтому вопрос обеспечения здоровья населения отражает взаимоотношения в обществе, взаимоотношения “человек - общество – государство” [4, с. 57].

В настоящее время здравоохранение и реформирование этой сферы является своеобразным тестом на дальнейшую гуманизацию национального развития. Специалисты в области медицины, ученые и философы признают, что здравоохранение – одна из ведущих сфер XXI века, где пересекаются многие факторы. Определяющими из них являются социально-экономические, то есть речь идет о старении населения, особенно в наиболее развитых странах. Соответственно вопрос сохранения качества рабочей силы, увеличение прослойки людей трудоспособного возраста, пропаганда здорового образа жизни – одни из главных приоритетов деятельности сферы здравоохранения. Человек все больше зависит от медицинского обслуживания, но определяющими все же остаются проблемы сохранения здоровья населения: здорового образа жизни, здорового рабочего места, здорового питания и тому подобное. Таким образом, главным в текущем веке должен стать вопрос обеспечения здорового общества [4, с. 58]. А политика государства должна быть направлена на формирование системы обеспечения здорового образа жизни, эффективной профилактики заболеваний, современного лечения и создание условий для достижения максимальной продолжительности жизни.

Указанное бесспорно обуславливает рост требований к качеству государственного управления человеческими ресурсами в сфере здравоохранения.

Системное управление человеческими ресурсами включает следующие функции:

1) анализ социально-трудовых проблем, оценку потенциальных возможностей работников; подбор, наем персонала и создание дееспособных коллективов;

2) непосредственное руководство социально-трудовыми процессами (оценка результатов трудовой деятельности, материальное поощрение, продвижение и перемещение персонала, планирование карьеры, обеспечение возможности повышения квалификации);

3) совершенствование организации и управления социально-трудовыми процессами, разработка альтернативных вариантов выполнения работ и соответствующего вознаграждения;

4) прогнозирование изменений в социальной сфере, в области труда, реализация программ по переподготовке кадров, осуществление качественных изменений в системе управления социально-трудовой сферой.

Методы системного управления человеческими ресурсами основаны на синтезе современных требований к управлению человеческими ресурсами: комплексности, ориентации на максимальное использование и отлаженное функционирование системы управления человеческими ресурсами и ситуационных факторов управления: внешних (влияние государства, профсоюзов, рыночных условий) и внутренних (концепция управления, взгляды и ожидания работников, технология управления).

Исследователи справедливо отмечают: “привлечение и удержание человеческих ресурсов в организации здравоохранения требует не только изучения внешних и внутренних факторов влияния, но и анализа и принятия обоснованного мотивационного механизма в отдельно взятые периоды деятельности” [9, с. 330].

Важной составляющей государственной политики в сфере управления человеческими ресурсами здравоохранения является кадровая политика на макро-, мезо- и микроуровнях. Она представляет собой совокупность принципов, требований и практических мер, определяющих основные направления и содержание работы с кадрами, ее формы и методы в условиях развития социальных процессов. Она также формирует общие и специфические требования к кадрам в сфере управления соответствующими объектами, а это касается проблемы профессионализма.

Профессионализм (по отношению к управленцам системы здравоохранения) – это способность определять с учетом условий и реальных возможностей системы наиболее эффективные пути и способы реализации поставленных задач в рамках нормативно определенных полномочий по сохранению, укреплению здоровья граждан, их лечения и опасных для жизни индивидуума заболеваний [7, с. 5].

Рассматривая сферу здравоохранения как объект долгосрочных инвестиций, следует иметь в виду постоянный рост требований, предъявляемых к человеческим ресурсам, что обуславливает увеличение инвестиций на обучение, профессиональную подготовку, систематическое повышение квалификации и переподготовку.

И если кадровая политика в системе управления человеческими ресурсами определяет подход, который применяется при найме, профессиональном обучении и продвижении по службе работников, то социальная политика в системе управления человеческими ресурсами может разрабатываться по целому ряду направлений, таких как политика трудовой занятости, развития работников, привлечения и участия, новых технологий (инновационная), охраны труда и безопасности.

Поэтому, реализуясь в социальной и кадровой политике государства, управление человеческими ресурсами в сфере здравоохранения как система имеет специфические цели, задачи, принципы, функции, объекты, субъекты, методы управления и источники финансирования.

Выводы. Государственное управление человеческими ресурсами в сфере здравоохранения как фактор формирования единого социогуманитарного пространства Украины должно быть:

– научно обоснованным (учитывать потребности государства в профессионально подготовленных и соответственно мотивированных кадрах);

– комплексным (базироваться на единых целях, принципах, формах и методах работы с людьми, учитывать экономические, социальные, моральные, психологические и другие аспекты решения кадровых вопросов);

– единым в рамках всей страны, но в то же время многоуровневым (региональным, местным, охватывающим весь кадровый корпус и кадровые процессы при разной степени государственного влияния на них);

– перспективным (с опережающим характером формирования кадров, с учетом социального прогресса, изменения содержания и характера труда в сфере здравоохранения);

– этическим (базироваться на справедливости и гражданской ответственности);

– правовым (на основе закона, создающего правовые гарантии объективного и справедливого решения кадровых и социальных вопросов).

Государственное управление человеческими ресурсами в сфере здравоохранения должно быть направлено на развитие института менеджеров здравоохранения; совершенствование системы мотивации, стимулирования труда специалистов отрасли; создание системы страхования профессиональной деятельности и защиты прав медработников; усиление мер социальной поддержки и общественного

признания их труда; модернизацию кадровых служб системы здравоохранения и внедрение современных кадровых технологий.

Дальнейшие исследования обозначенной проблемы, по нашему мнению, должны касаться новых форм управления человеческими ресурсами отрасли на основе информатизации, экономического анализа и стратегического планирования.

Литература

References:

1. Клиновий Д. В. Еколого-економічні чинники формування соціогуманітарного простору України / Д. В. Клиновий // Економіка природокористування і охорони довкілля: [зб. наук. пр.] / Державна установа «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України». – К.: ДУ ІЕПСР НАН України, 2010. – С. 39-48.
2. Білінська М. М. Управління для забезпечення здоров'я як нова стратегія в державному управлінні / М. М. Білінська, Л. І. Жаліло, О. І. Мартинюк // Вісник Національної академії державного управління при Президенті України. – 2013. – № 3. – С. 92-97.
3. Радиш Я. Діяльність закладів охорони здоров'я в контексті реформування державного управління галуззю / Ярослав Радиш // Науково-інформаційний вісник з державного управління. – 2014. – № 2. – С. 20-22.
4. Попченко Т. П. Реформування сфери охорони здоров'я в Україні: організаційне, нормативно-правове та фінансово-економічне забезпечення: аналіт. доп. / Т. П. Попченко. – К.: НІСД, 2012. – 96 с.
5. Bilynska M. M. Change of social paradigm of public administration in health care sector of Ukraine as a requirement of modern stage of nation-building / M. M. Bilynska, E. A. Kulginskiy // Вісник Національної академії державного управління при Президенті України. – 2014. – № 4. – С. 84-87.
6. Авраменко Т. П. Державне управління системою охорони здоров'я в умовах системних змін в Україні: сучасний стан, проблеми та перспективи розвитку / Т. П. Авраменко // Держава та регіони. Серія: Державне управління. – 2014. – № 2 (46). – С. 89-95.
7. Карамішев Д. В. Механізми формування системи професійної підготовки керівних кадрів галузі охорони здоров'я в Україні / Д. В. Карамішев, Н. М. Федак // Теорія та практика державного управління. – 2011. – № 3 (34). [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://www.kbuapa.kharkov.ua/e-book/tpdu/2011-3/doc/4/01.pdf>

8. Куценко В. И. Модернізація політики кадрового забезпечення галузей соціогуманітарної сфери України / В. І. Куценко, Г. С. Заяць // Економічний часопис-XXI. – 2014. – № 1-2(2). – С. 16-19.

9. Ельсиновская С. О. Проблемы управления человеческими ресурсами и исследование факторов привлечения и удержания персонала в организациях здравоохранения / С. О. Ельсиновская // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 326-330.

Рецензент: Профессор Ярослав Радыш, доктор наук государственного управления, кафедра управления общественным здравоохранением Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

ვასილინა ლეშჩენკო, სვეტლანა მოსკალენკო
ადამიანური რესურსების სახელმწიფო მართვა
ჯანმრთელობის ღაცვის სფეროში, როგორც უკრაინის
ერთიანი სოციალურ-ჰუმანიტარული სივრცის ფაქტორის
ფორმირება

რეზიუმე

სტატიაში დასაბუთებულია ჯანმრთელობის დაცვის სფეროს ადამიანური რესურსების სფეროს კვლევისა და მის მართვაში სახელმწიფოს აქტიური მონაწილეობის აქტუალურობა. ჯანმრთელობის სფერო ადამიანური რესურსების სახელმწიფო მართვა დახასიათებულია როგორც უკრაინის ერთიანი სოციალურ-ჰუმანიტარული სივრცის ფორმირების ფაქტორი. აქცენტი კეთდება ჯანმრთელობის დაცვის მენეჯერების ინსტიტუტის განვითარების აუცილებლობაზე; დარგის სპეციალისტების შრომის მოტივაციისა და სტიმულირების სისტემების სრულყოფაზე; მედმუშაკების უფლებების, პროფესიული საქმიანობის დაზღვევისა და დაცვის სისტემის შექმნაზე; მათი შრომის სოციალური მხარდაჭერისა და საზოგადოების მიერ აღიარების ღონისძიებების გაძლიერებაზე; ჯანმრთელობის სისტემის საკადრო სამსახურის მოდერნიზაციასა და თანამედროვე საკადრო ტექნოლოგიების დანერგვაზე.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო მართვა, ადამიანური რესურსები, ერთიანი სოციალურ-ჰუმანიტარული სივრცე, ჯანმრთელობის დაცვა.

რეცენზენტი: პროფესორი იაროსლავ რადიში, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის საზოგადოებრივი ჯანდაცვის კათედრა.

Vassilina Leshchenko, Svitlana Moskalenko
PUBLIC ADMINISTRATION OF HUMAN RESOURCES IN
HEALTH SPHERE AS FACTOR OF FORMATION OF COMMON
SOCIO-HUMANISTIC SPACE OF UKRAINE

Summary

The article grounds relevance of study of human resources in health sphere and active state participation in managing it. Public administration of human resources in health sphere is characterized as factor of formation of common socio-humanitarian space of Ukraine. The authors underline the necessity of such measures as: development of health managers institute; improving of motivation system, stimulation of industry professionals work; foundation of professional activity insurance and protection of health care workers' rights; strengthening social support and public recognition of their work; upgrading of health system personnel services and introduction of modern personnel technologies.

Keywords: public administration, human resources, common socio-humanitarian space, health system.

Reviewer: Professor Yaroslav Radysh, Doctor of Science in Public Administration, National Academy for Public Administration under the President of Ukraine, Public Health Management Department. Kyiv, Ukraine

Елена Евмешкина
ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье анализируется понятие государства как субъекта стратегического планирования. Государство рассматривается как орган руководства делами общества. Государство как субъект стратегического планирования является единой организацией политической власти, которая руководит обществом, распространяет свою власть на всю территорию и население страны, имея для этого в своем распоряжении специальный аппарат управления, дает обязательные распоряжения и имеет суверенитет. Рассматриваются объект государственного стратегического планирования, функции государственного управления.

Ключевые слова: планирование, стратегическое планирование, государственное стратегическое планирование, государство.

Постановка проблемы. Обеспечение в государстве стабильного социально-экономического развития, действенной государственной политики невозможно без стратегического планирования. Стратегическое планирование объясняется рациональностью, способствует согласованному, устойчивому развитию государства.

Государство как особенная форма организации общества, что характеризуется суверенитетом власти, политическим и публичным характером, реализацией своих полномочий на определенной территории через деятельность специально организованных органов и организаций благодаря эффективному стратегическому планированию достигает согласованного функционирования механизма власти и реализации общесоциальных полномочий.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие государства, научные концепции происхождения государства комплексно исследованы в научных трудах по теории государства и права В.Б. Аверьянова, Ю.А. Ведерникова, О.Ф. Скакун. Г.В. Атаманчук рассматривает понятие государства как природно-общественное образование, которое имеет территорию, население и власть. Государство Украина как субъект международного частного права исследовано в трудах И.С. Николаева. Государство как субъект финансового права исследовала О.О. Семчик. В научных трудах

неисследованными остаются проблемы рассмотрения государства как субъекта стратегического планирования.

Целью статьи является анализ понятия государства как субъекта стратегического планирования.

Изложение основного материала. Понятие государства исследуется с древних времен. По Аристотелю государство состоит из совокупности граждан. Они исполняют четыре функции в государстве: военную (несут военную службу), административную (принимают участие в управлении государством), судовую. Главной целью государства есть удовлетворение общественных потребностей [3, с. 48].

Во времена средневековья снова главенствовала идея отождествления общества и государства. Лишь в XVI веке в трудах Н. Макиавелли была высказана идея государства как одного из состояний общества. В XVII веке английский философ Т. Гоббс сформулировал теорию «общественного договора», суть которого состояла в отдаче по договору членами общества части своих свобод государству, что является гарантом исполнения договора [7].

Мировая философская энциклопедия формулирует понятие государства [12, с. 249] как главный институт политической системы, наделен высшей законодательной властью, то есть правом устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила общественной жизни в пределах установленной территориальной целостности и использовать легитимные методы принуждения для их исполнения по отношению ко всем членам общества. Главное отличие государства от других политических институтов состоит в том, что владеет верховным правом на законодательную власть, она подчиняет своим политическим интересам деятельность всех государственных структур и проводить через них свою политику. Государство реализует свою политику при помощи власти. Деление власти на законодательную, исполнительную и судовую есть основным принципом организации власти в большинстве современных демократических стран. Каждая ветвь власти действует в строго определенном правовом поле, не допуская превышения полномочий и вторжения в сферу деятельности другой.

Исполняя в системе социального управления роль субъекта управления, государство воздействует на общество для упорядочения отношений между индивидами и социальными группами, а также для направления их действий на реализацию общего интереса.

Реализация управленческого воздействия обуславливает способ организации и форму существования государства как социального

института. Будучи относительно самостоятельным социальным образованием в пределах целостной системы социального управления, государство как субъект самоуправления формирует властную структуру организационных отношений и взаимодействий между субъектами государственной власти и управления. Организовывая властную деятельность, государство имеет влияние на деятельность других социальных образований с целью отображения и обеспечения реализации интересов всего общества. Государство предназначено совершать управленческое влияние на общество путем реализации главной цели и достижения целей.

Таким образом, государство рассматривается как орган руководства делами общества. Важное место в данном процессе принадлежит закреплению, обеспечению прав и свобод человека, экологической безопасности, техническому прогрессу, здоровью нации, бесконфликтному существованию общества, обеспечению достойного прожиточного уровня, поддержка науки, культуры, образования [6, с. 134, 135].

Государство воспринимается каждым человеком в качестве формы общества. Ему свойственны такие основные признаки:

- единая территориальная организация политической власти в масштабе всей страны;
- особенная организация политической власти, которая имеет специальный аппарат (механизм) управления обществом для обеспечения его нормальной жизнедеятельности;
- государство организует общественную жизнь на правовой основе;
- это суверенная организация политической власти [1, с. 37].

Государство является многообразным явлением, которое в сознании и жизни людей, общества отображается разными аспектами в зависимости от той его стороны, которая связана с конкретным вопросом, отношением, процессом, поведением, действием и другое.

Таким образом, государство как субъект стратегического планирования является единой организацией политической власти, которая руководит обществом, распространяет свою власть на всю территорию и население страны, имея для этого в своем распоряжении специальный аппарат управления, дает обязательные распоряжения и имеет суверенитет. На современном этапе развития государства преобладают тенденции, которые превращают государство в организующую силу общества, что выражает и охраняет как личные, так и общие интересы членов общества.

При всех разнообразиях трактовки государства и разных его її проявлений несомненным есть то, что центральным моментом в понимании государства является заложенная в нем мощная сила власти. Благодаря ей поставленные управленческие цели, организационные мероприятия, установленные регулирующие нормы должны быть достигнуты. При помощи административного аппарата государство реализует свои полномочия в конкретной сфере.

Отнесение государства к субъекту стратегического планирования связано с необходимостью возложения на него главной определяющей роли в стратегическом планировании, что даст возможность упорядочить процесс планирования. Само государство должно создать основные способы и формы оптимального, эффективного социального развития общества, создать условия для стабильных процессов общественного развития. Оно должно совершать регулирующую деятельность, направленную на социальное развитие, создавая соответствующие экономические, социально-политические и духовные предпосылки для обогащения социального потенциала общества, должно быть главным орудием осознанного и планомерного разрешения противоречий процесса развития и функционирования общества.

Государство существует в сознании людей в качестве формы общества. Оно связано системой общественных отношений людей, принимает участие в формировании их сознания, поведения и деятельности, содействует организации жизни на определенной (своей) территории. Государство - политическая организация общества, которая обеспечивает его единство и целостность, осуществляет при помощи аппарата государственной власти управление делами общества, реализует суверенную публичную власть, которая гарантирует права и свободу граждан, законность и правопорядок.

Объектом государственного стратегического планирования является общество и общественные процессы. Государство как субъект стратегического планирования рассматривается в качестве социального института, территориальной организации общества. Государство – продукт социального развития, потому с развитием общества изменяется государство, его цель и задания, руководящие структуры и функции.

В статье 1 Конституции Украины сказано, что Украина является суверенным, независимым, демократическим, социальным, правовым государством [4]. Человек, его жизнь и здоровье, честь и гордость, неприкосновенность и безопасность определены в Украине наивысшей

социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют смысл и направленность деятельности государства. В связи с этим государство должно обслуживать потребности и интересы людей. Государство является объединенным целостным обществом на мировой арене, сложной системой, которая имеет много общественного и одновременно имеет большое влияние на состояние развития общества. Между государством и обществом существуют прямые и обратные связи, взаимообмен информацией и деятельностью [2, с. 8-10].

В силу того, что государство объединяет людей, которые проживают на его территории, оно выражает общие для всех интегрированные потребности, интересы и цели жизнедеятельности общества. Постоянная проблема состоит в том, что на каждом этапе развития отыскать ту золотую середину, которая, с одной стороны, обеспечивала бы права и свободы человека, давала простор его деятельности и творчества, с другой – организовывала, упорядочивала общество.

Государство поддерживает организационные и правовые условия для решения проблем, выполняя внешние и внутренние функции.

Среди внутренних функций государственного управления выделяется блок охранных функций — охраны существующих форм собственности, обеспечение (охрана) правопорядка, охраны и защиты прав и свобод граждан.

Среди внешних функций, как правило, выделяют следующие: оборона государства; обеспечение мира и поддержка мирового порядка; интеграция в мировую экономику и сотрудничество с другими странами в решении глобальных проблем.

Главной внутренней функцией является социальная функция государства, которая обеспечивает по всей его территории права и свободу каждого гражданина. Свобода человека реализуется в обществе, в общении и сотрудничестве людей.

Выполнение социальной функции предусматривает: создание государством условий для развития человека (демографическая политика, образование, воспитание и другое); формирование социокультурного пространства, благоприятного для самореализации каждого человека; стимулирование творческого роста человека; внедрение в жизнь принципов социальной справедливости и другое. [8].

Кроме того существуют и другие внутренние функции:

1. Обеспечение целостности и стабильности, военная, экономическая безопасность;

2. Охрана конституции, права и законности, гарантия прав и свобод;
3. Обеспечение условий для развития общественной жизни;
4. Регулирование общественных отношений на основании права;
5. Координация интересов;
6. Контроль с целью повышения эффективности управления;
7. Обеспечение национальных интересов в мировом сообществе.

Конституция, определивши человека, его права и свободы наивысшей социальной ценностью, впервые закрепила защиту прав и свобод человека и гражданина как функцию государства. Также охрана и развитие политических, экономических, социальных, культурных, личных прав и свобод составляют смысл деятельности всех органов государственной власти.

Охрана существующих форм власти — функция, присуща всем государствам, поскольку все они охраняют и защищают свой экономический фундамент. В демократическом обществе действует принцип равной правовой защиты всех форм собственности.

Охрана правопорядка — наиважнейшая и наименееобходимейшая функция любого государства, что вытекает из потребностей общества. В демократическом обществе первоочередной выступает охрана прав и свобод граждан, бес чего невозможен настоящий правопорядок.

Функция развития культуры, науки и образования сложилась вместо раньше выполняемой культурно-воспитательной функции с присущим ей доминированием советской идеологии. Конституция гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического творчества, охрану интеллектуальной собственности.

Экологическая функция, или функция охраны природы и рационального использования природных ресурсов, объективно обусловлена развитием научно-технической революции и временем ее негативных последствий для человека. В этих условиях проблема экологии вышла на первый план не только в пределах каждой страны, но и в глобальном международном масштабе.

Внешние функции государства обеспечивают осуществление его внешней политики, отображают основные направления его деятельности на внешнеполитической арене, направлены на становление и поддержку некоторых отношений с другими государствами.

Управление — это, во-первых, целенаправленное влияние на сложную систему, во-вторых, функция организованных систем разной природы (биологических, технических, социальных). Это

обеспечивает целостность, достижение поставленных целей, сохранение структуры, поддержку соответствующего режима их деятельности.

Статья 6 Конституции Украины признает, что государственная власть в Украине осуществляется путем ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией пределах и в соотношении с законами Украины [4].

Правительство является важным элементом государственной системы власти и владеет полной исполнительной власти. Оно выступает от имени государства, а его решения обязательные для исполнения всеми политическими институтами, учреждениями и людьми. Власть несет ответственность за свою деятельность перед президентом, который в свою очередь действует на основании Конституции и законодательства, принятого Верховной Радой Украины [12, с. 249].

Стратегическое планирование - специфическая функция государственного управления, которая предусматривает процесс выбора целей и путей их достижения. Планирование первые всех других функций управления и определяет их природу. Стратегическое планирование государство осуществляет во всех главных направлениях его внутренней и внешней деятельности, что выражают и конкретизируют сущность и назначение государства в обществе, цели и задачи государства по управлению обществом в присущих ему формах и присущими ей методами.

В Украине стратегическое планирование, нормированное рядом документов. На общегосударственном уровне выделяют такие: Законы Украины «О государственном прогнозировании и разработке программ экономического и социального развития Украины», «О государственных целевых программах», Указ Президента Украины «О Стратегии сталого развития «Украина - 2020».

Постановление Верховной Рады Украины «О программе деятельности Кабинета Министров Украины», постановление Кабинета Министров Украины «О разработке прогнозных и программных документов экономического и социального развития и сложение проекта государственного бюджета».

Государственное стратегическое планирование объединяет все сферы развития государства, потому информационной базой для него являются показатели развития государства, среди которых: экономические, правовые, социальные, гуманитарные, экологические.

Экономический рост государства формулируется как расширение масштабов производства, рост выпуска продукции, увеличение национального дохода или валового национального продукта. В мировой практике экономический рост определяется и измеряется двумя способами: годовыми темпами роста в процентах реального внутреннего валового продукта за определенный период времени и годовыми темпами роста внутреннего валового продукта на душу населения в процентах [9].

Для определения уровня экономического развития государства используют систему показателей:

- валовый внутренний продукт на душу населения;
- производство и потребление основных видов продукции на душу населения;
- показатели эффективности экономики (вычисляются на основании ВВП);
- национальный доход на душу населения;
- уровень и качество жизни населения [9].

Правовые показатели выражаются в наличии действенной законодательной базы, что способствует эффективному развитию государства, отвечает требованиям времени и общественным процессам, происходящим в государстве.

Раскрывая социальные показатели развития государства следует вспомнить об уровне жизни населения. Это социально-экономическая категория, которая характеризует возможности общества по обеспечению жизни, деятельности и всестороннего развития, выражается совокупностью общественных отношений и условий, характеризующих жизнь, труд, быт и интеллектуально-культурное развитие людей, их свободу и правовую защищенность [10].

Планирование – наиболее динамическая функция, потому она должна исполняться постоянно для обеспечения надежного основания осуществлению других видов управленческой деятельности. Именно потому эффективным является долгосрочное стратегическое планирование, которое определяет цель, причины поставленной цели, ресурсы для ее достижения [5, с. 169]. Современным долгосрочным стратегическим документом Украины является «Стратегия устойчивого развития «Украина - 2020», утверждена Указом Президента Украины от 12 января 2015 года № 5 «О Стратегии устойчивого развития «Украина - 2020». В соответствии с этим внедрение в Украине европейских стандартов жизни и выход Украины на ведущие позиции в мире определено направления развития в соответствии с такими векторами [11]:

вектор развития – это обеспечение устойчивого развития государства, проведение структурных реформ и, как следствие, повышение стандартов жизни. Украина должна стать государством с сильной экономикой и с передовыми инновациями. Для этого необходимо обновить макроэкономическую стабильность, обеспечить устойчивый рост экономики экологически не истощительным способом, создать благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности и прозрачную систему налогообложения;

вектор безопасности это обеспечение гарантий безопасности государства, бизнеса и граждан, защищенности инвестиций и частной собственности. Украина должна стать государством, способным защитить свои границы и обеспечить мир не только на своей территории, а и во всем европейском регионе;

вектор ответственности – это обеспечение гарантий, что каждый гражданин, независимо от расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, места жительства, языковых или других признаков, будет иметь доступ к высококачественному образованию, системе охраны здоровья и других услуг в государственном и частном секторах. Территориальные общины самостоятельно будут решать вопросы местного значения, своего блага и отвечать за развитие всей страны;

вектор гордости – это обеспечение взаимного уважения и толерантности в обществе, гордости за свое государство, его историю, культуру, науку, спорт. Украина должна занять должное место среди ведущих мировых государств, создать надлежащие условия жизни и труда для воспитания своих талантов, а также привлечения лучших мировых специалистов разных сфер.

Выводы. Таким образом, понятие государства рассматривается как орган руководства делами общества. Важное место в этом процессе принадлежит закреплению, обеспечению прав и свобод человека, экологической безопасности, техническому прогрессу, здоровью нации, бесконфликтному существованию общества, обеспечению соответствующего прожиточного уровня, поддержке науки, культуры, образования.

Среди ряда функций государственного управления стратегическое планирование – наиболее динамическая функция, потому она должна исполняться постоянно для обеспечения надежного основания совершения других видов управленческой деятельности. Именно потому эффективным является долгосрочное стратегическое

планирование, которое определяет цель, причины поставленной цели, ресурсы для ее достижения.

Объектом государственного стратегического планирования является общество и общественные процессы. Государство как субъект стратегического планирования рассматривается как социальный институт, территориальная организация общества. Государственное стратегическое планирование объединяет все сферы развития государства, потому что информационной базой него являются показатели развития государства, среди которых: экономические, правовые, социальные, гуманитарные, экологические.

Перспективами будущих исследований в данном направлении должны быть исследования закономерностей государственного стратегического планирования.

Литература

References:

1. Ведерніков Ю.А., Папірна А.В. Теорія держави і права: Навч. посіб. – К.: Знання, 2008. – 333 с.
2. Государственное управление: Учебное пособие. – Хабаровск: ДВАГС, 2005. – 183 с.
3. Державне управління: філософські, світоглядні та методологічні проблеми: монографія / Кол. авт.; За заг. ред. д-ра філос.н., професора В.М.Князева. – К.: Вид-во НАДУ. – Міленіум, 2003. 320 с.)
4. Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року, із змінами і доповненнями, внесеними законами України від 8 грудня 2004 року N 2222-IV, від 1 лютого 2011 року N 2952-VI, від 19 вересня 2013 року N 586-VII, визнано такими, що є чинними на території України згідно з Постановою Верховної Ради України від 22 лютого 2014 року N 750-VII
5. Малиновський В.Я. Державне управління : Навчальний посібник. – Луцьк: Ред-вид. відд. «Вежа» Вол. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2000. – 558 с.
6. Москаленко С.О. Держава. Енциклопедія державного управління : у 8 т. / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України ; наук.-ред. колегія : Ю. В. Ковбасюк (голова) та ін. – К. : НАДУ , 2011. Т. 1 : Теорія державного управління / наук.-ред. колегія : В. М. Князев (співголова), І. В. Розпуганко (співголова) та ін. – 2011. – 748 с.
7. Общество как объект изучения в социологии // Электронный ресурс. Режим доступа : <http://vsempomogu.ru/sociolog/300-9.html>

8. Особливості держави як соціального інституту // Електронний ресурс. Режим доступу : http://e-works.com.ua/work/5856_Derjava_yak_socialnii_instytut.html
9. Показники економічного зростання і розвитку // <http://www.info-library.com.ua/books-text-5967.html>
10. Рівень життя населення // http://pidruchniki.com/10981205/ekonomika/riven_zhittya_naselennya
11. Стратегія сталого розвитку «Україна 2020», затверджена Указом Президента України від 12 січня 2015 року № 5 «Про Стратегію сталого розвитку «Україна - 2020» // Електронний ресурс. Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5/2015>
12. Тарасов В.С. Государство. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 312 с.

Рецензент: д.н.гос.упр., професор, Л.А.Гаевская, Национальная академия государственного управления при Президенте Украины.

ელენე ევმემონა
სახელმწიფო, როგორც სტრატეგიული დაგეგმვის სუბიექტი

რეზიუმე

სტატიაში გაანალიზებულია სახელმწიფოს, როგორც სტრატეგიული დაგეგმვის სუბიექტის ცნება. სახელმწიფო განხილულია, როგორც საზოგადოებრივი საქმეების ხელმძღვანელი ორგანო. სახელმწიფო, როგორც სტრატეგიული დაგეგმვის სუბიექტი წარმოადგენს პოლიტიკური ხელისუფლების ერთიან ორგანიზაციას, რომელიც ხელმძღვანელობს საზოგადოებას, განაგრძობს თავის ძალაუფლებას ქვეყნის მთელ ტერიტორიასა და მოსახლეობაზე, რისთვისაც მის განკარგულებაში იმყოფება მართვის სპეციალური აპარატი, იძლევა სავალდებულო განკარგულებებსა და გააჩნია სუვერენიტეტი. განხილულია სახელმწიფო სტრატეგიული დაგეგმვის ობიექტი, სახელმწიფო მართვის ფუნქციები.

საკვანძო სიტყვები: დაგეგმვა, სტრატეგიული დაგეგმვა, სახელმწიფო სტრატეგიული დაგეგმვა, სახელმწიფო.

რეცენზენტი: პროფესორი ლ. გაევსკაია, სახელმწიფო მართვის დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემია.

Helena Yevmieshkina

STATE AS A SUBJECT OF STRATEGY PLANNING

Summary

In the article is analyzed of state as a subject of strategy planning. The state is considered as an organ of public affairs management. The state as a subject of strategic planning is the organization of a unified political authority, which supervises the company distributes its authority throughout the territory and population of the country, which it had before it a special administrative apparats, giving binding orders and has the sovereignty. Author considers the object and the subject of state strategic planning, functions of public administration.

Keywords: planning, strategy planning, state strategy planning, state.

Reviewer: Professor L.A.Gayevska, Doctor of Public Administration, National Academy for Public Administration under the President of Ukraine.

Артур Егнозарян
**GOVERNANCE: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ,
КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ**

Статья посвящена анализу теоретических оснований и подходов к определению понятия «governance», на котором основывается современная концептуализация публичного управления. Выделяется четыре основных подхода к позиционированию данного понятия в теории публичного управления: «governance» как благое управление; «governance» как концепция Нового Публичного Менеджмента; «governance» как многоуровневое управление; «governance» как сетевое управление. Обозначаются перспективы применения понятия в целях описания новой ситуации в государственном управлении. Обосновывается позиция, согласно которой «governance» следует рассматривать как результат развития сетевой модели управления. Утверждается, что под «governance» в данном случае понимается такая сетевая структура управления общественными делами, которая включает в себя государство, бизнес, гражданское общество, открыто взаимодействующие друг с другом в процессе выработки и принятия политических решений.

Ключевые слова: *публичное управление, благое управление, сетевое управление, политические сети, многоуровневое управление, новый публичный менеджмент.*

Идея активного применения рыночных методов управления в целях повышения эффективности функционирования правительства впервые появляется в процессе осуществления политико-административных реформ на основе принципов Нового Публичного Менеджмента (*англ.* New Public Management), которые развернулись в странах Запада в начале 1990-х гг. Тем не менее, достаточно быстро приходит понимание того, что соответствующая идеология административных преобразований недостаточно учитывала особенности публичного управления и имела серьезные недостатки. К тому же, новейшие тенденции общественного развития – глобализация, распространение сетевых структур фактически во всех сферах общественного бытия, информационная революция, формирование общества знаний и т.п. стали противостоять узкому экономическому подходу к управлению.

Критика идеологии Нового Публичного Менеджмента сопровождалась новой попыткой концептуализации публичного управления на основе теории политических сетей, синергетики, представительского правительства и пр. Серьезное влияние на данную

концептуализацию оказала демократическая теория, получившая развитие в рамках не только третьей волны демократии, но и пересмотра значения представительской модели демократии, поиска новых демократических форм, которые учитывали бы проблемы прямого участия общественности в публичном управлении.

В итоге в конце XX ст. современная концептуализация публичного управления стала основываться на понятии «governance», которое вобрало в себя многочисленные новые смысловые нюансы, которых недоставало в термине «менеджмент» в отношении сферы публичного управления.

В рамках теории организации бизнеса термин «governance» традиционно означал роль совета директоров в процессе представления и защиты интересов всех собственников акций компании, сотрудников, потребителей продукции и других стейкхолдеров. Но уже в 1990-х гг. понятие получает широкое распространение в различных отраслях социального знания, в т.ч. и в сфере государственного управления (good governance). В указанной сфере содержание понятия сначала относилось к деятельности государственных агентств, контролировавших бизнес, который занимался предоставлением общественных услуг на контрактной основе. В дальнейшем, однако, термин «governance» получил более широкую трактовку, которая касалась специфики реализации публичного управления не только государством, но и структурами бизнеса и гражданского общества.

При этом следует отметить, что соответствующий термин покрывал достаточно широкое смысловое поле и не имел четкого определения. Так, А. Кьяер (A. Kjaer), Дж. Пьер и Б. Питерс (J. Pierre and B. Peters), Джордан (Jordan) и другие западные ученые делают акцент на существовании разных трактовок соответствующего понятия в политических науках и отмечают, что у исследователей достаточно часто возникают трудности с определением и фокусом применения концепции. Согласно Пьеру и Питерсу понятие «governance» является достаточно «скользящим» [5], а по мнению В. Шнайдера (V. Schneider) именно «в концептуальной неопределенности термина и кроется секрет его успеха» [6].

Указанное обуславливает необходимость более детального рассмотрения различных подходов к трактовке понятия «governance» и анализа его смыслового наполнения, что и есть основным заданием данной публикации.

Общая история концептуализации «governance» как режима правления или управленческой деятельности имеет длинную историю.

Тем не менее, значительная часть интереса к соответствующему понятию, как уже отмечалось ранее, связана с его применением в связи с изменениями, имевшими место в сфере публичного управления в конце двадцатого века. Соответствующие изменения были инициированы неолиберальными реформами публичного сектора в 1980-х гг.

По мнению приверженцев теории неолиберализма, государство является неэффективным институтом в сравнении с рынком. Особенно это касается кейнсианского государства «всеобщего благоденствия» (*англ.* Welfare-state), бюрократический аппарат которого стал слишком многочисленным и громоздким, чтобы быть эффективным. Неолибералы считают, что послевоенная модель государства находится сейчас в состоянии коллапса под грузом непомерного налогообложения и порождает постоянно возрастающие ставки циклической инфляции. Следовательно, такое государство не способно эффективно выполнять свои функции в мире, характеризующемся высокой мобильностью капитала и жесткой рыночной конкуренцией между государствами. Выход видится в возвращении к «минимальному государству», значительном сокращении государственных функций и ограничении (или даже отрицании) государственного вмешательства в экономику. [4].

По мнению многих западных ученых, исследовавших неолиберальные реформы в публичном секторе, последние привели к значительному сокращению функций государства. Так, некоторые западные социологи акцентируют внимание на т.н. «непреднамеренных последствиях» реформ, проявившихся во фрагментации системы предоставления общественных услуг и ослаблении централизованного контроля. При этом, по их мнению, надлежащий рынок соответствующих услуг так и не был создан.

Одновременно с этим, реформы привели к появлению политических сетей в сферах формирования публичной политики и предоставления общественных услуг. Именно в 1990-х гг. целая плеяда ученых начинает рассматривать «governance» как результат развития сетевой модели управления. В значительной части указанных работ исследуются пути создания новых моделей предоставления общественных услуг, в основу которого положен сетевой тип организации публичного, частного и волонтерского секторов.

Несмотря на существование различных теорий политических сетей, их разработчики сходятся между собой в таких исходных предпосылках:

- государство перестает быть единственным центром политического влияния;
- в сфере формирования и реализации публичной политики появляются межорганизационные сети, все участники которых, в т.ч. государство, зависят друг от друга;
- реализация целей какого-либо участника такой сети невозможна без взаимодействия и обмена ресурсами с ее членами;
- несмотря на то, что очень часто государство сохраняет позиции доминирующего актора, оно более не способно эффективно реализовать свои функции через механизмы принуждения и все чаще прибегает к т.н. «мягким» (*англ.* soft) методам управления, основанным на дипломатии и переговорном процессе.

Представляется возможным выделить два основных направления в современном западном знании, представители которых достаточно успешно используют концепт «governance» в связи с сетевым управлением. Во-первых, это касается исследования транснациональных связей в рамках Европейского Союза. Во-вторых, к концепции «governance» достаточно часто обращаются ученые, занимающиеся анализом социального взаимодействия и межорганизационных связей. Последние обосновывают мнение о том, что сети требуют принципиально новой структуры управления, задачей которой является эффективная координация и распределение ресурсов. Они отстаивают мысль о том, что в современных условиях сетевой тип организации является более эффективным, чем бюрократические структуры послевоенного типа и рыночные структуры, которым отдают предпочтение представители неоллиберализма. Такая позиция ученых явилась одной из предпосылок реализации в ряде стран комплексных мероприятий, получивших название «второй волны реформ».

Учитывая изложенное выше, можно утверждать, что в современной науке публичного управления понятие «governance» приобретает концептуальное значение. Представляется целесообразным выделить четыре основных подхода к позиционированию данного понятия в теории публичного управления: «governance» как благое управление (*англ.* good governance); «governance» как концепция Нового Публичного Менеджмента, который устанавливает, что государство должно «рулить», а не «грести» [4]; «governance» как многоуровневое управление (политическая система ЕС); «governance» как сетевое управление.

Перспектива применения понятия «governance» в целях описания новой ситуации в государственном управлении непосредственно

связывает последнее с политической и государственно-управленческой наукой. Можно утверждать, что под «governance» в данном случае понимается такая сетевая структура управления общественными делами, которая включает в себя государство, бизнес, гражданское общество, открыто взаимодействующие друг с другом в процессе выработки и принятия политических решений.

Литература

References:

1. Kohler-Koch B. Review Article: The “Governance Turn” in EU Studies’ / B. Kohler-Koch, B. Rittberger // Journal of Common Market Studies. – 2006. – N 44(S1). – P. 27–49.
2. Kjaer A.-M. Governance / A.-M. Kjaer. – Cambridge, UK: Polity Press. – 2004. – P. 44-46.
3. Knox C. 2013. Public Administrators: Use of Social Media Platforms: Overcoming the Legitimacy Dilemma? / C. Knox. – Administration & Society. – Vol. 20. - № 10. – P. 3-20.
4. Osborne D. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector / D. Osborne, T. Gaebler. – Reading: Addison-Wesley. – 1992. – 348 p.
5. Pierre J., Peters B. G. Governance, politics, and the state / J. Pierre, B. G. Peters. – New York: St. Martin’s. – 2000. – P. 124-127.
6. Schneider V. State Theory, Governance and the Logic of Regulation and Administrative Control / V. Schneider // A. Warntjen, A. Wonka., (eds) Governance in Europe. - Baden-Baden: Nomos. – 2004. – P. 251-253.

Рецензент: Профессор Вячеслав Дзюндзюк, доктор наук по государственному управлению, заведующий кафедрой политологии и философии, Харьковский региональный институт Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, г. Харьков

არტურ ვეიოზარიანი

GOVERNANCE: თეორიული საფუძვლები, კონცეფციები, მიღბომბბ

რეზიუმე

სტატია ეძვნება მართვის ცნების განსაზღვრის თეორიული საფუძვლებისა და მიდგომების ანალიზს, რომელსაც საჯარო მართვის თანამედროვე კონცეპტუალიზაცია ეფუძნება. მოცემული ცნების პოზიციონირებისადმი საჯარო მართვის თეორიაში ოთხი

ძირითადი მიდგომა გამოიყოფა: „governance“ როგორც კარგი მართვა; „გოვერნანცე“ როგორც ახალი საჯარო მენეჯმენტის კონცეფცია; „governance“ როგორც მარავალდონიანი მართვა; „governance“ როგორც ქსელური მართვა. ახალი სიტუაციების აღწერის მიზნით ამ ცნების გამოყენების პერსპექტივები ჩნდება სახელმწიფო მართვაში. ყალიბდება პოზიცია, რომლის თანახმადაც „governance“ უნდა განიხილოს როგორც მართვის ქსელური მოდელის განვითარების შედეგი. საბუთდება, რომ მოცემულ შემთხვევაში „governance“ გაიგება როგორც საზოგადოებრივ საქმიანობის მართვის ისეთი ქსელური სტრუქტურა, რომელიც მოიცავს როგორც სახელმწიფოს, ბიზნესს, სამოქალაქო საზოგადოებას, რომლებიც ღიად ურთიერთქმედებენ ერთმანეთთან პოლიტიკური გადაწყვეტილებების შემუშავებისა და მიღების პროცესში.

საკვანძო სიტყვები: საჯარო მართვა, კარგი მართვა, ქსელური მართვა, პოლიტიკური ქსელები, მრავალდონიანი მართვა, ახალი საჯარო მენეჯმენტი.

რეცენზენტი: პროფესორი ვიანისლავ ძიუნძიუკი, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის რეგიონალური ინსტიტუტის პოლიტოლოგიისა და ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Artur Eghiozaryan

GOVERNANCE: THEORETICAL BASES, CONCEPTS, APPROACHES

Summary

The article is devoted to the study of theoretical bases and approaches to the definition of “governance” notion which the modern conceptualization of public administration is based on. Four main approaches to the concept positioning as good governance; governance as the New Public Management concept; multi-level governance; network governance are highlighted. Prospects for application of the concept in order to describe the new situation in the public administration are identified. The position according to which “governance” should be considered as the result of network management model development is justified. It has been argued that the term “governance” in this case is

thought of the network structure of public affairs management which includes government, business, civil society that openly communicate with each other in the political decision-making process.

Keywords: public administration, good governance, network governance, political networks, multi-level governance, new public management.

Reviewer: Professor Vyacheslav Dzundzuk, Head of Political Science and Philosophy Department, Doctor of Public Administration, Kharkiv Regional Institute of National Academy of Public Administration

ა ბ მ ბ მ ა ო ბ ბ

Андрей Дегтярь

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА: ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрыта роль публично-частного партнерства в реализации крупных инновационных и социальных проектов, имеющих важное значение для общества. Обоснованы направления формирования и реализации механизмов взаимодействия власти и бизнеса.

Ключевые слова: *власть, бизнес, общество, экономика, публично-частное партнерство, инновационный проект, наука, образование, социальная сфера.*

Введение: Согласование интересов власти и бизнеса, их гармонизация является определяющим условием успешного социально-экономического развития страны. Отечественные представители науки государственного управления едины в своих взглядах на необходимость активного использования властью механизмов публично-частного партнерства. Именно благодаря таким механизмам власть сможет обеспечить устойчивое развитие страны и ее регионов.

Анализ публикаций по вопросам развития сотрудничества власти и частного бизнеса привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых и практиков, что нашло свое отражение в [1, 2, 4, 5, 6]. В Украине законодательство в области партнерства власти и бизнеса основывается на Законе Украины «О государственно-частном партнерстве» [3].

Актуальность. Сегодня в Украине перед властью поставлена амбициозная задача – обеспечить качественно более высокий уровень благосостояния населения страны в процессе перехода на инновационную социально ориентированную модель развития путем стимулирования инвестиционной активности частного капитала и достижения баланса интересов государства и структур бизнеса.

В условиях ограниченности бюджетных средств и недостаточного уровня финансирования социальных инновационных проектов требуется привлечение дополнительных финансовых ресурсов и организационных возможностей частного бизнеса. Одним из факторов повышения эффективности деятельности органов власти в этом направлении может стать публично-частное партнерство (ПЧП).

Формирование и реализация механизмов партнерства власти и частного бизнеса должны стать основой решения важнейших социально-экономических задач. Под властью мы будем понимать органы государственного управления и органы местного самоуправления. И те, и другие действуют в условиях ограниченности материальных и финансовых ресурсов.

Цель и задачи. Целью статьи является обоснование концептуальных основ взаимодействия органов власти и частного бизнеса для совместного решения важнейших социально-экономических проблем и реализации крупных инновационных проектов.

Основные результаты.

Концепция развития партнерских взаимоотношений государства в лице органов власти и представителей частного бизнеса ориентирована на формирование методологических основ такого партнерства как механизма повышения эффективности публичного менеджмента в условиях посткризисного развития общества.

Финансовая выгода публично-частного партнерства основана на максимально полном использовании уникальных возможностей и специфики каждого партнера (в лице представителей власти – ответственность перед населением за бесперебойное обеспечение общественными благами, координацию социальных и экономически интересов субъектов, ресурсную поддержку, снижение транзакционных затрат, в лице бизнеса – мобильность, высокая эффективность использования ресурсов, склонность к инновационному развитию) и адекватном распределении рисков, проявляется в синергетическом снижении общей стоимости проекта. Величина синергетического эффекта зависит от выбранной формы ПЧП и масштабов декларируемых властью полномочий представителям частного бизнеса. ПЧП в инновационных проектах может использоваться в чрезвычайно широкой сфере отношений между органами власти и представителями бизнеса. Научно-технологические инновации, реализованные в формате ПЧП, должны быть направлены на формирование и реализацию новых производств, перспективных технологий и материалов; инновации в социальную сферу – на создание благоприятного обряда жизни, способствующего всестороннему развитию личности; организационно-управленческие инновации – на оптимизацию, повышение эффективности и качества менеджмента в социальной сфере; инновации в экологической сфере – на уникальные формы и методы утилизации и переработки отходов

производства и потребления, строительства и эксплуатации очистных сооружений и т.д.

Приоритетными направлениями использования механизмов ПЧП являются инновационно-ориентированные инфраструктурные проекты, проекты в научно-технологической и образовательной сферах.

Важную роль в комплексе мер по модернизации экономики играет государственный сектор науки, в котором сосредоточена большая часть научно-технического потенциала страны. В сфере науки достаточно остро стоит проблема кадрового обеспечения. Низкая инновационная активность государственных научных учреждений усиливает кризисные тенденции в наукоемком секторе экономики. Ситуацию может исправить опережающее наращивание расходов на НИОКР и инноваций за счет средств предпринимательского сектора экономики, совместное финансирование научно-технических и инновационных проектов государственного значения из государственного и местных бюджетов на принципах ПЧП.

Очевидно, что переход страны на инновационный путь развития невозможен без опоры на отечественную науку – приоритетное развитие сферы науки является объективной закономерностью современной цивилизации.

Модернизация отечественного научно-технического комплекса предусматривает:

- включение в национальную инновационную систему;
- прекращение неконтролируемого сокращения национального корпуса исследователей и снижения их доли в общей численности населения страны;
- увеличение доли исследователей и сокращение доли вспомогательного и прочего персонала при сохранении и, по возможности, увеличении числа исследователей;
- модернизацию дисциплинарной структуры сферы исследований и разработки в целях перехода к науке информационного общества;
- преобразование квалификационной структуры исследователей с целью перехода к мировым стандартам оценки квалификации;
- Модернизация структуры науки с целью восстановления оптимального демографического баланса разных возрастных групп.

Неразвитость научно-технического сектора Украины может привести к консервации примитивной структуры экономики, усилению научно-технологического отставания страны, снижению международной конкурентоспособности отечественной несырьевой

продукции и закреплению статуса сырьевого придатка мировых лидеров.

Таким образом, инновационная направленность стратегического развития украинской экономики, ориентированная на включенность в активные мирохозяйственные связи, требует выстраивания взаимовыгодных многосторонних партнерских отношений государства, частного бизнеса, науки, образования и общества в целом.

Сотрудничество академической науки и бизнеса представляет современную форму ПЧП в сфере инновационного развития, которая сводится к трансферу новых знаний бизнеса для внедрения в наукоемкое производство.

Мировая тенденция – сокращение доли средств, выделяемых для науки со стороны бюджета, и рост доли частного сектора в финансировании. Инвестиции в интеллектуальный капитал признаются наиболее эффективным способом размещения ресурсов. Опыт Китая, Израиля, Финляндии и др. стран свидетельствует о том, что интегративное партнерство научных учреждений и бизнеса через генерацию идей, развитие техники, совершенствование производственных технологий, улучшение социальной структуры организации и т.п. дает существенный мультипликативный эффект.

Государственный сектор науки включает академии наук и их учреждения, научные центры и научные организации высшей школы. По форме собственности научно-исследовательские организации представлены государственными унитарными предприятиями, государственными учреждениями и акционерными обществами с государственным участием в капитале.

Основные средства для финансирования научной, инновационной и хозяйственной деятельности научно-технологической сферы Украины поступают из государственного бюджета.

Главным недостатком отечественного государственного сектора исследований и разработок является организационно-финансовая зависимость от государства и полная невосприимчивость к частным инвестициям, что негативно сказывается на инновационном процессе, ведет к деградации научно-технической базы и потери научными учреждениями самостоятельности в создании новшеств, потери преимуществ в производстве принципиально новой продукции. Основными проблемами отечественного научного сектора являются:

- множественность субъектов науки в сочетании с ограниченностью бюджетных ресурсов;

- отсутствие реальных приоритетов в политике бюджетного финансирования;
- внутренний и внешний отток кадров и дефицит молодых специалистов в научно-технической сфере;
- преимущественно сметное финансирование фундаментальных исследований;
- низкая патентная активность научных организаций;
- разрывы в инновационной цепочке;
- отсутствие тесной взаимосвязи между образовательной и научной деятельностью;
- разбросанность по разным ведомствам ресурсов бюджета на проведение научных исследований и внедрение новых технологий.

Таким образом, в отличие от развитых в инновационном отношении стран, партнерство государственной науки с бизнесом все еще находится в неразвитом состоянии, никак не согласуется с задачами модернизации экономики.

Важнейшим условием успешной реализации структурных преобразований и привлечения частных инвестиций в сферу науки и техники является проведение государством эффективной инновационной и научно-технической политики в части разработки нормативно-правовой базы, поддержки фундаментальных и прикладных исследований, освоение и распространение техники и технологий, концентрация средств бюджета и других источников финансирования приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований с учетом стратегических, экономических и социальных интересов страны, постепенного увеличения доли расходов бюджета, направляемых на финансирование науки.

В новых условиях актуальным становится поиск принципиально новых моделей интеграции государства, науки и бизнеса, для которых наиболее значимым становится диверсификация источников финансирования научно-исследовательских работ, производственных технологий (гранты, договоры с хозяйствующими субъектами, реализация научных разработок, научное консультирование, экспертиза, информационные услуги, проектные, организационные услуги, реализация патентов, лицензий и т.п.). Очевидно, что диверсификация финансирования процессов интеграции науки и бизнеса способствует устойчивому спросу на производственно-технологические инновации. Одним из направлений поддержки предпринимательства и интенсивности инновационного процесса является развитие территориальных научно-производственных систем

– научных парков, инновационных технологических центров, инкубаторов нововведений и т.д.

В формировании наукоемких производств, основанных на знаниях, важное место принадлежит сфере профессионального образования, в которой генерируются компетенции – ключевые ресурсы общества. Эффективность функционирования сферы образования фактически формирует успех социально-экономического развития страны в целом.

Очевидно, что сегодня в контексте построения инновационной экономики в Украине большое значение приобретает сфера образования и науки, в рамках которой генерируются креативные и аналитические компетенции, воспроизводится интеллектуальная компонента человеческого капитала.

Основная функция образовательных структур – трансляция знаний и их конвертация в компетенции; подготовка специалистов для отечественной инновационной экономики; закрепление выпускников в научно-технической и инновационной сферах. В сложившихся условиях профессиональное образование все больше ориентируется на удовлетворение потребностей рынка труда, конкретных запросов работодателей, становится инструментом экономических проблем общества.

Сфера образования представляет собой отрасль, определяющую для создания инновационного климата и обеспечения конкурентоспособности экономики страны в целом. Сохранение и поддержание динамичного развития образовательной сферы является залогом устойчивого социально-экономического развития страны, ее успешного перехода от сырьевой модели к инновационному пути развития, который опирается на использование и производство наукоемкой продукции и новых технологий.

На данный момент нерешенными проблемами украинской образовательной сферы являются: нерациональная организация сети образовательных учреждений; устаревшая материально-техническая и информационная база, не отвечающая потребностям инновационного образования; преподавательский состав, не соответствующий современным требованиям; слабая восприимчивость системы образования к потребностям рынка труда; неразвитость механизмов интеграции науки и образования; недостаточная ответственность учебных заведений за конечные результаты образовательной деятельности и др.

Модернизация экономики требует модернизации системы образования на основе трех принципов – качество, эффективность,

доступность. Несмотря на наличие вариативных образовательных программ, представляющих возможности выбора профессии и самореализации личности, система образования недостаточно нацелена на формирование базовых практико-ориентированных навыков. Модернизация образования, обусловлена существенным расширением масштабов образовательной деятельности, повышением роли образовательных учреждений в экономике и рост требований к качеству образования, обеспечение его доступности, созданием системы оценки инновационной деятельности в сфере образования предусматривает охват структуры и функций, обновление содержательных характеристик и технологий обучения, совершенствования системы управления. Инновации в образовании означают новые структуры и формы административного и общественного управления научной и образовательной деятельностью, формирование инновационной среды и соответствующей квалификации и инновационной культуры преподавателей и сотрудников, новые технологии создания образовательных продуктов.

Развитие современного профессионального образования и обучения невозможно без эффективного партнерства государства, бизнеса и общественных организаций. Результатами такого сотрудничества могут стать единые стандарты обучения и дополнительная финансовая поддержка, знания, максимально приближенные к запросам бизнеса и направлены на решение актуальных социально-экономических проблем. Государственно-частное партнерство в сфере образования представляет собой взаимовыгодное взаимодействие государственных образовательных учреждений и бизнес-структур с целью совершенствования содержания образовательных программ, стандартов, разработке и реализации программ повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава и производственного персонала промышленных предприятий на основе законодательных актов и специальных соглашений.

Целесообразным является переход от преимущественно государственного управления образовательными учреждениями к государственно-общественному управлению, основанном на принципах многосторонних социальных партнерств и передачи части функций государственного управления общественным организациям для повышения эффективности системы образования.

В партнерских отношениях от имени государства могут выступать: органы государственной власти (органы управления образованием и органы местного самоуправления), некоммерческие

организации (государственные и муниципальные учреждения, фонды, государственные корпорации), которые осуществляют деятельность в сфере образования; центральным звеном ПЧП, выступающим со стороны государства, являются государственные или муниципальные образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования; государственные коммерческие организации (государственные и муниципальные унитарные предприятия, реализующие программы в сфере образования).

Со стороны частного сектора в партнерские отношения могут вступать: коммерческие и некоммерческие организации различной организационно-правовой формы с долевым участием государства или без его участия, в том числе негосударственные образовательные учреждения; физические лица.

Интеграция образования и бизнеса способствует повышению инновационного потенциала национальной экономики. Цель осуществляемых в сфере образования национальных проектов и программ заключается в подъеме конкурентоспособности отечественной промышленности за счет обучения персонала предприятий и организаций передовым методам труда. Поскольку успешность в бизнесе зависит от способностей персонала промышленных предприятий быстро перестраивать свою деятельность в меняющихся условиях, то отечественный бизнес как заинтересованное лицо сегодня готов финансово поддержать реформу в образовании на условиях партнерства, принять участие в формировании национальной системы квалификаций, профессиональных образовательных стандартов, независимой оценке качества образования и сертификации квалификаций в ходе обучения, осуществлении мониторинга потребности экономики в кадрах специалистов, управлении учебными заведениями.

Процессы интеграции образования и бизнеса развиваются в различных институционально-организационных формах, способных решать образовательные и производственные задачи по удовлетворению потребностей работодателей в высококвалифицированных специалистах.

ПЧП в профессиональном образовании – система долгосрочных отношений между государством и субъектами частного сектора экономики по реализации инвестиционных проектов в сфере профессионального образования на основе объединения ресурсов и распределения доходов или неимущественных выгод, затрат и рисков. Ключевой задачей в образовательной сфере является развитие системы непрерывного образования, создание эффективной системы стимулов

и инфраструктурных условий для постоянной переподготовки и повышения квалификации всего экономически активного населения страны.

Внедрение принципов ПЧП в инновационном образовании может предоставить:

- государству: возможности получения развитого конкурентного рынка образовательных услуг, апробации применения новых для образовательных структур организационно-правовых форм альянса с бизнесом, выработка предложений по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы реформирования профессиональной школы, тиражирование передового опыта, широкого внедрения механизмов взаимодействия вуза и работодателей, совершенствование системы управления в сфере инновационной деятельности;

- бизнесу: возможности оказания влияния на качество подготовки специалистов, соответствующего требованиям производства путем участия в учебно-научной и управленческой деятельности учебного заведения в соответствии с передовым международным опытом с позиций конечного потребителя и инвестора, создание и совершенствование профессиональных образовательных стандартов, учебных планов и программ, подготовки высококвалифицированных кадров с учетом потребностей рынка труда, создания и развития на базе учебных заведений образовательно-производственно-технологической инфраструктуры для обеспечения инновационной деятельности производственных компаний, привлечение студентов и профессорско-преподавательского состава к выполнению в процессе обучения научно-исследовательских работ и к подготовке проектов под решение проблем конкретного бизнеса;

- образовательным учреждениям: возможности получения дополнительного многоканального финансирования процесса развития материально-технической базы, повышение финансовой обеспеченности научных исследований преподавателей и студентов (дополнительное финансирование научных разработок и доведения их до коммерческого уровня с патентованием и закреплением авторских прав), формирование новой модели интегрированного образовательного комплекса (качественный менеджмент, новая инфраструктура, технологии и направления подготовки преподавателей и студентов, инновационные образовательные программы), апробации современных моделей учебно-научной, производственной и институциональной интеграции, развития конкурентоспособного рынка образовательных услуг.

Необходимым условием является повышение вклада вузов в модернизацию реального сектора экономики страны через развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности. Курс на кардинальную модернизацию предусматривает решение задач по развитию сети инновационных исследовательских организаций, преимущественно междисциплинарного профиля, способных на новом качественном уровне заменить ослабленную на многих направлениях систему научно-исследовательских институтов; перехода на новое качество подготовки специалистов, при котором студенты с первого курса будут привлекаться к исследовательской работе, которая формирует системный подход к овладению новыми знаниями.

Однако, несмотря на то, что в последние годы начат целенаправленная работа по развитию мотивации к инновациям в вузах, отечественные учреждения высшего образования в целом пока не превратились в реальные «школы инноваций» для учеников – необходимо законодательное подкрепление.

Особенно актуальной проблемой является производство образовательных и научно-технических достижений на стыке образования, науки и бизнеса. Перспективные инновационные формы ПЧП в сфере образования, науки и бизнеса представляют различные виды интеграционных комплексов – малые инновационные компании при вузах, технопарки, научно-образовательные центры и т.д., целью создания которых является интеграция возможностей высших учебных заведений, государственных научных организаций и инновационного предпринимательства для осуществления совместной деятельности, представляющей интерес для частного сектора промышленности.

На сегодняшний день отечественные образование, наука и бизнес находятся на стадии поиска жизнеспособных форм трехсторонней интеграции, основанных на сетевом принципе взаимодействия в рамках совместных центров, лабораторий, учебно-научно-производственных комплексов, позволяющих не только сравнивать участников, различных по институциональной и организационной специфике, но и извлекать существенный синергетический эффект от использования возможностей промышленного оборудования в учебном процессе и целевых НИОКР, широкого обмена знаниями между учеными, преподавателями и производственниками.

Интересы государства по созданию учебно-научно-производственных комплексов вызваны необходимостью обеспечения подготовки и переподготовки квалифицированных научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, привлечении молодых ученых и студентов к научно-технической и инновационной

დეятельности; интересы бизнеса – возможностью извлечения новых знаний для организации инновационного производства с целью вывода на рынок конкурентоспособной наукоемкой продукции и услуг.

Опыт реализации инвестиционных проектов с использованием механизмов ПЧП в Украине свидетельствует о необходимости преодоления разного рода множественных административно-ведомственных барьеров, которые в наибольшей степени тормозят запуск ПЧП-механизмов в регионах. Так, при согласовании инвестиционных ПЧП-проектов возникают многочисленные препятствия, вызванные отсутствием детально проработанных процедурных норм, регламентирующих взаимоотношения, возникающие как между органами властных структур, так и между органами государственной власти и частными инвесторами. Кроме того, процедуры отбора частных инвесторов для реализации ПЧП-проектов нередко отличаются высоким уровнем коррупционности.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость принятия комплекса мер, минимизирующих, прежде всего, общее количество этапов согласования. Кроме того, необходимо обеспечить предсказуемость и прозрачность экономической политики в области ПЧП-проектирования, что исключает неоднозначность требований, предъявляемых к различным потенциальным частным инвесторам, усилить ответственность должностных лиц на решения по ПЧП-проектам. Таким образом, в условиях преодоления последствий финансово-экономического кризиса наиболее актуальным является вопрос об учреждении региональных систем общественно-государственного управления для координации и диспетчеризации ПЧП-проектов с большим сроком окупаемости за счет частных инвестиций, реализуемых на региональном и муниципальном уровнях, наиболее остро почувствовали на себе сокращение финансирования действующих и потенциальных ПЧП-проектов в кризисной ситуации.

Основной целью деятельности общественно-государственного органа управления инновационными ПЧП-проектами на региональном уровне является содействие развитию механизмов государственно-частного партнерства, формирование и поддержка инициатив в регионе при реализации инвестиционных проектов в инновационной отрасли.

Успешная реализация инновационного ПЧП-проекта в регионе может быть обеспечена участием общественно-государственного органа управления инновационными ПЧП-проектами региона на всех этапах подготовки проекта – от определения потребности в осуществлении проекта, оценке вариантов решения выдвинутой

задачи, разработки технико-экономического обоснования проекта, проведение конкурсного отбора, подписание пакета документов.

Непосредственная работа по внедрению инновационного ПЧП-проекта осуществляется в рамках деятельности регионального исполнительного органа по инновационным ПЧП-проектам, координирующего: региональное сообщество экспертов, региональное сообщество предпринимателей и специализированную информационную базу инноваций. Исполнительный ПЧП-орган региона:

- в пределах своей компетенции организует ПЧП-проекты, руководствуясь принципами социально-экономического развития региона, утвержденными региональной администрацией,

- обеспечивает легитимность и прозрачность регламентных процедур, достижения результата ПЧП;

- обладает полномочиями по осуществлению контроля за выполнением обязательств органов государственного и муниципального управления, принятых перед частными партнерами и организациями, финансирующих выполнения ПЧП-проектов;

- готовит экспертов для организации и оценки работы специалистов, задействованных в работе над ПЧП-проектами.

Обеспечение эффективной государственной поддержки бизнеса, всестороннее сотрудничество и партнерские взаимоотношения власти и бизнеса будут способствовать решению наиболее актуальных задач общества.

Литература References:

1. Гагарин П.А. Государственно-частное партнёрство как инструмент реализации масштабных проектов [Электронный ресурс] // сайт Экспертного Совета при Комиссии Московской городской Думы по законодательству. URL: [http:// www.expert-mgd.ru/test/publications/publications_133.html](http://www.expert-mgd.ru/test/publications/publications_133.html)
2. Гусев В.О. Державна інноваційна політика: методологія формування та впровадження: Монографія. / В.О.Гусев. – Донецьк: Изд-во Юго-Восток. - 2011.– 624 с.
3. Закон Украины «О государственно-частном партнёрстве» [Электронный ресурс] // сайт Верховной Рады Украины. URL: [http:// www.rada.gov.ua](http://www.rada.gov.ua).
4. Национальная экономика : Учебник /Под общ. ред. Р.М.Нуреева. - М.: ИНФРА-М, 2011. – 655 с.

5. Рожкова С. Анализ мирового опыта использования государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики. [Электронный ресурс] // сайт журнала «Рынок Ценных Бумаг». URL: www.rcb.ru/rcb/2008-01/8902/.

6. Best International Practices in Public Private Partnership with Regards to Regional Policy Issues / - EBRD, November 2005.

Рецензент: Профессор Сергей Майстро, доктор наук по государственному управлению, заведующий кафедрой публичного администрирования в сфере гражданской защиты Национального университета гражданской защиты Украины.

ანდრეი დეგტიარი
ხელისუფლებისა და ბიზნესის ურთიერთშედეგის
კონცეპტუალური საშუალებები: ეკონომიკური
მიმართულებითი ასექტი

რეზიუმე

სტატია ეხება დიდი საზოგადოებრივი მნიშვნელობის მქონე საჯარო-კერძო პარტნიორობის როლს მსხვილი ინოვაციური და სოციალური პროექტების რეალიზაციის საქმეში. დასაბუთებულია ხელისუფლებისა და ბიზნესის ურთიერთქმედების რეალიზაციისა და ფორმირების მიმართულებები.

საკვანძო სიტყვები: ხელისუფლება, ბიზნესი, საზოგადოება, ეკონომიკა, საჯარო-კერძო პარტნიორობა, ინოვაციური პროექტი, მეცნიერება, განათლება, სოციალური სფერო.

რეცენზენტი: პროფესორი სერგეი მაისტრო, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის სამოქალაქო დაცვის ეროვნული უნივერსიტეტის სამოქალაქო დაცვის სფეროში საჯარო ადმინისტრირების კათედრის გამგე.

Andrei Degtyar

THE CONCEPTUAL BASES OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS AND GOVERNMENT: ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE ASPECT

Summary

The article deals with the role of public-private partnerships in the implementation of major innovation and social projects that are important for society. The directions of formation and implementation of mechanisms of interaction between government and business are substantiated.

Keywords: government, business, society, the economy, public-private partnerships, innovative project, science, education, social sphere.

Reviewer: Professor Sergei Maistro, Doctor of Science Public Administration, Head of the Department of Public Administration for Civil Protection of National University of Civil Defense of Ukraine.

УДК 35.073.52:351.72

Леонид Коновалов

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В УКРАИНЕ

В статье осуществлен комплексный анализ текущей ситуации в сфере государственного финансового контроля в Украине с точки зрения его готовности к внедрению аудита эффективности использования публичных средств. Охарактеризованы нормативно-правовые основы и реальное состояние внедрения аудита эффективности Счетной палатой Украины и Государственной финансовой инспекцией Украины. Предложены пути совершенствования механизма аудита эффективности бюджетных средств, среди которых: разработка концептуальных основ и уточнение нормативно-правового обеспечения государственного аудита эффективности, четкое распределения функций и сфер деятельности органов государственного финансового контроля, закрепление статуса высшего органа государственного аудита, приведение теоретико-методологической базы государственного аудита в соответствие с современными условиями.

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль; аудит; эффективность; результативность; экономичность; аудит эффективности бюджетных средств; Счетная палата; Государственная финансовая инспекция; нормативно-правовое обеспечение.*

Аудит эффективности – это новый для Украины, но широко распространенный в развитых странах вид государственного аудита, который, в отличие от финансового аудита, направленного на проверку достоверности финансовой отчетности и соответствия законам и установленным нормативным правовым актам по осуществлению финансовых операций, акцентирует внимание на результативности, экономичности, производительности использования государственных финансовых и материальных ресурсов.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов государства повышение эффективности использования государственных средств выступает значительным ресурсом для решения имеющихся социально-экономических проблем. При этом аудит эффективности дает возможность не только оценить степень эффективности

использования средств, но и, что наиболее важно, определить необходимые меры по ее повышению. Аудит эффективности бросает вызов бюрократии и коррупции, потому что он позволяет повысить открытость и прозрачность управления бюджетом, с его помощью налогоплательщики, общественность могут узнать, каким образом власть расходует публичные средства, какой результат получен, достигнуты ли цели социально-экономического развития страны и регионов, насколько результаты использования государственных средств обеспечивают удовлетворение потребностей различных групп населения.

Внедрение аудита эффективности использования публичных средств требует определенных изменений, модернизации ряда сложившихся в государстве систем управления финансовыми потоками (особенно бюджетного процесса), внедрения международных стандартов отчетности, корректировки функций финансовых ведомств страны, и т.п. Учитывая это, возникает необходимость проведения большого объема научно-методической, организационно-практической и нормативно-правовой работы. В этой связи, очевидна актуальность исследований, ориентированных на разработку теоретических, организационных, нормативно-правовых основ аудита эффективности использования публичных финансовых ресурсов, а также на анализ существующей практики аудита эффективности и разработку рекомендаций по его усовершенствованию.

Научные и практические проблемы внедрения аудита эффективности как новой философии трансформации системы государственного финансового контроля (ГФК) нашли отражение в многочисленных публикациях А. Жадана, С. Климантова, Н. Рубан, С. Рябухина, Ю. Слободяник, И. Стефанюка, И. Чумаковой и др. Вместе с тем, вопросы государственного аудита эффективности публичных средств остаются недостаточно глубоко проработанными как в теоретическом, так и в методологическом аспектах и нуждаются в дальнейшем изучении.

Цель статьи – осуществить комплексный анализ текущей ситуации в сфере государственного финансового контроля в Украине с точки зрения его готовности к внедрению аудита эффективности использования публичных средств. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

– охарактеризовать нормативно-правовые основы осуществления государственного аудита использования публичных средств в Украине;

– исследовать реальное состояние внедрения аудита эффективности Счетной палатой Украины и Государственной финансовой инспекцией Украины;

– определить основные проблемы внедрения государственного аудита эффективности бюджетных средств в Украине;

– предложить пути усовершенствования механизма аудита эффективности бюджетных средств.

В европейской практике слово "аудит" употребляется как синоним контроля. Согласно международным стандартам аудита (INTOSAI) существует несколько его видов:

- Финансовый - проверка правильности или соответствия. Финансовый аудит охватывает изучение и оценку финансовых записей, аудит финансовых систем и сделок, проверку соответствия действующим нормам;

- Аудит эффективности, который охватывает аудит административной деятельности, аудит эффективности трудовых ресурсов, аудит эффективности с целью достижения результатов [6].

Согласно документам INTOSAI, к основным вопросам проведения аудита эффективности относятся:

- экономичность (economy) использование ресурсов - приобретение ресурсов в достаточном количестве и нужного качества при минимальных затратах;

- эффективность (efficiency) использования ресурсов - достижение максимально возможной отдачи от имеющихся ресурсов для каждого вида деятельности;

- результативность (effectiveness) - соответствие фактических результатов запланированным; другими словами, стремление к тому, чтобы деятельность обеспечивала на выходе ожидаемый результат.

Аудит эффективности, не подменяя и не отменяя аудита правильности, позволяет получить более точные и полные данные о конкретных результатах использования бюджетных средств. В свою очередь, аудит правильности следует рассматривать как первый шаг при оценке эффективности деятельности органа или организации сектора государственного управления.

Если аудит правильности (финансовый аудит) в Украине уже имеет свою историю и развитую методологию, которая учитывает международные стандарты и многолетние традиции проведения ревизий и проверок, то аудит эффективности возник сравнительно недавно.

В Украине впервые термин «аудит» в сфере государственных финансов был упомянут в Бюджетном кодексе в 2001 году. Статья 19,

которая определяет стадии и участников бюджетного процесса, содержала положение о том, что на всех стадиях бюджетного процесса (составление проектов бюджетов, их рассмотрение, исполнение бюджета, подготовка и рассмотрение отчета) осуществляется контроль за соблюдением бюджетного законодательства, аудит и оценка эффективности управления бюджетными средствами [1]. Впрочем, до сих пор в бюджетном законодательстве не существует нормативных актов, которые бы закрепляли сущность и механизм осуществления аудита и оценки эффективности на практике. Более того, на сегодняшний день не разработан даже закон «О государственном финансовом контроле в Украине», в котором могла бы иметь место прямая норма о проведении аудита эффективности и возможных санкциях к нарушителям эффективного использования государственных средств, а также основные принципы организации и деятельности контрольно-ревизионных органов, их статус, права, ответственность и степень защищенности.

Интересно, что в новой редакции Бюджетного кодекса Украины, принятой 8 июля 2010 г., четко выписаны нарушения бюджетного законодательства (ст. 116) и предусмотрены меры воздействия на нарушителей. Однако, неэффективное использование бюджетных средств в перечне бюджетных нарушений отсутствует.

Ни в Бюджетном кодексе, ни в других законах Украины нет четких критериев, а также определения термина "эффективность использования бюджетных средств", а также того, каким образом следует определять неэффективное использование средств. При отсутствии законодательного урегулирования этих вопросов каждый участник бюджетного процесса в произвольной форме дает собственное толкование, определение эффективности или неэффективности использования бюджетных средств. Таким образом, распространяется субъективное толкование этих терминов с применением отдельно взятых соответствующих правил, стандартов, критериев, что иногда приводит к противоречиям и неточностям в толковании данных сложных экономических категорий. Этот факт в значительной мере затрудняет проведение аудита эффективности.

Бюджетный кодекс Украины, определяя принцип эффективности и результативности, разъясняет его так: «при составлении и исполнении бюджетов все участники бюджетного процесса должны стремиться к достижению целей, запланированных на основе национальной системы ценностей и задач инновационного развития экономики, путем обеспечения качественного предоставления услуг, гарантированных государством и местным самоуправлением, при

привлечении минимального объема бюджетных средств и достижения максимального результата при использовании определенного бюджетом объема средств» [1]. Однако, существующая организация бюджетного процесса фактически не имеет механизмов реализации ни данного принципа, ни указанной обязанности.

Причина заключается в том, что действующая система формирования и выполнения государственного и местных бюджетов, учета и отчетности не ориентирована на повышение эффективности бюджетных расходов. Она носит затратный характер и не имеет количественно измеримых, социально значимых заданных результатов расходования средств, на достижение которых должна быть направлена деятельность их получателей. Такая организация бюджетного процесса существенно ограничивает возможности повышения эффективности государственных расходов и использования соответствующей системы ее измерения и оценок. Как следствие, органы исполнительной власти не имеют достаточных стимулов и заинтересованности в эффективном использовании бюджетных средств, а органы государственного финансового контроля - возможности должным образом осуществлять проверки эффективности их использования.

Для решения данной проблемы и создание необходимых условий для осуществления аудита эффективности должна быть другая организация бюджетного процесса - на основе бюджетирования, ориентированного на результат. Это метод формирования и исполнения бюджета, при котором планирование, выделение и расходование бюджетных средств осуществляются в соответствии с целями и задачами государственной политики и должны обеспечивать достижение получателями бюджетных средств установленных конечных социально-экономических результатов, а также выполнение возложенных на них задач и функций.

В ревизионных стандартах INTOSAI записано, что орган государственного финансового контроля может проводить аудит эффективности и делать выводы о неэффективном расходовании бюджетных средств при наличии законодательно установленного права на данный вид проверок всех областей [6]. Однако, в украинском законодательстве отсутствует прямая норма о проведении аудита эффективности и возможные санкции к нарушителям эффективного использования государственных средств.

Как показал анализ нормативно-правового обеспечения государственного контроля, гарантами эффективности использования публичных средств являются субъекты системы государственного

финансового контроля, между которыми существует дублирование функций, несогласованность контрольных мероприятий и неэффективность взаимодействия.

Так, существующая система ГФК включает:

- Счетную палату Украины как орган внешнего ГФК и аудита, которая фактически является высшим органом ГФК и аудита, но законодательно такой статус Счетной палаты не определен;

- Государственную финансовую инспекцию Украины (ГФИ) с неким «промежуточным» статусом внешнего органа ГФК и аудита по отношению к подконтрольному субъекту, и внутреннего - относительно правительства. Этот дополнительный уровень централизованного внутреннего финансового контроля и аудита отсутствует в европейской модели государственного внутреннего финансового контроля;

- Подразделения внутреннего аудита в министерствах и других центральных органах исполнительной власти.

В июле 2006 г. было принято Постановление Коллегии Счетной палаты «Об общих рекомендациях по проведению аудита эффективности использования государственных средств», согласно которому аудит эффективности использования государственных средств - это установление и анализ фактов в процессе выполнения Государственного бюджета Украины и их оценка с точки зрения эффективности и целесообразности в использовании государственных средств. Целью аудита эффективности использования государственных средств, который проводится Счетной палатой является установление состояния дел по использованию средств Государственного бюджета Украины, общегосударственных целевых фондов, валютных и кредитно-финансовых ресурсов, других государственных средств связанных с Государственным бюджетом Украины и его оценка с точки зрения эффективности и целесообразности, а также оценка состояния внутреннего контроля объекта проверки, предоставление предложений по устранению нарушений действующего законодательства Украины.

Почти 60% отчетов о результатах контрольных мероприятий Счетной палаты - это отчеты о результатах проведения аудита эффективности. В соответствии с Планом на текущий год предусмотрено рассмотрение 24 отчетов о результатах контрольных мероприятий, из которых 14 - о результатах проведения аудита эффективности [4].

Традиционными формами контроля в органах ГФИ является ревизия и проверка. Впрочем, ст. 26 и 113 Бюджетного кодекса

Украины обязывает осуществлять контроль не только за целевым и законным расходованием бюджетных средств, но и за его эффективностью, что не может обеспечиваться ни ревизией, ни проверкой, а требует применения новой формы контроля - аудита.

В законодательстве, регламентирующем деятельность ГФИ, речь идет фактически лишь о государственном финансовом аудите. Согласно Постановлению Кабинета Министров Украины, органы ГФИ в Украине осуществляют государственный финансовый аудит выполнения государственных (бюджетных) программ, деятельности бюджетных учреждений, субъектов хозяйствования государственного сектора экономики, а также других субъектов хозяйствования, которые получают (получали в проверяемом периоде) средства из бюджетов всех уровней и государственных фондов или используют (использовали в проверяемом периоде) государственное или коммунальное имущество.

Согласно отчету о деятельности ГФИ в 2013 р. ее органами особое внимание уделено контролю за эффективным использованием бюджетных ресурсов. За 2013 г. подразделениями Госфининспекции проведено 119 аудитов выполнения бюджетных программ и местных бюджетов. Объектами аудита были Государственная целевая экономическая программа развития внутреннего рынка, Государственная целевая программа реализации технической политики в агропромышленном комплексе, бюджетные программы Министерства социальной политики Украины, Министерства обороны, Фонда государственного имущества Украины, и др. [3].

Можно констатировать, что между Счетной палатой как институтом с высоким статусом и Госфининспекции как институтом с длительной историей существует определенное «соперничество», которое можно было бы рассматривать как большую конкуренцию, если бы речь шла о коммерческом секторе, где клиенты выбирают поставщика услуг на основании сравнения соотношения качества услуг и их стоимости. [5] Однако в государственном секторе оба института имеют почти одинаковый круг подконтрольных субъектов, а проведение ими контрольных мероприятий осуществляется не на договорной, а на обязательной основе. Дублирование функций влечет неэффективное использование и без того ограниченных средств Государственного бюджета Украины и приводит к неоднократным проверкам тех же подконтрольных субъектов из одинаковых вопросов и за тот же период их деятельности различными органами ДФК.

Таким образом, между органами финансового контроля в Украине отсутствует четкое разграничение полномочий. Некоторые

исследователи считают, что Государственная финансовая инспекция должна осуществлять прежде всего финансовый аудит распорядителей бюджетных средств различных уровней, а функции Счетной палаты должны сводиться именно к аудиту эффективности использования государственных финансов и государственного имущества [2].

Для того, чтобы Счетная палата могла реализовать задачу определения эффективности и целесообразности использования публичных средств в полной мере, необходимо решить следующие основные проблемы:

- законодательно определить аудит эффективности как разновидность государственного финансового контроля, осуществляемого Счетной палатой в виде проверок эффективности использования бюджетных средств и государственной собственности во всех областях деятельности государства;
- провести реформирование бюджетного процесса на основе внедрения бюджетирования, ориентированного на результат;
- разработать в Счетной палате методологическую базу для проведения аудита эффективности в соответствии с общепринятыми в развитых зарубежных странах принципов и методов.

Таким образом, отдельные аспекты аудита эффективности применяют в Украине Счетная палата и Государственная финансовая инспекция, руководствуясь при этом постановлениями Кабинета министров Украины, которые имеют косвенное отношение к аудиту, или внутренними нормативными документами. Кроме того, этот вид контроля осуществляется при отсутствии общегосударственной концепции аудита эффективности. Учитывая это, аудит эффективности использования публичных средств остается малоэффективным, имеет эпизодический характер, его результаты не представлены должным образом в средствах массовой информации, не известны широкой общественности, его влияние на повышение прозрачности и эффективности управления публичными ресурсами не ощутимо. Несмотря на наличие двух органов государственного финансового контроля, которые могут осуществлять аудит эффективности бюджетных средств, сфера публичных финансов полностью не покрыта мероприятиями по контролю эффективности, финансовый контроль не имеет профилактического характера, а направлен на выявление уже совершенных нарушений.

Низкая эффективность государственного аудита эффективности публичных средств объясняется не только недостатками его организационно-правового обеспечения, а прежде всего отсутствием надлежащих условий для его функционирования: единой слаженной

системы государственного финансового контроля, четко определенного места аудита эффективности в этой системе, прозрачного разграничения функций между органами ГФК, идеологии бюджетного процесса, ориентированной на результативность и эффективность, политической воли по внедрению аудита эффективности в финансовую практику и т.п.

Возможность широкого внедрения аудита эффективности в Украине требует соблюдения ряда условий, среди которых:

1. Адекватная современным требованиям система учета, которая содержит параметры отчетности органов власти об эффективном расходовании государственных ресурсов, переход субъектов бюджетного процесса на принципы бюджетирования, ориентированного на результаты

2. Наличие политической воли и реального желания законодательной власти контролировать и оценивать эффективность деятельности исполнительной власти.

3. Объективные условия для перехода к аудиту эффективности (правовая база, наделение определенными правами контрольных органов, наличие методического обеспечения и квалифицированных специалистов).

Существует необходимость четкого определения правового статуса государственного аудита и разработки методики его осуществления, предусматривающая системный подход и базирующаяся на современных достижениях науки. В связи с этим необходимо:

- Привести теоретико-методологическую базу государственного аудита в соответствие с современными условиями;

- Разработать концептуальные основы и уточнить нормативно-правовое обеспечение деятельности органов, проводящих государственный аудит (внешний и внутренний);

- Реформировать организационную структуру и соответственно изменить распределение функций и сфер деятельности органов государственного финансового контроля;

- Закрепить статус высшего органа государственного аудита;

- Организовать адекватную информационную инфраструктуру;

- Разработать стандарты государственного аудита (внешнего и внутреннего).

Соблюдение этих условий даст возможность превратить аудит эффективности в реальный инструмент государственного финансового контроля, который позволит вывести управление публичными

финансами на качественно новый уровень, характерный для демократических стран.

Литература

References:

1. Бюджетный кодекс України від 08.07.2010 № 2456-VI. Голос України, 04.08.2010. № 143.
2. Дорошенко О.О. Вашай В.В. Суб'єкти аудиту ефективності бюджетних програм. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/7_NMIW_2009/Economics/42322.doc.htm
3. Звіт про результати роботи органів Державної фінансової інспекції України за 2013 рік. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkrs.gov.ua/kru/uk/publish/category/101851>
4. Звіт Рахункової палати України за 2013 рік. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ac-rada.gov.ua/control/main/uk/publish/category>
5. Холошин М. Вищим органом аудиту публічних фінансів має стати Рахункова палата. 3.03.15 р. [Электронный ресурс]. URL: http://blogs.lb.ua/matviy_kholoshyn/297382_vishchim_organom_auditu_pu_blichnih.html
6. The Lima Declaration of Guidelines on Auditing Precepts. [Электронный ресурс]. URL: http://intosai.connexchoosing.net/en/portal/documents/intosai/general/lima_declaration/index.php?article_pos=1

Рецензент: Профессор Андрей Дегтярь, доктор наук государственного управления, заведующий кафедрой менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры.

ლენონდ კონოვალოვი
საბიუჯეტო საშუალებების ეფექტურობის სახელმწიფო
აუდიტის დანერგვის პრობლემები და პერსპექტივები
უკრაინაში

რეზიუმე

სტატიაში კომპლექსურად არის გაანალიზებული უკრაინაში მიმდინარე სიტუაცია სახელმწიფო ფინანსური კონტროლის სფეროში საჯარო საშუალებების ეფექტურად გამოყენების მომზადებისა და დანერგვის თვალსაზრისით. დახასიათებულია უკრაინის კონტროლის პალატისა და

უკრაინის სახელმწიფო ფინანსური ინსპექციის ეფექტურობის აუდიტის დანერგვის ნორმატიულ-სამართლებრივი საფუძვლები და მისი რეალური მდგომარეობა. შეთავაზებულია ბიუჯეტური საშუალებების ეფექტურობის აუდიტის მექანიზმის სრულყოფის გზები, რომელთა შორისაა: ეფექტურობის სახელმწიფო აუდიტის კონცეპტუალური საფუძვლების შემუშავება და ნორმატიულ-სამართლებრივი უზრუნველყოფა, სახელმწიფო ფინანსური კონტროლის ორგანოების ფუნქციებისა და მოღვაწეობის სფეროების მკაფიო განაწილება, სახელმწიფო აუდიტის უმაღლესი ორგანოს სტატუსის განმტკიცება, სახელმწიფო აუდიტის თეორიულ-მეთოდოლოგიური ბაზის თანამედროვე პირობებისადმი შესაბამისობაში მოყვანა.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო ფინანსური კონტროლი, აუდიტი, ეფექტურობა, რეზულტატურობა, ეკონომიურობა, საბიუჯეტო საშუალებების ეფექტურობის აუდიტი, კონტროლის პალატა, სახელმწიფო ფინანსური ინსპექცია, ნორმატიულ-სამართლებრივი უზრუნველყოფა

რეცენზენტი: პროფესორი ანდრეი დეგტიარი, ხარკოვის კულტურის სახელმწიფო აკადემიის მენეჯმენტისა და ადმინისტრირების კათედრის გამგე, სახელმწიფო მართვის დოქტორი.

Leonid Konvalov
PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE PERFORMANCE AUDIT OF BUDGETARY FUNDS IN UKRAINE

Summary

The article presents a comprehensive analysis of the current situation in the sphere of state financial control in Ukraine in terms of its readiness to implement audit of the use of public funds. The regulatory frameworks and the real state of implementation of performance audit by the Accounting Chamber of Ukraine and the State Financial Inspection of Ukraine are characterized. The ways of improving the mechanism of performance audit of budget funds are proposed. Among them development of conceptual frameworks and clarifying regulatory framework of performance audit, a clear distribution of roles and activities of the state financial control, consolidation of the status of the supreme body of state audit, bringing the

theoretical and methodological basis of state audit line with modern conditions.

Keywords: state financial control; audit; efficiency; effectiveness; efficiency; audit of the budget; Chamber of Accounts; State financial inspection; regulatory support.

Reviewer: Professor Andrei Degtyar, Head of the Department of Management and Administration of the Kharkiv State Academy of Culture, Doctor of Public Administration.

УДК 351.712

Сергей Нарожный
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье охарактеризована роль малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере, проведен анализ недостатков системы государственной поддержки инновационного бизнеса в Украине и определены пути повышения эффективности взаимодействия государства и предпринимательства в инновационной сфере с использованием зарубежного опыта.

Ключевые слова: *инновационная сфера; предпринимательство; государственная инновационная политика; государственная поддержка инновационного предпринимательства.*

Введение. Согласно рейтингу Всемирного экономического форума, в 2014 году среди 144 стран Украина заняла по общему показателю 76 место, в т.ч. в сфере развития начального образования - 43 место, в сфере развития высшего образования - 40, в сфере формирования факторов инновационного развития - 81, по оснащенности современными технологиями - 85, по развитию инфраструктуры - 68 место [8]. Такие результаты свидетельствуют о неэффективном использовании собственного инновационного потенциала, превращение Украины в государство, которое экспортирует сырьевые ресурсы с незначительной долей добавленной стоимости, что создает угрозы экономической безопасности страны.

В результате непоследовательной и неэффективной государственной научно-технической и инновационной политики наблюдаются тенденции дальнейшего отставания Украины в технологическом развитии от развитых стран мира. Уменьшается количество инновационно активных предприятий, тормозится развитие высокотехнологичных отраслей промышленности. Это приводит к снижению уровня конкурентоспособности национальной экономики.

Актуальность. На сегодняшний день актуальной задачей является формирование и обеспечение развития национальной инновационной системы как безальтернативного пути реализации системной и последовательной государственной политики, направленной на активизацию инновационных процессов, обеспечения технологического развития и обновления национальной экономики. Одним из направлений развития национальной инновационной

системы является совершенствование взаимодействия между двумя ее элементами - государством и предпринимательством, которое разрабатывает и внедряет инновации.

Вопросы государственной поддержки инновационного предпринимательства исследовались в работах А. Зигаловой [3], О.Лошинской [5-6], А. Шнико [7] и др. Однако, практика показывает, что взаимодействие между государством и предпринимательством в инновационной сфере остается неэффективным, поэтому научные разработки в этом направлении нельзя считать завершенными.

Цели и задачи. Целью статьи является характеристика роли малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере, анализ недостатков системы государственной поддержки инновационного бизнеса в Украине и определение путей повышения эффективности взаимодействия государства и предпринимательства в инновационной сфере с использованием зарубежного опыта.

Результаты, выводы.

Инновационный тип экономики невозможно описать с помощью только кривых спроса и предложения. Это подвижная система, которая способна быстро и гибко адаптироваться к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Она не ограничивается пределами лабораторий или научных центров, а является органическим элементом процессов, происходящих в рамках государств, отдельных отраслей, в крупных корпорациях и мелких компаниях.

Определение роли, которую играют в этом процессе средние и малые фирмы, то есть предпринимательство, носит неоднозначный характер. Малое предпринимательство особенно успешное в сфере обслуживания, однако в научно-технической сфере есть определенные проблемы. По официальным данным эффективность работы малого предпринимательства примерно в 9 раз меньше, чем среднего: известно, что в развитых странах на малых предприятиях работает до 90% трудоспособного населения, и они дают 50% валового внутреннего продукта. Следовательно, остальные 50% ВВП производится 10% работающего населения в крупных корпорациях [2].

Крупному предприятию, корпорации, холдингу легче решить проблему финансирования. Отсутствие конкуренции порождает более высокие нормы прибыли, поэтому такие структуры имеют возможность аккумулировать ресурсы на уровне управляющей компании и направлять их на те предприятия и на те инновационные проекты, которые соответствуют стратегии развития корпорации в целом. Кроме этого, корпорации пользуются большим доверием банков и могут привлекать «длинные» деньги. А поскольку вероятно,

что фирма внедрит инновации, пропорциональные ее расходам на НИОКР, у крупных структур больше шансов породить новую технологию или удачно имитировать существующую.

По разным оценкам, доля крупных международных корпораций в мировом производстве инноваций приближается к 40-50% от общемирового. Тем не менее, на мировых рынках наметилась тенденция постепенного ухода от массового стандартизированного производства, в котором доминируют крупные, в том числе транснациональные компании, ориентированные на большие капиталовложения и сбыт. В рамках технологической и инновационной политики эры крупного производства осуществлялись «процессные технологии», направленные на снижение расходов (в частности, формирования соответствующего международного разделения труда, при котором вывоз капитала в страны с более низкими затратами давал дополнительные выгоды).

Сегодня наступает эпоха нестандартизированного, наукоемкого производства, где решающее значение в усилении конкурентных позиций нации на мировом рынке играет способность к постоянному обновлению продукции за счет внедрения «продуктовых технологий», то есть создание и продвижение на рынок принципиально новых товаров.

С этих позиций решающая роль отводится малому и среднему бизнесу, как наиболее приспособленному к быстрой смене технологий и продуктов, создающему конкурентоспособную продукцию при более низких капиталовложениях и конкурентоспособному даже при росте традиционных расходов за счет высокой добавленной стоимости. Малые и средние предприятия могут достаточно быстро изменить свою специализацию, какой бы узкой она ни была, в отличие от отраслевых гигантов, производящих стандартизированную продукцию.

Основное ограничение малых фирм, порожденное именно их форме - это неспособность создать действительно глобальный конечный продукт, например, космический корабль, и вести фундаментальные исследования, требующие значительных затрат и дорогих сооружений.

Согласно статистике [3], эффективность исследований и разработок в малых фирмах выше, а инновационная деятельность интенсивнее, чем в больших корпорациях. Например, при одинаковом числе ученых и инженеров на 1000 работающих, стоимость исследований и разработок, приходящаяся на каждый доллар объема продаж, на крупных фирмах примерно в два раза выше. Малые фирмы

ტრატყა ნა ონოგო ოენოგო ილი ინჟენერა ოდოე მენშე, ჭემ ბოლშე, ჭრე ოთმ ჰარჰლატა ჰნაღილენო ნე ოთღილენა. ჲირმა, ო კოტორჰ ობჰემ სბყა მენშე 100 მლნ. დოლ, 10% ობჰემა სბყა ობესღეღივანო ოა სღე ნოᄨოჰ პროდუკცია, ი ოთო ᄨოღი ᄨ 8 რაზ ბოლშე, ჭემ ო ᄨღჰ ჲირმ ᄨღა ᄨმესე.

მალოე ჲირმა ნესრავნენო ბოლეს გიბკიე, ჰაღე იდუტ ნა რისკ, ჭემ კორპორაცია. ᄨოჰოტო ᄨოსუდარსტვენნა ადმინისტრაცია ᄨღჰ ᄨოღნეჰ ᄨრეღსაღღივანო მალომუ ბიზნესო ᄨომოღ ᄨ ᄨიდე ნაღოგო ᄨღოტ, ბესპროცენტნჰ, ა ინოღა ი ბესᄨოღრატნჰ კრედიტო, ტეღნიღესკი კონსულტაცია, კურსო მარკეტინგა ი დრ.

ᄨრეღრინიმატელსტო ონოᄨივანოა ნა ეკონომიღესკი ი სოციალნჰ ტეორია, სოღასნო კოტორჰ, იღნენა - ᄨოღნე ნორმალნოე ი ესტენსტენნოე ᄨღენიე. იმენნო ᄨოჰოტო ᄨრეღრინიმატელი ობლაღოტ ინოᄨაციონნჰ ტიღმ ᄨღღლენა. ონოღ ᄨი ᄨღაᄨნჰ ᄨაღა ეკონომიკი ᄨღღენა ᄨოღენიე ნოᄨინოკ, ოთღილენო ᄨ ᄨრეღᄨღიᄨი, ა ნე ᄨღღღენიე ᄨღე სუღესტᄨოღიᄨი ტოᄨარო ᄨ ᄨსღღ. ᄨრეღ ᄨრეღრინიმატელია ᄨოღი ᄨაღა ნა ᄨღღიღი ᄨრინიმატე ინოᄨაციონნჰ რეღენა ნა სისტემატიღესკი ᄨოღნე: ᄨოსუღესტᄨი ᄨენა ᄨრავლენნჰ, ᄨრგანიზოᄨანნჰ ᄨოღი ᄨღნენი ᄨ სისტეᄨნჰ ანალიზ ტეღ ᄨოღოღნესტეი, კოტორე ᄨი ᄨღნენა ᄨოღუტ ᄨაღე ᄨღე ეკონომიღესკი ილი სოციალნჰ ნოᄨოᄨეღენი.

სრეღნი ᄨ ᄨალი ᄨიზნეს ᄨაღსაღო ᄨრეღსაღილნოე ᄨ ᄨრანე, ობესღეღივანო ნაღოგოე ᄨოტოკი, მენეს ᄨაღისიᄨი ᄨ ᄨოღნია ᄨ ᄨოღნე ᄨღე ᄨიღოე ᄨრისᄨოაბღივანოა კ ᄨღნენა ᄨონჰუნკტურე. ონოღო კრᄨნე ნაციონალნე ი ტრანსნაციონალნე კომპანია, კოტორე ᄨრეღსაღო ᄨღრᄨნე ᄨინანსოე რესურსე, ობესღეღივანო ᄨღილენნჰ სტრატეღიღესკი მანეᄨრ, ჭო ოღენ ᄨაღი ᄨღე ეკონომიღესკო ᄨრᄨიᄨი.

მალოე ᄨ სრეღნე ᄨრეღრინიმატელსტო ნე ᄨოღე სუღესტᄨო ᄨეზ სისტემა ᄨოსუდარსტვენნო ᄨრეღღიკი. ᄨ ᄨაღსტნი, კოღა რეღ იღე ᄨ ᄨინოᄨაციონნჰ სღერე, ნეობღიღა ᄨრᄨიᄨი ᄨნფრასტრუღტურა ᄨრეღღიკი ᄨინოᄨაციონნო ბიზნესა, კოტორა ᄨღღილენ ᄨ ᄨეზ ᄨიღოე კომპლესკ მეთოღო ᄨ ᄨორმ ᄨრეღღიკი.

მალი ᄨინოᄨაციონნჰ ბიზნეს რეღაე ᄨე ᄨაღაღი - ობესღეღივანო ᄨაღიᄨო ᄨაიბოლეს აკტიᄨიᄨი ᄨაღი ᄨაღი-ტეღნიღესკო ᄨოტენციალა ᄨ ᄨღღენა ᄨაიბოლეს ეფეღტიᄨნჰ ᄨუტემ ბყსტო ᄨრენოსა ᄨაღი, რანეს ნაკოღლენნჰ ᄨ აკადემიღესკი ᄨ ოტრასლეოᄨი ᄨაღე, ᄨ ᄨოღ ᄨღღე ᄨ ობლასტი ობოღრᄨნჰ ტეღნოღიღი ᄨ ტეღნიკი, ნა რᄨოკ ტოᄨარო ᄨ ᄨსღღ, კოტორე ბაღიღოტნო ᄨა ᄨნტელღეტუალნო ᄨბესტᄨენნო. ონო ნე რეღღე ᄨოღი ᄨიღღეტნჰ დოტაცია, ტაკ კაკ ᄨოღნო ᄨიღღიღე ᄨიღღე ᄨღღენა ᄨღოღოე ᄨესტოღიბე ი ᄨრეღრინიᄨიᄨი. ოტ

государства требуется лишь содействие через механизмы мягкого кредитования и налоговых льгот, что обходится государству в расчете на одного занятого существенно дешевле, чем в крупной промышленности.

Система государственной поддержки инновационного бизнеса в Украине, с точки зрения охвата этапов инновационного цикла и реализации задач программы стратегического развития, имеет ряд отрицательных черт:

1. На данный момент государственных средств для оказания комплексной поддержки инновационной сферы явно недостаточно. Меры, разрабатываемые правительством, часто сталкиваются и с сопротивлением местных органов власти, которые ссылаются на нехватку средств.

2. Государственная инновационная политика направлена на развитие научной сферы и инновационной инфраструктуры и не подкрепляется мерами инвестиционной политики, то есть не решается главная проблема - отсутствие спроса на инновации.

3. Инновационная инфраструктура в большинстве случаев создается для предприятий новейших отраслей, деятельность которых ориентирована на внешние рынки. Ввиду нехватки ресурсов, поддержка объектов инфраструктуры обычно заканчивается после введения в действие реконструированных площадей и приобретения необходимой техники.

4. Отсутствует спрос на инновационную продукцию внутри страны, прежде всего, на разработки, предназначенные для традиционных отраслей, и меры по созданию такого спроса не разрабатываются.

Много внимания уделяется поддержке научно-технических разработок и значительно меньше - воплощению их в жизнь - коммерциализации. На практике не учитывается тот факт, что, несмотря на большое количество интересных проектов, существующие предприятия еще не готовы вкладывать в них свои средства.

Роль государства в повышении конкурентоспособности страны, в том числе оказания влияния на развитие инновационной деятельности, в отечественных условиях приобретает особую значимость. Исследуя становления экономик различных стран, ученые [1, 2, 4] отмечают, что страны, которые позже стали на путь индустриализации или иных крупномасштабных технологических или экономических преобразований, имеют более крупный государственный сектор и более развитое государственное регулирование экономики. В этих

случаях государство становится локомотивом преобразований, аккумулируя целенаправленные усилия на техническое перевооружение отраслей, научные программы, рост инвестиций, структурную политику. Такой путь прошли и развитые страны - послевоенные Германия и Франция, Япония.

Поэтому, очевидна необходимость усиления государственного регулирования инновационной деятельности в Украине. Резервов предприятий и отраслей-экспортеров недостаточно для содержательного экономического роста, торговля сырьем помогает только выжить, но государство должно стремиться не только к выживанию, но и к лидерству и через него к улучшению уровня жизни.

Одним из наиболее важных направлений государственной инновационной политики является предоставление государственной поддержки субъектам, занятым инновационной деятельностью, которая включает в себя:

1) государственное финансирование сферы высшего профессионального образования, стимулирование (включая прямое госзаказа) подготовки специалистов, в которых ощущается дефицит;

2) полное государственное финансирование фундаментальной науки;

3) субсидирование, грантовая поддержка, льготное кредитование и другие виды финансовой помощи, предоставляемой на проведение прикладных исследований и разработок (как правило, доля государственной поддержки не должна превышать 15-25% общего объема финансирования). Например, в странах ЕС государственные субсидии не должны превышать 15% для малых и 7,5% для средних фирм, однако для районов, которые отстают в своем развитии от среднеевропейского уровня, этот показатель может увеличиваться на 10-15 процентных пунктов [1]. Решающим при выборе проектов и размеров государственной поддержки считается число вновь созданных рабочих мест, и поэтому ее основной объем реализуется в сфере среднего бизнеса;

4) льготное налогообложение НИОКР: все расходы компаний на НИОКР относятся на себестоимость продукции. В ряде стран при расчете налога на прибыль возможно даже увеличение суммы расходов - на 20% в США и Японии, на 50% - во Франции;

5) стимулирование притока иностранных специалистов в случае нехватки собственных путем временного облегчения въездного режима и предоставление определенных социальных гарантий.

Поддержка инновационной инфраструктуры способствует созданию оптимальных условий для коммерциализации нововведений:

1) предоставление поддержки на начальных этапах развития инновационных предприятий. В Великобритании существует программа «Business Links», которая упрощает создание новой фирмы. В частности, она предусматривает получение всех разрешительных и информационных документов и услуг в одной инстанции. Франция предоставляет государственные льготы сроком на один год начинающим инновационным предприятиям. В странах ЕС малым и средним организациям может возмещаться до 50% затрат на участие в выставках, но только для первого участия в какой-то определенной выставке и в отношении только стоимости аренды, монтажа стенда и его обслуживания;

2) организация за государственный счет центров распространения нововведений и консультационных центров, которые предоставляют деловые услуги инноваторам. Их целью является преодоление так называемого «эксплуатационного разрыва», то есть разрыва между числом созданных изобретений и числом изобретений, фактически внедренных в использование на коммерческой основе. В США создана сеть центров по передаче технологий (Technology Transfer Offices), охватывающий основные промышленные штаты страны. Аналогичные структуры, которые называются Центрами по связи с промышленностью (Industrial Liaison Offices), существуют в Великобритании. Их главная задача - передача технологий, разработанных в университетах, правительственных лабораториях средним и малым предприятиям, расположенным в регионе, обслуживаемом Центром. Проводятся обследования предприятий, предоставляется информационная, консультативная и иногда прямая материальная помощь в переоснащении производства, повышении его технического уровня на базе наукоемких технологий (использование вычислительной техники, новой контрольно-измерительной аппаратуры, систем автоматического проектирования деталей, робототехники, гибких автоматизированных обрабатывающих комплексов и т. п.);

3) стимулирование коммерциализации нововведений путем бесплатной выдачи лицензий на коммерческое использование изобретений, является государственной собственностью. Например, «Bayh-Dole Act» в США передает ученым и университетам права на интеллектуальную собственность на проекты, реализуемые по федеральному заказу, с целью стимулирования их коммерческого внедрения. Во Франции, в соответствии с Законом об инновациях и

исследованиях, государственные служащие (исследователи, аспиранты, техники и т.п.) могут создавать малые и средние инновационные компании с целью использования результатов исследований и разработок, финансируемых государством. Льготы предоставляются в течение шести лет, после чего служащие должны сделать выбор - либо они возвращаются в государственный сектор и продолжают общественную работу, или остаются в компании, которая переходит на «общее положение»;

4) широкомасштабная государственная поддержка (финансовая, информационная и т.д.) создания и развития структур, способствующих кооперации науки и производства - бизнес-сетей, исследовательских и промышленных парков, технополисов и т.п., включая международные.

В последние десятилетия значительно сократился интервал между открытием новых знаний и их практическим использованием. Поэтому главной задачей стало построение инновационных систем, позволяющих быстро и эффективно превращать идеи в товар, услугу или технологию. Как показал анализ, этот цикл в развитых странах занимает примерно одинаковое время, поэтому конкуренция разворачивается в основном на этапе трансформации знания в идею.

Для решения данной проблемы в течение последних лет практически во всех индустриально развитых странах значительно повысилась роль государства в разработке различного ряда прогнозов, формировании долгосрочных научно-технических программ, их финансировании и организационном обеспечении.

Повышение роли государства в выборе приоритетов научно-технического развития и прогнозного обеспечения проявилось в создании специальных управленческих структур. В Германии это Комиссия по оценке технологий, во Франции - Парламентское управление по вопросам отбора в области науки и техники, в США - Управление по вопросам оценки технологий. Европарламент принял резолюцию о создании Европейского парламентского управления по вопросам оценки приоритетов и выбора в области науки и техники.

Однако, несмотря на схожесть методов, целей и задач государственной политики развитых стран, они имеют существенные различия, что обуславливается многочисленными факторами - географическими, социокультурными и т.п.

В соответствии с направлением государственной поддержки инновационного предпринимательства, выделяются несколько групп стран [4]. Для этих групп характерна:

- Ориентированность на лидерство в науке, реализацию крупномасштабных целевых проектов, охватывающих все стадии научно-производственного цикла, причем значительная часть научно-инновационного потенциала принадлежит оборонному сектору (США, Великобритания);

- Ориентация на распространение нововведений на региональном уровне: рационализация структуры региональной экономики, государственная поддержка в области распространений научно-технической информации, косвенное стимулирование нововведений (страны Европейского Союза);

- Стимулирование коммерциализации научно-технических разработок: прямое государственное финансирование, развитие национальной инновационной инфраструктуры, обеспечения восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса, четкая координация деятельности всех политических и экономических структур страны, привлечения государства на принципах равноправного партнера (Япония, Южная Корея).

Заключение. Сегодня решающее значение в усилении конкурентных позиций нации на мировом рынке играет способность к постоянному обновлению продукции за счет внедрения «продуктовых технологий», то есть создание и продвижение на рынок принципиально новых товаров. С этих позиций все большая роль отводится малому и среднему бизнесу. Однако, в силу объективных причин, малое и среднее инновационное предпринимательство не может существовать без системы государственной поддержки, которая включает в себя широкий комплекс методов и форм.

В Украине использование возможностей малых предприятий в инновационной сфере пока не является реальным приоритетом государственной политики. Еще не сделана основная ставка на наращивание предпринимательского ресурса как одного из средств, определяющих ускорения экономического роста и улучшения социального климата в стране. Учитывая это, направлением дальнейших исследований должна стать разработка концепции эффективного взаимодействия государства, предпринимательства, а также других элементов национальной инновационной системы для ускорения технологического развития Украины.

Литература

References:

1. Авдулов А.Н., Кулькин А.Н. Периодизация государственной научно-технической политики промышленно развитых стран:

- становление, эволюция, тенденции и этапы ее формирования. Электронный ресурс. URL: www.rfbr.ru
2. Валдайцев С.В. Управление инновационным бизнесом М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 358 с.
3. Зігалова О.А. Розвиток інноваційного підприємництва в умовах трансформаційної Електронний ресурс. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/chem_biol/nvntu/18_8/188_Zilgalowa_18_8.pdf
4. Инновационный менеджмент: [учеб. дл ВУЗов]; под ред. С.Д. Ильенковой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. 327 с.
5. Лошинская Е.Н. Роль государства, как субъекта инновационной деятельности в институциональной системе малого предпринимательства. Менеджер. 2005. №1 (31). С.38-42.
6. Лошинская Е.Н. Оценка перспектив формирования институциональной системы государственной поддержки инновационной деятельности малых предприятий. Зб. наук. праць ДонДУУ “Фінансові аспекти державного управління”, серія “Державне управління”, т.VI, вип. 49, Донецьк, ДонДУУ. 2005. С.155-167.
7. Шнипко О.С. Держава та підприємництво: партнерство в інноваційній діяльності. Актуальні проблеми економіки. 2006. №6. С.130-138.
8. Global Competitiveness Report 2014-2015. Электронный ресурс. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015>

Рецензент: Профессор Андрей Дегтярь, доктор наук государственного управления, заведующий кафедрой менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры.

სერგეი ნაროჟნი
ინოვაციური მართვის სახელმწიფო მხარდაჭერის
სისტემის განვითარების მიმართულებები

რეზიუმე

სტატიაში დახასიათებულია მცირე და საშუალო საწარმოების როლი მეცნიერულ-ტექნიკურ სფეროში, გაანალიზებულია უკრაინაში ინოვაციური ბიზნესისადმი სახელმწიფო მხარდაჭერი სისტემის ნაკლებობები და საზღვარგარეთის გამოცდილების გათვალისწინებით

განსაზღვრულია ინოვაციურ სფეროში სახელმწიფოსა და მეწარმეობის ურთიერთქმედების გზები.

საკვანძო სიტყვები: ინოვაციური სფერო; მეწარმეობა; სახელმწიფო ინოვაციური პოლიტიკა; ინოვაციური მეწარმეობისადმი სახელმწიფო მხარდაჭერა.

რეცენზენტი: პროფესორი ანდრეი დეგტიარი, ხარკოვის კულტურის სახელმწიფო აკადემიის მენეჯმენტისა და ადმინისტრირების კათედრის გამგე, სახელმწიფო მართვის დოქტორი.

Sergey Narozhnyi

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE STATE SUPPORT SYSTEM FOR INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Summary

The article described the role of small and medium enterprises in scientific-technical sphere, analyzed the shortcomings of state support of innovative business in Ukraine and determined the ways of improving the efficiency of interaction between state and business in the sphere of innovations with international experience.

Keywords: innovation sector; business; state innovation policy; state support of innovative enterprise.

Reviewer: Professor Andrei Degtyar, Head of the Department of Management and Administration of the Kharkiv State Academy of Culture, Doctor of Public Administration.

УДК 351.83

Артем Заскалкин

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УКРАИНЕ

Проведен анализ развития государственно-частного партнерства в Украине, выявлены основные проблемы и предоставлены соответствующие практические рекомендации по улучшению данного процесса.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, государственное управление, государственная собственность, инвестиционное партнерство государства и бизнеса, государство, частный бизнес.*

В процессе приближения экономики Украины к европейским стандартам, действенным средством повышения эффективности функционирования государственной собственности служит развитие партнерских отношений государства и бизнеса, что позволит привлечь в государственный сектор экономики дополнительные ресурсы, в первую очередь инвестиции.

В Украине развитие партнерских отношений государства и бизнеса находится на начальной стадии, в частности не сформированы институты и институциональная среда государственно-частного партнерства. Это предопределяет необходимость научного обоснования сущности государственно-частного партнерства как формы институционального взаимодействия государственной власти с бизнесом его роли в развитии общества, форм и способов реализации государственно-частного партнерства.

Проблемы формирования и распространения практики государственно-частного партнерства освещены в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых. Весомый вклад в исследование особенностей реализации различных форм государственно-частного партнерства сделали такие ученые, М. Авксентьев [1], О. Берданова [5], В. Вакуленко [6], М. Василенко [6], Б. Винницкий [2], Ю. Лебединский [5], М. Лендьял [2], Б. Онищук [2], Н. Папп [3], П. Сегвари [6], О. Соловьева [6], и другие. Однако, несмотря на многочисленные исследования, недостаточно освещенными остаются пути решения проблем формирования и развития государственно-частного партнерства в Украине.

Целью статьи является проведение анализа развития государственно-частного партнерства в Украине, выявления основных проблем и предоставления соответствующих практических

рекомендаций по улучшению данного процесса.

На сегодняшний день в постсоветских странах в основном используется термин «государственно-частное партнерство». В законодательстве Украины под ним понимается сотрудничество между государством Украина, Автономной Республикой Крым, территориальными общинами в лице соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления (государственными партнерами) и юридическими лицами, кроме государственных и коммунальных предприятий, или физическими лицами – предпринимателями (частными партнерами), которое осуществляется на основе договора в порядке, установленном настоящим Законом и другими законодательными актами [7].

Таким образом государственно-частное партнерство (ГЧП) является институциональным и организационным альянсом государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий. Бурное развитие многообразных форм ГЧП во всех регионах мира, их широкое распространение в самых разных отраслях экономики позволяют трактовать эту форму взаимодействия государства и бизнеса как характерную черту современной смешанной экономики [1, с. 34].

Необходимо отметить, что несмотря на отсутствие культуры и традиции относительно инвестиционного партнерства государства и бизнеса, а также опыта таких проектов, первые практические шаги в сторону реализации такой формы сотрудничества были сделаны путем принятия в июле 1999 г. Закона Украины «О концессиях» [8] и Закона Украины «О концессиях на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог» [9], что открывало значительные возможности для повышения эффективности использования средств местных бюджетов путем высвобождения значительной их части за счет передачи субъектам предпринимательства в концессию различных объектов государственной и коммунальной собственности.

Закон Украины «О концессиях на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог» [9] предусматривает, что проекты строительства и эксплуатации автомобильных дорог являются самоокупаемыми, хотя это невозможно реализовать в Украине сегодня. Кроме того, этот закон сконцентрирован только на строительстве новых и не охватывает сферу восстановления существующих дорог.

Отрицательными чертами этих законов является, во-первых, отсутствие механизма проведения тендеров, гарантий возврата капиталовложений инвесторам, а также конкретного механизма распределения рисков между сторонами; во-вторых, законами не предусмотрено создание стимулов для участия частных инвесторов в концессионной деятельности и мотиваций для эффективной реализации проектов.

С одной стороны, понимание необходимости законодательного обеспечения такого активного обращения к внедрению в различных сферах национальной экономики государственно-частной формы хозяйствования, а с другой – практическое отсутствие возможности ее использования, стало важным стимулом для принятия в июле 2010 г. Закона Украины «О государственно-частном партнерстве» [7]. В данном Законе Украины четко прописаны порядок проведения конкурса по определению частного партнера для осуществления ГЧП относительно объектов государственной и коммунальной собственности, порядок предоставления частным партнером государственному партнеру информации о выполнении договора ГЧП, порядок предоставления государственной поддержки осуществлению государственно-частного партнерства.

Некоторые эксперты считают данный Закон «рамочным», но даже в таком виде он потенциально может и будет способствовать развитию сотрудничества государства и бизнеса, ведь экономический потенциал ГЧП в Украине довольно высокий [5, с. 25]. Модернизация построенной еще при советской власти производственной инфраструктуры, осуществление крупных проектов по строительству автомобильных и железнодорожных магистралей, портов, аэропортов, энергетических и коммунальных систем в Украине возможны только с привлечением отечественного и международного капитала на базе ГЧП. Другого рационального и к тому же хорошо проверенного в международной практике решения этой проблемы Украине, испытывающей недостаток бюджетных средств, просто не сможет найти [6, с. 21].

Хотя по количеству нормативно-правовых актов, которые призваны контролировать процесс ГЧП Украина может посоревноваться с любой развитой страной мира (на данный момент ГЧП в Украине в той или иной степени регулируется: Гражданским кодексом Украины; Хозяйственным кодексом Украины; Законом Украины «О государственно-частном партнерстве»; Законом Украины «О концессиях»; Законом Украины «О концессиях на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог»; Законом Украины «О

финансовом лизинге»; Законом Украины «Об аренде государственного и коммунального имущества»; Законом Украины «Об управлении объектами государственной собственности» и т.д.). Однако эти законодательные акты являются далекими от идеальных и требуют существенных доработок, прежде всего по причине отсутствия законодательного механизма, который бы регулировал взаимодействие между центральными и местными органами исполнительной власти, частными партнерами, а также отсутствия четкого вектора развития ГЧП в Украине.

Несмотря на довольно обширную нормативно-правовую базу и существование отдельных форм сотрудничества государства и частного сектора, основанных на принципах ГЧП, украинская экономика находится только в начале сложного процесса создания необходимой системы управления проектами ГЧП. К сожалению внедрение проектов ГЧП в Украине носит бессистемный единичный характер.

Сфера применения указанных проектов является достаточно узкой, что не позволяет использовать потенциал ГЧП в развитии экономики и социальной сферы [2]. Анализ динамики инвестиций в проекты на основе ГЧП свидетельствует о том, что потенциал ГЧП не был использован для развития экономической и социальной инфраструктуры национальной экономики.

Взаимодействие власти и бизнеса сегодня тормозится определенными недостатками, ограничивающими деятельность и эффективность ГЧП в Украине, среди которых отсутствие и неразвитость законодательной базы; недоверие власти к бизнесу, а бизнеса к власти; наличие значительных рисков инвестирования в капиталоемкие объекты при отсутствии гарантий государства из-за политической нестабильности в стране; отсутствие опыта и культуры сотрудничества управленческих уровней деловых и государственных структур; коррумпированность государственных институтов и процедур создания партнерств; отсутствие концепции управления государственной собственностью, отсутствие специально обученных высококвалифицированных и опытных управленческих кадров, владеющих специфическими управленческими технологиями и инструментами; институциональная неготовность собственника (государства) к передаче определенных прав на инфраструктуру бизнесу; непрозрачность налоговой системы, необоснованность налоговых ставок и тарифов для ГЧП и тому подобное.

С другой стороны, нельзя не отметить, что процесс популяризации идеи ГЧП в Украине набирает силы.

Тем временем в Украине общество, власть и бизнес имеют слабое, искаженное и неполное представление о сути концессий, практике их применения, возможных социально-экономических кратко-, средне- и долгосрочные последствия. В этих условиях трудно стать партнерами. Конечно, найдутся какие-то единичные проекты, по которым удастся договориться. Но все это примеры разового применения. Для настоящего ГЧП в стране должна быть создана более доверительная атмосфера, то есть государство должно сконцентрировать свои усилия на создании позитивного общественного мнения для передачи частному сектору функций владения и пользования объектами государственной и муниципальной собственности, обеспечение доверия общественности к этому новому для Украины типа хозяйственных отношений.

Также государство должно четко сказать бизнесу: есть объекты хозяйственной деятельности, остающиеся в государственной собственности, для развития которых необходимо привлечение частных инвестиций, ноу-хау, механизмов частнособственнического управления, но без изменения базовых отношений собственности т. е. права пользования ими передаются бизнесу, а права собственности на эти объекты остаются за государством. Государство гарантирует законодательством и заключаемыми договорами возврат инвестору вложенных средств. Кроме того, нужно однозначно пресечь посягательства бизнеса на собственность, которая по закону не подлежит приватизации: естественно-монопольные сегменты хозяйственной структуры страны, сетевые системы жизнеобеспечения, стратегические объекты и прочее.

Шагом вперед в направлении решения выше названных проблем стала бы разработка Общегосударственной стратегии внедрения ГЧП в Украине (далее Стратегия). Законом Украины «О государственно-частном партнерстве» [7] предусмотрен широкий спектр применения такого вида взаимодействия между государством и частным инвестором.

Важное значение имеет определение наиболее перспективных областей применения ГЧП. Инвестировать сразу во все отрасли экономики невозможно, а также существуют отрасли, которые требуют первоочередного финансирования. Следовательно необходимо выделить наиболее перспективные области применения, например жилищно-коммунальное хозяйство, аграрный сектор или дорожную отрасль [3, с. 21].

Такая Стратегия должна определить основные задачи, характеристики, вызовы развития этой сферы в условиях

национальной экономики, а также создания и функционирования институтов поддержки ГЧП. Стратегия должна предусматривать включение в Государственный бюджет на соответствующий год суммы расходов на поддержку проектов, которые планируются реализовать в рамках ГЧП, либо софинансирования, если это предусмотрено соответствующим договором. В Стратегии должны быть определены перспективные планы (до 5 лет) и оперативные планы (в течение текущего года или на 2 года) реализации проектов в рамках ГЧП. Процедура подачи документов для участия в конкурсе по определению частного партнера, получение разрешительных документов и документов, необходимые для дальнейшей эксплуатации объектов, реализованных в рамках Партнерства, должно осуществляться по принципу «Единого окна».

Совершенствование нормативной базы, соблюдение принципов, декларируемых в Законе Украины «О государственно-частном партнерстве» [7], уменьшение количества получения необходимых документов, разработки на государственном уровне Стратегии развития ГЧП и прозрачный отбор участников для реализации проектов ГЧП приведет к стремительному развитию данного вида взаимодействия между государственным и частным партнерами в Украине, что в свою очередь значительно улучшит состояние государственных и коммунальных предприятий и увеличит количество инвестиций в экономику страны. Такой путь будет способствовать укреплению на внешних рынках продукции наших производителей, а также ускорит экономическое развитие нашей страны.

На основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы, что для развития ГЧП необходимо: разработка Общегосударственной Стратегии развития ГЧП; закрепление принципов ГЧП в государственных и региональных стратегиях социально-экономического развития; создание благоприятной институциональной среды ГЧП; разработка и совершенствование нормативно-правовой базы; обеспечение государственной поддержки и гарантий государства партнерам из частного сектора; создание государственного органа по вопросам ГЧП, а также институтов гражданского общества, необходимых для его деятельности: объединений, ассоциаций, союзов, комитетов; введение публичного контроля за выполнением договорных обязательств всеми участниками-партнерами.

В Стратегии развития ГЧП должны быть отражены общие направления и сферы ГЧП, виды и объемы услуг, которые будут предоставляться в виде ГЧП, предполагаемых формах партнерства;

основополагающие принципы функционирования ГЧП; приоритетность интересов государства, эффективное распределение рисков между сторонами, политическая поддержка государства, партнерский, равноправный и транспарентный характер отношений; экономическая (социальная) эффективность реализации проектов ГЧП.

Главным направлением нормативно-правового обеспечения должен быть неизменность формы собственности и целевого назначения объекта, который строится, модернизируется или управляется с помощью механизмов ГЧП, в течение всего срока партнерства; справедливое распределение рисков, связанных с выполнением договоров ГЧП; справедливое распределение прибыли между государством и частным сектором.

Литература

References:

1. Авксентьев М.Ю. Державно-приватне партнерство як сучасний механізм залучення інвестицій в інфраструктурні галузі України [Текст]: автореф. дис. канд. екон. наук: спец. 08.00.03 «Економіка та управління національним господарством» /М.Ю. Авксентьев.-К., 2010. – 20 с.
2. Досвід та перспективи впровадження державно-приватних партнерств в Україні та за кордоном / Б. Винницький, М. Лендьял, Б. Онищук, П. Сегварі. – К. : К.І.С., 2013. – 146 с.
3. Папп Н.В. Інструменти державно-приватного партнерства / Н.В. Папп // Сталій розвиток економіки. – 2015. – №1. – С. 109–115.
4. Підготовка та реалізація проектів публічно-приватного партнерства: Прак. посібник для органів місцевої влади та бізнесу. – К. : ФОП Москаленко О.М., 2011. – 140 с.
5. Розвиток партнерства між місцевою владою та недержавним сектором у сфері надання громадських послуг: монограф. / О.В. Берданова, В.М. Вакуленко, М.Д. Василенко та ін.; За ред. Ю.П. Лебединського. – Ужгород : Патент, 2013. – 192 с.
6. Соловійова О. Концесійні угоди як форма державно-приватного партнерства / О. Соловійова // Київський студентський журнал міжнародного права. – 2014. – №4. – С. 109–118.
7. Про державно-приватне партнерство [Електронний ресурс] : Закон України від 01.07.2010 р. № 2404-VI. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2404-17>.
8. Про концесії [Електронний ресурс]: Закон України від 16.07.1999 р. № 997-XIV.-Режим доступу:<http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/997-14>.
9. Про концесії на будівництво та експлуатацію автомобільних доріг

[Электронный ресурс] : Закон України від 14.12.1999 р. № 1286-XIV. –
Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/anot/1286-14>.

Рецензент: Профессор Андрей Дегтярь, заведующий кафедры менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры доктор наук по государственному управлению.

არტიომ ზასკალკინი
სახელმწიფო და კერძო პარტნიორობის განვითარების
პირითადი ასპექტები უკრაინაში

რეზიუმე

განალიზებულია სახელმწიფოსა და კერძო პარტნიორობის განვითარება უკრაინაში, გამოვლენილია ძირითადი პრობლემები და წარმოდგენილია მოცემული პროცესის გაუმჯობესების შესაბამისი რეკომენდაციები.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო და კერძო ბიზნესის პარტნიორობა, სახელმწიფო მართვა; სახელმწიფო საკუთრება, სახელმწიფოსა და ბიზნესის პარტნიორობა ინოვაციურ სფეროში, სახელმწიფო, კერძო ბიზნესი.

რეცენზენტი: პროფესორი ანდრეი დეგტიარი, ხარკოვის კულტურის სახელმწიფო აკადემიის მენეჯმენტისა და ადმინისტრირების კათედრის გამგე, სახელმწიფო მართვის დოქტორი.

Artem Zaskalkin

DEVELOPING A MODEL OF ORGANIZATIONAL STRUCTURE FOR THE MONITORING AND SETTLEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC CRISIS

Summary

Made the analysis of the development of public-private partnership in Ukraine, the main problems were identified and provided with appropriate practical recommendations for improving this process.

Keywords: public-private partnerships, public administration, public ownership, the investment partnership of government and business, government, private business.

Reviewer: Professor Andrei Degtyar, Head of the Department of Management and Administration of the Kharkiv State Academy of Culture, Doctor of Public Administration.

УДК 331.104

Александр Жадан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ИНВАЛИДОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Обобщаются теоретические и прикладные подходы к совершенствованию системы реализации экономической активности лиц с ограниченными возможностями на рынке труда. В результате проведенного исследования сформулированы предложения по реформированию системы реализации экономической активности инвалидов в Украине, включающие мероприятия стимулирующего характера по отношению к работодателям, подходы к пересмотру системы квотирования, механизмы постоянных дотаций и одноразовой целевой помощи для расширения сферы занятости инвалидов, реализация которых создаст условия формирования, развития и использования трудового потенциала людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: *экономическая активность инвалидов, занятость, рынок труда, система квотирования, дотации для работодателей.*

Как показывает практика, в связи с ограниченными возможностями инвалиды не всегда могут на равных конкурировать с другими гражданами на рынке труда, как следствие – нарушаются их права на труд, происходит вытеснение из сферы трудовой деятельности, растет безработица и глубина бедности среди данной категории граждан. В этой связи актуальность приобретает анализ проблем занятости инвалидов и определение направлений их решения в условиях современной экономической ситуации в Украине.

Теоретическим и прикладным проблемам расширения возможностей по реализации экономической активности инвалидов посвящены труды многих ученых. Среди украинских ученых и практиков следует выделить М. Авраменко, С. Богданова, Н. Борецкого, Э. Либанову, А. Макарову, С. Мельника, К. Мищенко, В. Скуратовского, В. Сушкевича и др. К ведущим зарубежным ученым данного направления относятся: М. Байгереев, Е. Наберушкина, А. Ярская-Смирнова, С. Девсон, Р. Мартин, Н. Мигер, Р. Пиментал, Х. Ритчи. В то же время, проблемы социальной защиты и трудоустройства инвалидов в Украине остаются острыми, что

заставляет ученых и практиков активно искать пути их решения. Требуется дальнейших исследований определение путей модернизации существующей системы реализации экономической активности инвалидов на рынке труда и решения насущных проблем на уровне различных субъектов этого процесса.

Целью данного исследования является обоснование теоретических и прикладных основ совершенствования системы реализации экономической активности лиц с ограниченными возможностями на рынке труда.

Согласно официальным документам ООН инвалидностью считается “дефект или нарушение: любая потеря психической, физиологической или анатомической структуры или функции, или отклонение от нее” [1, с. 25]. Инвалидность рассматривается как ограничение конкретного индивидуума, вытекающая из дефекта, препятствующего или лишаящего его возможности выполнять действия, которые считаются для этого индивидуума нормальными в зависимости от возрастных, половых, социальных и культурных факторов.

В современном национальном законодательстве, в частности в принятом в 2005 г. Законе Украины “О реабилитации инвалидов в Украине” [2], дается определение понятия “инвалид” как лица со стойким расстройством функций организма, которое при взаимодействии с внешней средой может приводить к ограничению его жизнедеятельности, вследствие чего государство обязано создать условия для реализации им прав наравне с другими гражданами и обеспечить его социальную защиту. Соответственно “инвалидность” – это мера потери здоровья в связи с заболеванием, травмой (ее последствиями) или врожденными пороками, что при взаимодействии с внешней средой может приводить к ограничению жизнедеятельности человека, в результате чего государство обязано создать условия для реализации его прав наравне с другими гражданами и обеспечить его социальную защиту.

Все инвалиды распределяются по определенным критериям на несколько групп. Установление группы инвалидности осуществляется Медико-социальной экспертной комиссией (МСЭК) на основе Постановления Кабинета министров Украины № 1317 от 3 декабря 2009 г. “Вопросы медико-социальной экспертизы” [3], состоящим из двух частей: “Положение о медико-социальной экспертизе” и “Положение о порядке, условиях и критериях установления инвалидности”.

Лицу, признанному инвалидом, в зависимости от степени расстройства функций органов и систем организма и ограничения его жизнедеятельности устанавливается I, II или III группа инвалидности. I группа инвалидности делится на подгруппы А и Б в зависимости от степени потери здоровья инвалида и объема потребности в постоянном постороннем уходе, помощи или надзоре.

Причинами инвалидности могут быть:

- общее заболевание;
- инвалидность с детства;
- несчастный случай на производстве (трудовое увечье или иное повреждение здоровья);

- профессиональное заболевание;

- ранения, контузии, увечия, заболевания:

полученные при защите Родины, выполнения других обязанностей военной службы, связанных с пребыванием на фронте в другие периоды;

полученные в районах боевых действий в период Великой Отечественной войны и от взрывчатых веществ, боеприпасов и военного вооружения в послевоенный период, а также при выполнении работ, связанных с разминированием боеприпасов времен Великой Отечественной войны независимо от времени их выполнения;

полученные в несовершеннолетнем возрасте в результате военных действий гражданской и Великой Отечественной войн и в послевоенный период;

связанные с участием в боевых действиях и пребыванием на территории других государств;

связанные с выполнением служебных обязанностей, ликвидацией последствий Чернобыльской катастрофы, ядерных аварий, ядерных испытаний, с участием в военных учениях с применением ядерного оружия, другим поражением ядерными материалами;

- полученные в результате политических репрессий;

связанные с исполнением обязанностей военной службы или служебных обязанностей по охране общественного порядка, борьбы с преступностью и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций;

- заболевания:

полученные во время прохождения военной службы или службы в органах внутренних дел, государственной безопасности, других воинских формированиях;

связанные с воздействием радиоактивного облучения вследствие Чернобыльской катастрофы; полученные в период прохождения военной службы и службы в органах внутренних дел, государственной пожарной охране, органах и подразделениях гражданской защиты, Госспецсвязи [4].

Трудовая деятельность для инвалида, как и для человека вообще, является не только возможностью обеспечить свое экономическое существование, но и способом реализации своих способностей, приобщения к общественным ценностям. Труд позволяет гражданину уважать себя, осознавать свою индивидуальность, быть полноценной частью социума. Поэтому доступ людей с инвалидностью к занятости является одним из ключевых факторов формирования их как личности и важной составляющей развития общества в целом.

Трудоустройство людей с ограниченными возможностями повышает уровень благосостояния, как самих инвалидов, так и членов их семей. С социально-экономической точки зрения оно выгодно и для государства, так как позволяет увеличить доходы от расширения рынка труда и уменьшить расходы на социальные программы по льготному обеспечению инвалидов. К тому же, принимая во внимание увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, участие инвалидов в трудовой жизни общества имеет большое значение с точки зрения рационального отношения к трудовым ресурсам.

Вместе с тем, как показывает практика, трудоустройство выступает одной из самых трудных для решения проблем инвалидов.

В Украине на сегодняшний день предусмотрены такие варианты реализации экономической активности инвалидов:

— открытая (конкурентная) занятость – занятость на открытом рынке труда, рабочие места на котором предназначены, как для лиц, не имеющих инвалидности, так и для лиц с инвалидностью;

— защищенная занятость – занятость на специализированных предприятиях, основанных общественными организациями инвалидов, цель которых – предоставление возможности инвалидам заниматься полезной деятельностью и готовить их, насколько это возможно, к работе на открытом рынке труда;

— занятость на социально-экономических предприятиях с транзитными и постоянными рабочими местами, которые созданы на базе межрегиональных центров профессиональной реабилитации инвалидов, и занятость в производственных мастерских;

— предпринимательская деятельность;

— профессиональная реабилитация инвалидов [5, с. 67].

Ведущим звеном системы содействия реализации экономической активности инвалидов является Государственная служба по вопросам инвалидов и ветеранов Украины – центральный орган исполнительной власти, деятельность которого направляется и координируется Кабинетом Министров Украины через вице-премьер-министра Украины – Министра социальной политики Украины. Она создана в соответствии с Указом Президента Украины № 397/2011 от 6 апреля 2011 [6].

С целью обеспечения эффективного взаимодействия органов государственной исполнительной власти по содействию занятости инвалидов Министерством социальной политики Украины издан специальный приказ № 347 от 3 июня 2014г. “Об утверждении порядка взаимодействия органов труда и социальной защиты населения, центров занятости, отделений Фонда социальной защиты инвалидов, центров профессиональной реабилитации инвалидов и учебных заведений системы Минсоцполитики по трудоустройству инвалидов” [7]. Во всех регионах Украины подписаны многосторонние соглашения о сотрудничестве этих органов и организаций, а также налажено взаимодействие и координация с региональными комиссиями по вопросам деятельности предприятий и организаций общественных организаций инвалидов.

На международном уровне предоставление инвалидам равных прав и, в частности, возможности профессиональной самореализации впервые было провозглашено во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217А Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948г. Право на образование, обучение, труд, максимальное развитие способностей и возможностей умственно отсталых лиц закреплено в соответствующей декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971г. (резолюция 2856) [8].

Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006г., вступившая в силу в Украине 6 марта 2010г., провозглашает предоставление инвалидам возможности для эффективного доступа к общим программам технической и профессиональной ориентации, службам трудоустройства и профессионального и непрерывного обучения. Цель настоящей Конвенции заключается в поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав и свобод человека [8].

Основными нормативными актами, регулирующими вопросы трудоустройства инвалидов в Украине, является Конституция Украины, Кодекс законов о труде Украины, законы Украины “О

занятости населения”, “Об общеобязательном государственном социальном страховании Украины на случай безработицы”, “Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине”, “О реабилитации инвалидов в Украине”, “О ратификации Конвенции о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов № 159”. Центральное место в системе нормативно-правового обеспечения реализации государственной политики занятости и профессиональной реабилитации инвалидов занимает Закон Украины “Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине”, определяющий основы социальной защищенности инвалидов в Украине и предоставляющий им равные со всеми другими гражданами возможности для участия в экономической, политической и социальной сферах жизни общества, создания необходимых условий, которые дают возможность инвалидам эффективно реализовать права и свободы человека и гражданина и вести полноценный образ жизни в соответствии с индивидуальными возможностями, способностями и интересами.

По состоянию на 1 января 2014 в Украине всего было занято 678106 человек с инвалидностью, из которых 54,2% (или 367396 человек) мужчин и 45,8% (или 310710 человек) – женщины [9].

Государство способствует занятости инвалидов, устанавливая квоты для их трудоустройства. Количество предприятий, которые их соблюдают, в 2013 году выросло по сравнению с 2010 годом на 2,9% (с 81367 до 83746 единиц).

Люди с инвалидностью в Украине наравне с другими категориями граждан могут обращаться в Государственную службу занятости за содействием в трудоустройстве. Численность инвалидов, которые воспользовались ее услугами в 2013г. увеличилась по сравнению с 2009г. на 22,3% и составила 37898 человек. Доля людей с инвалидностью, которые проходили профессиональное обучение при содействии Государственной службы занятости, в 2013 увеличилась по сравнению с 2009г. в 1,4 раза и составила 3891 человек. Единовременное пособие на случай безработицы для организации предпринимательской деятельности в 2013г. получили 453 инвалида, что почти на треть меньше, чем в 2009г. К участию в оплачиваемых общественных работах в 2013г. было привлечено 5799 человек, что в 2,2 раза больше, чем в 2009г.

Таким образом, за последние годы существенно расширился спектр как социальных услуг, предоставляемых лицам с инвалидностью Государственной службой занятости, так и мер по стимулированию работодателей к трудоустройству людей с

инвалидностью и привлечению их к участию в трудовой жизни общества. В результате этого численность инвалидов, трудоустроенных при содействии Государственной службы занятости, увеличилась с 10222 человек в 2009 году. до 12195 человек в 2013г., то есть на 19,3%.

Государство оказывает поддержку предприятиям общественных организаций инвалидов. По данным местных органов исполнительной власти в 4 квартале 2014 года количество предприятий, организаций общественных организаций инвалидов, получивших разрешение на право пользования льготами по налогообложению по сравнению с началом года увеличилась на 29 единиц или на 10,1% и составило 317 предприятий. Среднесписочная численность работающих инвалидов на этих предприятиях по сравнению с началом года уменьшилась на 460 человек или на 5,5% и составила 7924 человек, а по сравнению с 3 кварталом 2014г. уменьшилась на 122 человека, или 1,5%. Размер среднемесячной заработной платы работающего инвалида в эквиваленте полной занятости по сравнению с началом года увеличился на 205,1 грн или на 11,8% и составил 1936,0 грн [10].

Обобщив результаты теоретической и аналитической частей исследования, к основным проблемам в области реализации экономической активности инвалидов на современном этапе следует отнести следующие:

- отсутствие целостной государственной политики реализации активных мероприятий по интеграции инвалидов в общественную жизнь;
- недостаточное количество рабочих мест для трудоустройства инвалидов;
- низкий уровень трудоустройства инвалидов;
- незначительные масштабы привлечения инвалидов к предпринимательской деятельности;
- несформированность безбарьерной среды для инвалидов как главного условия ускорения их интеграции в общественную жизнь;
- не соблюдение стандартов уровня жизни для людей с инвалидностью в связи с отсутствием условий для эффективной реализации их права на трудовую деятельность.

Ситуация, которая сложилась с трудоустройством инвалидов в Украине, содействует “тенизации” социально-трудовых отношений в этой сфере. Трудоустройство определенного количества инвалидов (4% от штатного количества) неизбежно влечет за собой

дополнительные расходы на любом предприятии. Это особенно касается тех предприятий, которые в основном заняты в промышленном производстве, поскольку они имеют ограниченные возможности для трудоустройства инвалидов.

Государственная поддержка работодателей, которые трудоустраивают инвалидов, находившихся на учете как безработные в Государственной службе занятости, в Украине предоставляется в виде дотаций. Однако, дотация не касается расходов работодателя, связанных с “обслуживанием” трудоустроенного инвалида – обустройство или создание рабочего места, обеспечение надлежащего уровня безопасности труда с учетом особенностей человека и тому подобное.

Страны-члены Европейского Союза, как правило, придерживаются политики социальной защиты инвалидов, которая базируется на системе квотирования, или анти-дискриминационной политике государства по отношению к инвалидам.

Выводы. На основании результатов теоретических исследований, обобщения отечественного и зарубежного опыта, можно выделить ряд предложений по реформированию системы реализации экономической активности инвалидов в Украине.

1. Применить ряд мероприятий стимулирующего характера по отношению к работодателям:

— в корне пересмотреть принципы расчета отчислений, уплачиваемых работодателями, которые не в состоянии трудоустроить 4% от штатной численности инвалидами;

— рассчитывать сумму отчислений не в размере ежемесячной средней заработной платы на предприятии, а в размере одного из макроэкономических показателей – минимальной заработной платы, прожиточного минимума;

— предусмотреть прогрессивную шкалу штрафования за несоблюдение квот трудоустройства инвалидов, что в краткосрочной перспективе не будет создавать для работодателей значительную финансовую нагрузку (например, добросовестный работодатель не может в течение года подобрать специалиста-инвалида надлежащей квалификации).

2. Коренным образом пересмотреть систему квотирования:

— освободить от обязанности выполнять требование квоты по трудоустройству инвалидов учреждения с небольшой численностью занятых (менее 25);

— рассмотреть возможность обязать органы государственной власти всех уровней привлекать инвалидов к труду на квотной основе (как минимум 2%), таким образом, дополнительно предоставив им возможности принимать участие в публичном управлении и защите собственных интересов;

— вычислять процент рабочих мест, которые должны быть закреплены за инвалидами, исходя не из среднесписочной численности работников, а по количеству рабочих мест, характер которых соответствует условиям трудовой деятельности инвалидов;

— требование к работодателям относительно норматива трудоустройства инвалидов должно считаться выполненным в случае, если такие лица трудоустроены не только на условиях полной занятости, но и по совместительству;

— в случае, если работодатель принимает на работу человека с тяжелыми нарушениями здоровья, и соответственно низкой работоспособностью, будет считаться заполненным не одно, а два или более рабочих мест для инвалидов, исходя из состояния здоровья человека и уровня работоспособности.

3. Ввести механизмы постоянных дотаций и одноразовой целевой помощи для работодателей:

— компенсацию расходов с целью обеспечения занятости лиц с ограниченными физическими возможностями в соответствии с нормативными требованиями по трудоустройству: гранты могут предоставляться в форме постоянной доплаты за каждое рабочее место, занятое инвалидом, дополнительно к определенной квоты; работодатели могут освобождаться от налога на прибыль;

— предоставление финансовой помощи на профессиональную подготовку и переподготовку, повышение квалификации инвалида;

— предусмотреть в законодательстве структуру расходов Фонда, в который перечисляются средства от работодателей за несоблюдение законодательства о трудоустройстве инвалидов. Структура, помимо прочего, должен включать расходы на переквалификацию инвалидов, их социальное обеспечение и тому подобное.

Опыт зарубежных стран показывает, что главными направлениями поддержки людей с ограниченными возможностями является создание доступной и благоприятной для инвалидов среды существования, возможностей обучения и профессионального образования, эффективная профессиональная реабилитация, создание специальных и обустройство имеющихся рабочих мест, что является основой для

реализации прав инвалидов и сферой постоянной заботы государства и общества.

Литература

References:

1. Чувардинський О.Г. Актуальні проблеми зайнятості населення в Україні і країнах, що приєдналися до ЄС / О.Г. Чувардинський // Економіка та держава. – 2013. – №2. – С. 24-28.
2. Про реабілітацію інвалідів в Україні: Закон України від 6 жовтня 2005 р. № 2961-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>.
3. Питання медико-соціальної експертизи: Постанови Кабінету міністрів України № 1317 від 3 грудня 2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>.
4. Про державну соціальну допомогу інвалідам: Закон України від 16 листопада 2000 р. № 2109-III // ВВР України. – 2001. – № 1. – С.2.
5. Семигіна Т.В. Працевлаштування та зайнятість людей з інвалідністю: довідник для роботодавців / Т.В.Семигіна, О.Л.Іванова. – К.: Програма розвитку ООН, 2013. – 140 с.
6. Про Положення про Державну службу з питань інвалідів та ветеранів України: Указ Президента України від 6 квітня 2011 р. № 397/2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>.
7. Про затвердження Порядку взаємодії державних органів та установ щодо професійної реабілітації, зайнятості та працевлаштування інвалідів: Наказ Міністерства праці та соціальної політики України від 3 червня 2014 р. № 347 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.mlsp.gov.ua>.
8. Загальна декларація прав людини: Прийнята і проголошена резолюцією 217 А (III) Генеральної Асамблеї ООН від 10 грудня 1948 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>.
9. Про становище інвалідів в Україні. Національна доповідь. – К.: Міністерство соціальної політики України; Державна установа науково-дослідний інститут соціально-трудова відносин, 2015. -198 с.
10. Інформаційна довідка про основні соціально-економічні показники діяльності підприємств, організацій громадських організацій інвалідів, що отримали дозвіл на право користування пільгами з оподаткування [Електронний ресурс] / Міністерство соціальної політики України, 2015. – Режим доступу: <http://www.mlsp.gov.ua>.

Рецензент Профессор Андрей Дегтярь, заведующий кафедрой менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры, доктор наук в сфере государственного управления

ალექსანდრე ჯადანი
შრომის ბაზარზე ინვალიდების ეკონომიკური აქტივობის რეალიზაციის პრობლემები და პერსპექტივები

რეზიუმე

განზოგადოებულია თეორიული და პრაქტიკული მიდგომები შრომის ბირჟაზე შეზღუდული შესაძლებლობების მქონე პირების ეკონომიკური აქტივობის რეალიზების სისტემის სრულყოფისადმი. ჩატარებული კვლევების შედეგად ჩამოყალიბებულია ინვალიდების ეკონომიკური აქტივობის სტიმულირების ღონისძიებები უკრაინაში, რომლებიც მოიცავენ დამსაქმებლების მასტიმულირებელ ღონისძიებებს, კვოტირების სისტემისადმი მიდგომების გადახედვას, მუდმივი დოტაციის მექანიზმებს და ერთჯერად მიზნობრივ დახმარებას ინვალიდთა დასაქმების სფეროს გასაფართოებლად, რომელთა რეალიზება შექმნის შეზღუდული შესაძლებლობების პირების შრომითი პოტენციალის ფორმირების, განვითარებისა და გამოყენების პირობებს.

საკვანძო სიტყვები: ინვალიდების ეკონომიკური აქტივობა, დასაქმება, შრომის ბაზარი, კვოტირების სისტემა, დოტაციები დამსაქმებლებისთვის.

რეკენზენტი: პროფესორი ანდრეი დეგტიარი, ხარკოვის სახელმწიფო უნივერსიტეტის მენეჯმენტისა და ადმინისტრირების კათედრის გამგე, მეცნიერებათა დოქტორი სახელმწიფო მართვის სფეროში.

Olexander Zhadan

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF DISABLED PEOPLE IN THE LABOUR MARKET

Summary

Summarizes theoretical and practical approaches to improving the system of implementation of the economic activity of persons with

disabilities in the labor market. The study makes proposals to reform the implementation of the economic activity of disabled people in Ukraine, including enabling activities in relation to the employers, approaches to the revision of the quota system, the mechanisms of permanent grants and one-time targeted assistance for employers, the implementation of which will create conditions for the formation, development and utilization the employment potential of people with disabilities..

Keywords: economic activity of persons with disabilities, employment, labor market, the system of quotas, subsidies for employers.

Reviewer: Professor Andrei Degtyar, Head of the Department of Management and Administration of the Kharkiv State Academy of Culture, Doctor of Public Administration

ს ა მ ა რ თ ა ლ ი

УДК 348.148+343.222.1

Михаил Щербаковский УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются возможности судебных экспертиз по установлению субъективной стороны преступления, которая включает вину, мотив, цель преступления. Автор показывает, что поскольку действия преступника отражаются в материальной обстановке преступления, то судебно-экспертным исследованием следов преступления можно определить направленность действий преступника, что позволяет судить о его умысле, определить мотив и цель преступных действий.

Ключевые слова: расследование, субъективная сторона преступления, вина, мотив, цель, судебные экспертизы.

Проблемы назначения, проведения и использования результатов судебных экспертиз занимают важное место в криминалистических методиках расследования преступлений. Разработка этих проблем в правовой плоскости сосредотачивается на процессуальной стороне организации и проведения экспертиз, а в криминалистическом аспекте – на технико-криминалистических характеристиках средств и тактических приемах собирания и исследования доказательств. Отмеченные вопросы судебной экспертизы исследовались украинскими и зарубежными учеными: Т. В. Аверьяновой, Л. Ю. Ароцкером, В. Д. Арсеньевым, Р. С. Белкиным, В. М. Галкиным, В. И. Гончаренко, Г. Л. Грановския, Н. И. Клименко, В. Я. Колдиным, В. П. Колмаковым, Ю. Г. Коруховым, В. К. Лисиченко, Г. М. Надгорным, Ю. К. Орловым, А. Я. Палиашвили, А. Р. Россинской, М. Я. Сегаем, З. М. Соколовским, А. Р. Шляховым, А. А. Эйсманом и др. Институт судебной экспертизы в уголовном процессе призван обеспечить объективность доказывания при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных производств установленными научно-обоснованными фактическими данными, полученными на основе применения специальных знаний. Вместе с тем, проблемам связи теории судебной экспертизы с доказательственным правом, в частности, определением отдельных

элементов состава преступления должного внимания не уделялось. Практически не освещены способы установления субъективной стороны преступления, определение которой – одно из условий правильной квалификации совершенного преступления [1, с. 167].

В процессуальной литературе не достаточно полно описываются способы познания субъективной стороны преступления с учетом ее особенностей как одного из составляющих предмета доказывания. Как правило, авторы отмечают только трудности, которые возникают при отграничении умысла от неосторожности, косвенного умысла от прямого и др. [2, с. 21]. Отсутствуют попытки рассмотрения данного вопроса и в криминалистической литературе, в которой достаточно разносторонне исследованы способы практического установления обстоятельств объективной стороны преступления. Как отметил В. Я. Петелин, элементы субъективной стороны деяния «... до сих пор устанавливаются в ходе следствия часто эмпирически без использования возможностей не только естественно-технических наук, но также данных психологии поведения и психологии личности» [3, с. 14].

В связи с изложенным *целью статьи* является рассмотрение возможностей судебных экспертиз в установлении субъективной стороны (вины, мотива, цели) преступления.

Между предметом доказывания по расследуемому делу, то есть обстоятельствами, перечисленными в ст. 91 Уголовного процессуального кодекса Украины, и составом преступления, как абстрактной категорией уголовного права существует тесная связь. Вместе с тем, следует учитывать разницу между элементами предмета доказывания в уголовно-процессуальном и состава преступления в уголовно-правовом аспектах. Все уголовно-правовые элементы состава преступления – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона – определены «априори» и не изменяются в конкретных преступлениях. Уголовно-процессуальные элементы предмета доказывания – виновность обвиняемого в совершении уголовного преступления, форма вины, мотив и цель совершения уголовного преступления – являются результатом поисково-познавательной деятельности следователя (прокурора) и отличаются в каждом конкретном преступлении по степени индивидуализации и обоснованности объемом собранного фактического материала. Соответственно процесс доказывания представляет собой одну из форм познавательной деятельности, а процесс квалификации – средство оценки состояния доказывания на различных этапах расследования. Предмет доказывания является основанием реализации

диспозиции и санкции норм уголовного закона. Квалификация является средством оценки собранных по делу доказательств для установления состава преступления и обуславливает применение только диспозиции норм уголовного закона. В результате складываются две взаимосвязанные системы. Первая – предмет доказывания и процесс доказывания, вторая – состав преступления и процесс квалификации. Судебно-следственная практика свидетельствует, что для установления элементов предмета доказывания и состава преступления, относящихся к субъективной стороне преступления, могут эффективно использоваться специальные знания в форме судебных экспертиз. Иногда решение вопроса о том, имеют те или иные признаки происшедшего события значение для квалификации преступления, полностью зависит от специальной оценки этих признаков судебным экспертом.

Заключение эксперта является одним из средств доказывания, а вывод эксперта, включающий установленные фактические обстоятельства преступления, представляет собой доказательство по уголовному производству [4, с. 193]. Содержание заключения эксперта как источника доказательства должен быть основано на проведенных исследованиях в соответствии со специальными знаниями эксперта. Последние обуславливают особый комплекс методов и методик исследования, направленный на установление фактических данных по делу.

Анализ вопросов, которые рекомендуется ставить на разрешение перед экспертами [5] показывает, что они главным образом направлены на установление обстоятельств объективной стороны преступления (времени, способа, орудия, механизма следообразования и пр.) и субъекта преступления по оставленным следам. Это является закономерным следствием природы объектов исследования, представляющих собой материальные источники информации. Объекты экспертизы вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства за их способность отражать действия преступника как физический процесс, хранить на себе следы преступных воздействий. Иначе говоря, экспертные исследования направлены на выявление признаков действия, которое имело место в определенных пространственных границах и определенном временном промежутке.

Экспертному исследованию подлежит не только обстановка места происшествия и ее составные элементы, но и механизм поведения субъекта, действовавшего в этой обстановке. Поскольку преступное деяние исследуется в его динамике, через раскрытие механизма поведения субъекта, а несущая информацию об этом материальная

обстановка преступления, взятая в системно-структурном отношении, позволяет рассмотреть происшедшее событие как в его целостной картине, так и по отдельным элементам, то становится очевидной значимость таких экспертных исследований для установления элементов состава преступления. Значение экспертных исследований определяется не только тем, что они раскрывают содержание преступных действий, но и тем, что, исследуя «механизм» поведения лица в определенной обстановке, позволяют представить роль субъекта (что особенно важно при расследовании групповых преступлений), выявить характерные особенности его деятельности, слагающейся из различных действий, их последовательность и целенаправленность. Таким образом, экспертные исследования наряду с определением обстоятельств преступного события (признаков объективной стороны состава преступления), позволяют решать вопросы установления признаков субъективной стороны преступления. Направленность действий преступника указывает на направленность умысла, определяет мотив и цель. То есть, направленность умысла, мотив и цель, которую преследует преступник, объективируются в действиях субъекта преступления и в их последствиях (следах преступления).

Принципиальная возможность установления признаков субъективной стороны преступления основывается на том, что они отражаются в материальной обстановке события преступления в виде фактов (явлений), которые объективно существуют вне сознания следователя еще до того, как у следователя сформируется суждение о виновности лица. В силу действия принципа отражения отмеченный факт может и должен быть доказан с помощью различных средств доказывания [6, с. 103]. С другой стороны элементы субъективной стороны преступления недоступны для доказывания, как готовый объективный факт, они не имеют однозначного отображения в объективных обстоятельствах совершенного деяния и, чаще всего, непосредственно не воспринимаются. В связи с этим установление субъективной стороны преступного деяния всегда является процессом поиска, обнаружения и фиксации доказательств, в том числе с помощью использования специальных знаний в форме судебно-экспертного исследования. Установленные факты подтверждают или опровергают то или иное обстоятельство, что презюмируется как субъективное отношение человека к своим действиям [7, с. 243].

О вине, мотиве и цели как обстоятельствах, подлежащих доказыванию, можно говорить только тогда, когда они выразились в определенных действиях или бездействии лица. Установление

субъективной стороны осуществляется путем анализа этих обстоятельств как элементов правосознания и как элементов индивидуального преступного поведения, наполненного специфическим для данного вида преступления содержанием. Поскольку определенные действия лица позволяют судить о сознательном характере действия, предвидении его непосредственных последствий, как и желании либо сознательном допущении полученного результата, то криминалистические, судебно-медицинские, инженерно-технические и другие экспертные исследования, так или иначе раскрывающие способ совершения преступления, характер действий, механизм деяния и т.д., оказываются значимыми одновременно для доказывания и объективной и субъективной стороны преступления. Это и обуславливает важную роль судебных экспертиз, с помощью которых выявляются различные обстоятельства объективной стороны преступления, в том числе и те из них, которые характеризуют непосредственно субъективную сторону деяния.

Например, при расследовании уголовного дела по факту нанесения тяжких телесных повреждений было установлено, что обвиняемый Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, во время употребления спиртных напитков с потерпевшим Л. ножом причинил ему проникающее ранение брюшной полости. Установленные выводом комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы фактические данные о локализации и механизме повреждений на теле и одежде, силе и направлении удара позволили суду сделать вывод о том, что обвиняемый Г. умышленно ударил потерпевшего Л. и нанес ему тяжкое, опасное для жизни телесное повреждение.

В психологических элементах субъективной стороны преступления всегда отражаются объективные признаки преступления: объект, предмет, характер действия, способ совершения преступления, последствия деяния, обстановка, место, время и др. Установлению субъективной стороны преступления, в частности умысла, могут способствовать данные о виде примененного орудия, то есть определение пригодности использованного орудия для достижения преступного результата. Негодность использованного орудия для достижения преступного результата свидетельствует о неосторожности или отсутствии умысла. При расследовании преступлений против жизни и здоровья человека вопрос об умысле решается, исходя из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе учитывается способ, орудие преступления,

количество, характер и локализация ранений и другие факты [8, с. 274].

Вина обвиняемого косвенно устанавливается экспертным исследованием, проводимым с целью идентификации орудия преступления, которым нанесено повреждение на одежде (теле) потерпевшего. Так, например, по уголовному делу о покушении на убийство комплексной судебно-медицинской, трассологической и материаловедческой экспертизой было установлено, что на одежде и теле потерпевшей А. имеется колото-резаные повреждения, образованные клинком ножа, обнаруженным у подсудимого В. В приговоре суд, давая совокупную оценку собранным доказательствам по делу, указал, что показания подсудимого В. о причинении им ножевых ранений потерпевшей А. самодельным ножом подтверждаются показаниями свидетелей и заключением комплексной экспертизы. Таким образом, суд уголовно-правовыми средствами установил искомое орудие, т.е. конкретное индивидуальное тождество, и его принадлежность подсудимому. Данные факты в совокупности служили доказательствами вины В. в совершении преступления исследованным ножом.

При расследовании преступлений заключение эксперта может быть использовано для установления обстоятельств, относящихся к квалифицирующим признакам преступления, то есть отягчающим или смягчающим ответственность лица за совершенное преступление. Например, проведенными судебно-медицинской и криминалистической экспертизами по уголовному делу по факту убийства М. было установлено, что на правой половине лица, шеи, передней поверхности туловища, а также на левом рукаве пеньюара и передней поверхности бюстгалтера потерпевшей М. имелись множественные ссадины, резаные, колото-резаные раны и повреждения. Установленные экспертами фактические данные позволили следователю и суду, соответственно, в обвинительном заключении и приговоре констатировать факт совершения умышленного убийства с особой жестокостью.

В доказательстве вины преступника заключение эксперта может оказать существенную помощь не только при исследовании направленности воли субъекта, но и тогда, когда решается вопрос, имели ли вообще место волевые действия, образующие содержание умысла. Сказанное подтверждают случаи, когда из обстоятельств дела следует, что те или иные действия мог совершить обвиняемый, а он утверждает, что их совершил потерпевший. Так, по делу об убийстве Д. вывод ситуалогической баллистической экспертизы стал основным

доказательством вины подозреваемого, поскольку опроверг его версию о том, что выстрел произошел случайно, когда потерпевшая Д. сама нечаянно нажала на спусковой крючок охотничьего ружья. Установив положение обвиняемого и потерпевшей в момент выстрела, эксперты сделали категорический вывод о том, что Д. не могла в этом положении нажать на спусковой крючок ружья.

Известно, что умысел существует не сам по себе, а в связи с определенным объектом, на который он направлен, способом и орудиями совершения преступления [9, с. 46]. Экспертные исследования, устанавливающие связь между этими элементами преступного события, могут обеспечить следствие необходимыми данными, доказывающие вину подозреваемого. Экспертные выводы, раскрывающие связи взаимодействия человека с внешней средой, позволяют рассматривать то или иное явление, как проявление умысла субъекта. Выводы эксперта могут быть положены в обоснование вины лица, если между обстоятельствам прослеживается «связь их через общую для них сущность, которая является проявлением умысла [10, с. 19].

Содержание и направленность умысла, как отметил И. М. Лузгин, косвенно отражаются и в некоторых следах и различных изменениях материальной обстановки на месте совершения преступления [11, с. 33]. «Расшифровка» следователем этих следов превращает их вместе с заключением эксперта в незаменимые доказательства, раскрывающие содержание вины, мотива и цели совершения преступления. Так, экспертное исследование следов пожара и характера очага, может обнаружить целый ряд материальных признаков, подтверждающих наличие умышленных действий (несколько не связанных между собой очагов пожара, не совпадающие по времени возникновения и продолжительности горения) или следы, свидетельствующие об отсутствии вины вообще (следы короткого замыкания, не связанного с несоблюдением правил техники безопасности).

В зависимости от обстоятельств преступления могут оказаться важными экспертные исследования отдельных предметов, веществ и материалов, если доказательством наличия признаков вины субъекта выступает в деле объект определенного рода (огнестрельное, холодное оружие, наркотическое средство и т.д.) или факт тождества объекта по его следам. Так, на охоте при одновременной стрельбе нескольких участников был убит М. Каждый из участников охоты заявлял, что он не стрелял в потерпевшего. Решающее значение для установления вины одного из подозреваемых имел категорический вывод

баллистической экспертизы о том, что картечь, изъята из трупа, была выстрелена из ружья подозреваемого.

Таким образом, роль судебной экспертизы при доказывании вины не исчерпывается установлением обстоятельств, непосредственно входящих в субъективную сторону преступления (признаки интеллектуального или волевого критерия вины). Важную роль она играет и тогда, когда выявленные экспертом факты относятся к объективной стороне деяния или субъекту преступления, но обязательно должны быть приняты во внимание при анализе вины в силу того, что, во-первых, только с учетом этих обстоятельств может быть понятен смысл действий субъекта, его умысел; во-вторых, каждый раз должна быть доказана не вина вообще, а вина конкретного подозреваемого, совершившего определенные действия, которые повлекли определенные последствия.

Литература

References:

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1973. – 735 с.
2. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. -М.: Норма, 2005.- 528 с.
3. Петелин Б. Я. Теория и тактика установление субъективной стороны преступления в процессе расследования / Б. Я. Петелин. – М., Акад. МВД РФ, 1992. – 164 с.
4. Грошевий Ю. М. Докази і доказування у кримінальному процесі: наук.-метод. Посібник / Ю. М. Грошевий, С. М. Стахівський. – К.: КНТ, 2006. – 272 с.
5. Науково-методичні рекомендації з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень : Наказ Міністерства юстиції України від 8.10.1998 № 53/5 ; із змінами і доповненнями, внесеними наказами Міністерства юстиції України від 30.12.2004 № 144/5; 10.10.2005 № 59/5; 29.12.2006 № 126/5 ; 15.07. 2008 № 126/5; 1.06.2009 № 965/5; 26.12.2012 № 1950/5.
6. Дагель П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. И. Котов. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1971. – 188 с.
7. Злобин Г. А. Умысел и его формы / Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров. – М.: Юрид. литература, 1972. - 324 с.

8. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – К.: Канон, А.С.К., 2001. – 1104 с.

9. Бажанов М. И. Уголовное право Украины. Общая часть / М.И. Бажанов. – Днепропетровск: Пороги, 1992. – 168 с.

10. Эйсман А. А. О формах связи косвенных доказательств / А. А. Эйсман // Вопросы криминалистики. – М.: Юрид. литература, 1964. – № 2. – С. 16-34.

11. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания / И. М. Лузгин. – М.: Юрид. литература, 1969. – 198 с.

Рецензент: Профессор Руслан Степанюк, начальник кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел, доктор юридических наук, Украина.

მიხეილ შერბაკოვსკი

სასამართლო ექსპერტიზის მიერ დანაშაულის სუბიექტური მხარის ასპექტის დადგენა

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია სასამართლო ექსპერტიზის შესაძლებლობები დანაშაულის სუბიექტური მხარეების დადგენის მხრივ, რომელიც მოიცავს ბრალეულობას, მოტივს, დამნაშავის მიზანს. ავტორი გვიჩვენებს, რომ რამდენადაც დამნაშავის ქმედება მატერიალურ დანაშაულში გამოიხატება, დანაშაულის კვალის სასამართლო - ექსპერტული მოკვლევით შეიძლება განისაზღვროს დამნაშავის ქმედების მიმართულება, რაც მისი დანაშაულებრივი ქმედების განზრახვის, მოტივისა და მიზნის დადგენას დაეხმარება.

საკვანძო სიტყვები: გამოძიება, დანაშაულის სუბიექტური მხარე, ბრალეულობა, მოტივი, მიზანი, სასამართლო ექსპერტიზა.

რეცენზენტი: პროფესორი რუსლან სტეპანიუკი, კრიმინალისტიკის, სასამართლო მედიცინისა და ხარკოვის შინაგან საქმეთა ეროვნული უნივერსიტეტის ფსიქიატრიის კათედრების ხელმძღვანელი, იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი

Michael Scherbakovsky

**DETECTION BY FORENSIC EXAMINATION SIGNS OF
SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME**

Summary

The article deals with the possibility of forensic examinations for the detection of the subjective side of the crime, which includes wine, motive, purpose of criminal. The author shows that, since the criminal's actions reflected in the crime scene, the forensic expert study traces of the crime, you can determine the direction of the criminal actions that gives an indication of its intent, to determine the motive and purpose of criminal acts.

Keywords: investigating, the subjective side of the crime, guilt, motive, purpose, forensic examination.

Reviewer: Professor Ruslan Stepanyk, Doctor of Law. Head of the Department of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry of Kharkiv National University of Internal Affairs.

Виктор Сезонов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОГО ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Анализ следственной и экспертной практики по способам совершения и сокрытия преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, позволяет выработать ряд практических рекомендаций сотрудникам правоохранительных органов. Совершенствование методики комплексного экспертно-криминалистического исследования транспортных средств и сопровождающих документов, а также законодательных норм, регламентирующих процедуру данного вида исследований является необходимой мерой профилактики, предупреждения и расследования преступлений.

Ключевые слова: транспортное средство, экспертно-криминалистические исследования, легализация похищенного автотранспорта, профилактика преступлений.

Одной из неблагоприятных криминогенных тенденций последнего времени является устойчивый рост преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, а именно угонов автомобилей, подделкой идентификационных номеров кузова (шасси) и двигателя, подделкой документов и др. с целью легализации похищенного. Общественная опасность такого вида преступлений состоит не только в том, что не позволяет собственнику осуществлять свои права по владению, пользованию и распоряжению транспортным средством, но и причиняет ему крупный материальный ущерб. К тому же, незаконное завладение транспортным средством посягает на порядок использования транспортного средства как источника повышенной опасности и способно привести к дорожно-транспортному происшествию с человеческими жертвами или причинением тяжкого вреда здоровью. На современном этапе угон транспортного средства стал предшествовать совершению более тяжких преступлений, таких как терроризм, умышленное убийство, вымогательство и др. Наблюдается тенденция совершения данного вида преступлений преступными транснациональными организациями, поэтому научная разработка комплекса мер для их профилактики имеет не только теоретическое, но, прежде всего, прикладное значение. Кроме того, налицо необходимость разработки новых, современных мер раскрытия и предупреждения таких преступлений.

Расследованию указанных преступлений не уделяется достаточного внимания криминалистами: в современных учебниках или совсем не изложены соответствующие криминалистические методики, или они рассматриваются поверхностно и только для случаев, когда установлено

лицо, подозреваемое в совершении преступления. Не рассматриваются типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании незаконного завладения транспортным средством, типичные следы данного вида преступления и способы его совершения.

В рамках проведения исследований по предложенной проблеме были проанализированы работы Салтевского Н.В, Белкина Р.С., Прохорова-Лукина Г.В., Красюка И.П., Данилова Е.П., Нагайцева А.А. и др., а также положения законов и ведомственных нормативных актов правоохранительных органов Украины. Были рассмотрены и проанализированы выводы судебных экспертиз, которые проводились в научно-исследовательском экспертно-криминалистическом центре МВД Украины в Харьковской области.

По официальной статистике МВД Украины за 2014 год количество зарегистрированных преступлений по ст. 289 УК Украины «Незаконное завладение транспортным средством» увеличилось на 13,7%. Процент розыска похищенных автомобилей составляет 65,12%, а процент раскрытия – 53,6%.

Задача недопущения оборота нелегальных транспортных средств решается с участием эксперта, который исследует подлинность идентификационных номеров автомобиля и документов, его сопровождающих, при регистрации, перерегистрации, снятии с учета или других оперативно-розыскных процедурах, которые проводятся уполномоченными на то сотрудниками правоохранительных органов. С 1998 года в научно-исследовательском экспертно-криминалистическом центре МВД Украины внедрен новый вид экспертиз - комплексное исследование транспортных средств и документов, их сопровождающих. Комплексное исследование транспортных средств является одним из основных мероприятий в деятельности сотрудников органов внутренних дел по раскрытию и расследованию незаконного завладения транспортными средствами [2,3].

Это исследование следует отнести к сложному процессу в области криминалистики, оно состоит из нескольких этапов и требует профессионального мастерства, специальной криминалистической техники и научно-информационной базы [2].

Целью данной статьи является разработка рекомендаций практическим работникам правоохранительных органов по совершенствованию методики расследования преступлений, связанных с незаконным завладением транспортным средством и экспертно-криминалистической поддержки ее проведения.

Источником накопления информации о способах совершения любых преступлений является практика. На основании изученных материалов уголовных производств можно сформировать общее представление о наиболее типичных формах и механизмах угонов

транспортных средств и исследовать их. Обобщая практический опыт, можно выделить несколько типов преступлений:

1) похищение по заказу. В этом случае похищение транспортного средства совершают профессионалы с применением современных технических средств с целью завладения преимущественно автомобилями премиум-класса. Такие автомобили проходят процедуру перекрашивания, изменения идентификационных номеров и государственных номерных знаков, соответствующую подделку документов для дальнейшей продажи автомобиля или его частей. Заказы могут размещаться даже на интернет-форумах. Указанные автомобили сбывают обычно в других регионах страны, или в других странах, что значительно усложняет их поиск. Данный тип преступлений нередко имеет транснациональный характер, его раскрытие невозможно без проведения комплексного экспертно-криминалистического исследования;

2) похищение для продажи по запчастям. Это касается преимущественно автомобилей среднего класса, популярных в данном регионе. Преступники в результате продажи колес, двигателя и других деталей могут получить гораздо больший доход, чем за угон и продажу. Процент раскрытия таких преступлений очень низок, что определяет важность профилактики;

3) похищение с целью развлечения (покататься). Это самый раскрываемый вид преступлений, поэтому в данной работе проблематика его расследования затронута не будет.

Рассматривая вопрос характеристики угонов транспортных средств, необходимо понимать механизм их совершения, который можно разделить на следующие этапы:

- подготовительный этап начинается, как правило, с выбора определенного транспортного средства. Определяющими факторами при этом являются: наличие конкретного заказа, престижность марки, срок эксплуатации. После выбора объекта за ним устанавливается наблюдение, в ходе которого выясняют наличие противоугонных средств, охраны на местах парковки, внимательность владельца, маршруты передвижения. В конце концов, выбирают благоприятное время и обстоятельства для угона. В то же время готовят места отстоя похищенного транспортного средства (частные гаражи, боксы в кооперативах, стоянки и т.п.) и маршруты движения после совершения преступления;

- этап угона транспортного средства. Он совершается заранее подготовленными лицами, вооруженными современными техническими средствами для проникновения в автомобиль и запуска двигателя. Преступники могут иметь дубликаты ключей, полученные через соучастников на станциях технического обслуживания, сервисных центрах и т.д. или заранее похищенные у владельцев.

- этап укрытия (отстоя) похищенного транспорта. После угона транспортного средства его перевозят в заранее определенное место

или немедленно вывозят за пределы населенного пункта или страны. Преступникам необходимо определенное время для изготовления документов, разукомплектования на запчасти, маскировки внешнего вида (замены цвета, отделки салона и т.д.). В случаях, когда транспортное средство немедленно вывозиться, используются заранее изготовленные поддельные документы, меняют номерные знаки (преимущественно на номера дипломатических представительств или органов власти, похищенные или изготовленные заранее). Могут также использовать спецодежду и поддельные бланки удостоверений сотрудников правоохранительных органов;

- механизм перемещения похищенных транспортных средств зависит от определенных условий, в частности от наличия конкретного покупателя, рынка сбыта и т.п. Перемещение осуществляют как в пределах страны, так и за границу. В последнем случае - при наличии проезда вне пограничных пунктов пропуска или налаженных преступных связей с работниками пунктов пропуска с безупречно изготовленными документами и поддельными идентификационными номерами. Ведь, согласно действующему законодательству, полный осмотр транспортного средства с проверкой идентификационных номеров проводят в исключительных случаях, к тому же, на пунктах пропуска нет специалистов-криминалистов соответствующей квалификации;

- легализацией похищенных транспортных средств редко занимаются лица, совершившие его угон. Для легализации используют разнообразные средства и приемы. Например, замена номерных агрегатов «под документы» (часто документы от автомобиля, который пострадал в результате ДТП); заведомо ложное сообщение о незаконном завладении транспортным средством аналогичной марки с последующим его обнаружением с уничтоженными номерами агрегатов; изготовление поддельных документов на такую же модель автомобиля, который зарегистрирован в органах Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) (так называемые «двойники»). Такие автомобили с поддельными документами продают третьим лицам, ведь проверка по базам ГАИ покажет только наличие такой регистрации, а проведение исследования идентификационных номеров при купле-продаже не практикуют. На основании Приказа МВД Украины от 31.05.2013 года № 537 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения криминалистических исследований транспортных средств и регистрационных документов, сопровождающих их работниками экспертной службы МВД Украины» - исследование транспортных средств и регистрационных документов проводится на основе письменного требования владельца или уполномоченного им лица.

Предлагаемый перечень этапов, конечно, не является исчерпывающим, может меняться в зависимости от обстоятельств конкретного преступления. Следует учесть, что преступники постоянно разрабатывают новые способы угонов и легализации транспортных

средств. Поэтому для работников правоохранительных органов крайне важны систематизация, анализ и обмен информацией по данному виду преступлений, как с целью повышения их раскрываемости, так и с целью их предотвращения.

В общем плане целью комплексного исследования транспортных средств и документов, их сопровождающих, является установление фактических обстоятельств, имеющих доказательственное или убедительной значение. При этом установление фактических данных осуществляется путем изучения материальных объектов с применением специальных, в данном случае комплексных знаний [2,3].

Проведение такого исследования отвечает на вопрос: «Имеет ли предоставленное на исследование транспортное средство (агрегат транспортного средства) и его сопровождающие документы признаки криминального происхождения? Если - да, то - какие?» На основе этой формулировки составляются диагностические и идентификационные вопросы, в зависимости от задачи и целей расследования или оперативно-розыскной работы [2].

Для изменения идентификационных номеров транспортного средства наиболее распространенными являются внесение полных или частичных изменений в номера кузова (шасси) и двигателя путем удаления первичного номера и набивки на его месте нового. Полное уничтожение всех цифровых и буквенных обозначений номера является трудоемким и заметным для специалиста. Простым и эффективным способом зарекомендовало себя изменение 1-2 цифр: заметить сложно, а машина - другая. Выяснение принадлежности таких транспортных средств может тянуться годами. Замена первоначального идентификационного номера кузова (шасси) на другой номер реализуется путем: 1) замены панели или фрагмента панели с номером кузова; 2) замены элемента кузова (участки металла или таблички) с идентификационным номером кузова; 3) замена номерных панелей со смежными элементами кузова.

Кроме замены настоящих идентификационных номеров, важную роль играет изменение внешнего вида автомобиля, поскольку если он какое-либо время побывал в эксплуатации, то будет иметь индивидуальные приметы. С этой целью возможно изменение цвета, замена чехлов, колесных дисков, удаление тонировки стекол, изъятие или установка различных предметов декорирования, магнитолы, антенны и т.д.

При легализации похищенных автомобилей продолжают использовать различные методы подделки документов. Сегодня незаконные действия с документами от примитивной подделки путем подчистки, травления и дописки дошли до внесения не соответствующих действительности сведений в бланки строгой отчетности.

В отношении транспортных средств различают два типа сопроводительных документов: 1) изготовленные типографским

способом на бланках установленного образца (свидетельство о регистрации, таможенные декларации и др.); 2) и изготовленные с соблюдением установленных нормативными актами требований к их форме и содержанию (договора купли-продажи, доверенности и др.).

Принципиально возможны два вида подделок документов на транспортные средства: 1) полная подделка; 2) частичная подделка (изменение первоначального содержания реквизитов). Полная подделка имеет две разновидности: а) подделка с использованием настоящих бланков путем изменения реквизитов; б) подделка, связанная с изготовлением поддельных бланков.

В зависимости от масштаба преступной деятельности, степени сплоченности и уровня получаемых доходов можно выделить несколько типов преступных групп, специализирующихся на незаконном завладении транспортными средствами. Местные группы действуют на территории одного населенного пункта и состоят из молодежи в возрасте до 20 лет. Они могут быть довольно многочисленны - до 30 человек. Следующую ступень занимают региональные преступные группы, состоящие из членов старшей возрастной категории (до 24 лет) и имеющие больший диапазон действия в пределах города, области, региона. Внутри этой группы существует распределение ролей на организаторов и исполнителей преступлений, а также лиц, осуществляющих последующую легализацию похищенного транспорта, и сбытчиков краденого. Старшие члены группы для выполнения черновой работы привлекают несовершеннолетних, которым проще избежать серьезного наказания в случае задержания.

Третий тип преступных групп - это межрегиональные группы. Их деятельность не ограничивается рамками одного региона, а распространяется на несколько. Территориальный размах их деятельности возможен благодаря суровой дисциплине, плановости действий, четкому распределению ролей, иерархии, целеустремленности, общности денежных интересов, использовании современных технических средств.

Транснациональные преступные группы отличаются еще более совершенной организацией и широким размахом преступной деятельности, которая выходит за пределы одного государства. Имея черты, присущие межрегиональным группам, они в то же время состоят из нескольких блоков и более законспирированы. Они имеют коррупционные связи с должностными лицами пограничной и таможенной служб, правоохранительных органов. Предметом посягательства транснациональных групп, как правило, являются дорогие иномарки. Нередко автомобили похищаются партиями с заводов-производителей или торговых организаций. Их легализация часто происходит с помощью самих сотрудников потерпевшего юридического лица.

Как показывает практика, одним из эффективных оперативно-розыскных методов борьбы с преступлениями, связанными с незаконным завладением транспортными средствами, является проведение криминалистических исследований при регистрации транспортных средств. Исследование идентификационных номеров транспортного средства и сопровождающих его документов экспертом имеет своей целью выявление и пресечение как преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами (ст.289 УК Украины), так и преступлений, связанных с уничтожением, подделкой и заменой идентификационных номеров транспортных средств (ст.290 УК Украины). На основании Приказа МВД Украины № 987 от 10.11.2005 года и Постановления Кабинета Министров № 1388 от 07.09.1998 года, с изменениями, такое исследование транспортного средства было обязательным.

Привлечение экспертов к комплексному исследованию транспортного средства при его регистрации позволило резко ограничить каналы легализации транспортных средств путем подделки идентификационных номеров и документов, что немедленно сказалось на количестве преступлений данного вида.

Следует также отметить, что в процессе комплексных криминалистических исследований транспортных средств, для проверки результатов исследований и получения доказательственной информации имеется возможность использования сведений различных специализированных баз данных (базы данных предприятий-изготовителей, базы данных похищенного транспорта, базы данных зарегистрированных транспортных средств и др.).

Комплексное исследование транспортных средств и документов можно условно разбить на следующие этапы:

- 1) общий осмотр транспортного средства и его документов, их сопоставление;
- 2) исследование идентификационных номеров и других носителей данных транспортного средства;
- 3) техническое исследование документов на транспортное средство;
- 4) выводы эксперта по результатам исследования.

С целью повышения эффективности работы по выявлению транспортных средств с измененными идентификационными номерами, их учету, а также контроля над результатами экспертной работы в МВД Украины создано информационно-поисковую систему "Автоэксперт". Данная система позволяет оперативно отслеживать наличие в базе данных транспортные средства с измененными идентификационными номерами, формировать по одному или нескольким реквизитам транспортного средства запросы и получать список "похожих" автомобилей для дальнейшей криминалистической идентификации. На основе данных системы "Автоэксперт"

заполняются соответствующие реестры статистических данных по формам и методам подделок идентификационных обозначений.

В процессе комплексного исследования транспортного средства экспертами также используются сервисные программы, которые предоставляют информацию по конкретному автомобилю, хотя разного объема. Например, база данных заводов производителей транспортных средств: <https://vin.su>.

С 9 января 1997 действует межведомственный приказ для правоохранительных органов Украины "Об утверждении Инструкции о порядке использования правоохранительными органами возможностей НЦБ Интерпола в Украине для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений". Согласно этому приказу правоохранительные органы Украины имеют возможность:

- запрашивать информацию о лицах и организованных группах, занимающихся кражами и незаконной транспортировкой транспортных средств;

- запрашивать сведения о владельце транспортного средства, зарегистрированного за рубежом;

- запрашивать информацию о дате и месте регистрации транспортного средства или его снятия с учета;

- проверить транспортное средство по учетам похищенного транспорта в других странах, получить подтверждение розыска, информацию об обстоятельствах кражи;

- идентифицировать автомобиль зарубежного производства (идентификационный номер кузова (шасси), двигателя, их комплектация) с помощью правоохранительных органов страны, где находится фирма-производитель;

- идентифицировать регистрационные документы и номерные знаки.

Необходимо заметить, что правоохранительные органы некоторых европейских стран не имеют централизованных учетов зарегистрированных транспортных средств.

Процедура взаимодействия правоохранительных органов различных стран при раскрытии преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, сегодня является трудоемкой и не позволяет оперативно реагировать на возможные уловки преступников.

Таким образом, задачей современной экспертной практики является исследование целого комплекса различных признаков исследуемого объекта, которые могут свидетельствовать о его криминальном происхождении. Поэтому, квалификационные требования к эксперту по комплексному исследованию транспортных средств должны включать специальные знания в области технологий нанесения маркировочных обозначений номерных агрегатов транспортных средств, по вопросам исследования лакокрасочных покрытий. В его компетенцию также должны входить трасологические исследования автомобильных замков и

запирающих устройств, следов орудий взлома на них и на агрегатах управления, других признаков, которые могут иметь криминальное происхождение.

Несмотря на то, что теоретические проблемы комплексного исследования транспортных средств уже достаточно разработаны, проблемы практического внедрения такого исследования в деятельность правоохранительных органов еще остались. Действующие правила должны регулировать ситуации, в которых владелец имеет право отказаться от проведения комплексного экспертно-криминалистического исследования транспортных средств, а в каких - нет. Так, при проведении регистрационных действий в органах ГАИ и при приобретении нового транспортного средства, получение его по наследству, перерегистрации его в связи с изменением владельцем места жительства, анкетных или других данных проведение комплексного исследования транспортного средства логичнее считать необязательным. А в случае приобретения транспортного средства в другом регионе, за границей, после переоборудования, изменения цвета и т.п., отказ новым владельцем от проведения комплексного исследования при регистрационных операциях в органах ГАИ должен быть невозможен.

Комплексные криминалистические исследования транспортных средств и документов к ним, имеют также важное профилактическое значение.

Анализ экспертной практики по способам совершения и сокрытия преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, позволяет сделать вывод о необходимости проведения профилактических мероприятий по следующим основным направлениям:

- сотрудникам территориальных подразделений криминальной милиции совместно с работниками ГАИ проводить плановые проверки станций технического обслуживания, гаражных кооперативов, лиц, ранее осужденных за незаконное завладение транспортными средствами;
- работникам территориальных подразделений ГАИ при регистрации, перерегистрации и снятия с учета автомобилей тщательно проверять идентификационные номера транспортных средств и обязательно привлекать экспертов по комплексному исследованию транспортных средств при возникновении сомнений;
- с работниками таможенных пропускных пунктов проводить занятия, которые позволят выявлять несоответствия в регистрационных документах на транспортные средства, подделки идентификационных номеров, по возможности привлекать экспертов данного направления для работы на пропускных пунктах;
- совершенствование полиграфических способов изготовления документов и способов нанесения идентификационных номеров транспортных средств производить с учетом экспертной практики;

- соблюдение специального режима на предприятиях, производящих печатную (полиграфическую) продукцию, печати (штампы) и технику, используемую для нанесения маркировочных обозначений на транспортные средства;
- соблюдение специального порядка пользования бланками строгой отчетности и печатями (штампами);
- создание и использование центральных и региональных оперативно-розыскных криминалистических учетов поддельных идентификационных номеров транспортных средств и документов, их сопровождающих;
- усовершенствование специальных технических средств для предотвращения разукomплектования и угона транспортных средств;
- правовая пропаганда и подготовка материалов для средств массовой информации по вопросам предупреждения угонов автотранспорта;
- с целью выявления закономерностей и новелл в действиях преступников проводить: анализ уголовных дел по фактам раскрытых и нераскрытых преступлений рассматриваемого типа, анализ оперативной информации о лицах совершивших указанные преступления, а также лиц, причастных к их подготовке и совершению;
- усилить контроль над оперативным взаимодействием дежурных частей по расстановки сил и средств, передачей оперативной информации о совершенных кражах транспортных средств нарядам, которые осуществляют патрулирование;
- при составлении маршрутов патрульной службы учитывать места скопления объектов автотранспорта, стихийных стоянок и парковок;
- ежемесячно в крупных городах, а в наиболее криминогенных - еженедельно проводит тренировочные занятия по действиям работников правоохранительных органов при введении плана «Перехват»;
- силами работников криминальной милиции и других подразделений регулярно проводит оперативно-розыскные мероприятия с использованием «автомобилей-ловушек»;
- силами работников ГАИ и экспертных служб регулярно проводить оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления на дорогах похищенного транспорта и транспортных средств с измененными идентификационными номерами и поддельными документами;
- наладить межгосударственный регулярный обмен информацией о незаконном завладении транспортными средствами для профилактики транснациональных преступлений;
- упростить с целью повышения оперативности процедуру обмена информацией между странами при расследовании незаконных завладений транспортными средствами.

В то же время необходимо совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности экспертно-криминалистической службы МВД Украины для установления признаков криминального правонарушения при исследовании идентификационных номеров транспортных средств, в

частности, межведомственного взаимодействия подразделений ГАИ, таможенных и пограничных органов, и ряда других негосударственных организаций.

Литература

References:

1. Прохоров-Лукин Г.В. Установление фактических данных про автомобили методами криминалистических экспертиз. Киев, 2000. - 412 с.
2. Петров С.Е. Расследование незаконного завладения автотранспортными средствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Е. Петров.— К., 2010.— 19 с.
3. Финогенов В.Ф. Розыск транспортных средств с помощью комплексной системы проверки документов / В. Ф. Финогенов // Следователь. – 2006. – № 2. – С. 28–31.

Рецензент: Профессор Владислав Шендрик, доктор юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Харьковского национального университета внутренних дел.

ვიქტორ სეზონოვი

ავტორტრანსპორტული საშუალებების კომპლექსური
ექსპერტულ-კრიმინალისტური კვლევის მეთოდოლოგიური
და პროცესუალური საკითხები

რეზიუმე

სატრანსპორტო საშუალებების არაკანონიერად დაუფლებასთან დაკავშირებული დანაშაულის ჩადენისა და დამალვის მეთოდების სამძებრო და ექსპერტული პრაქტიკის ანალიზი სამართლდამცავ ორგანოების თანამშრომლებს რიგი პრაქტიკული რეკომენდაციების შემუშავების საშუალებას აძლევს. სატრანსპორტო საშუალებების და მისი თანხლები დოკუმენტაციის კომპლექსური ექსპერიმენტულ-კრიმინალისტური გამოკვლევის მეთოდიკის, ასევე მოცემული სახეობის კვლევის პროცედურის მარეგულირებელი საკანონმდებლო ნორმების სრულყოფა, დანაშაულის პროფილაქტიკის, პრევენციის და გამოძიებისათვის აუცილებელ ღონისძიებებს წარმოადგენენ.

საკვანძო სიტყვები: სატრანსპორტო საშუალება, ექსპერტულ - კრიმინალისტური გამოძიება, მითვისებული ავტორტრანსპორტის ლეგალიზაცია, დანაშაულის პროფილაქტიკა.

რეცენზენტი: პროფესორი ვლადისლავ შენდრიკი, იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, ხარკოვის შინაგან საქმეთა ეროვნული უნივერსიტეტის ოპერატიულ-სამძებრო საქმიანობის კათედრის გამგე.

Viktor Sezonov

METHODOLOGICAL AND PROCEDURAL ISSUES OF THE COMPLEX EXPERT AND FORENSIC EXAMINATION OF VEHICLES

Summary

Analysis of investigative and expert practice according to the types of crimes commission and hiding related to misappropriation of vehicles allows to develop a number of practical recommendations to law enforcement officers. Improvement of methods of complex expert and forensic examination of vehicles and accompanying documents, as well as legislation regulating the procedure for this type of research is a necessary preventive measure, the prevention and investigation of crimes.

Keywords: vehicle, forensic studies, legalization of stolen vehicles, crime prevention.

Reviewer: Professor Vladislav Shendryk Doctor of Law, Head of operative and search activity chair of Kharkiv National University of Internal Affairs

CONTENTS
THEORY

Petro Husak
WHAT IS TRUTH? ΤΙ ΕΣΤΙΝ ΑΛΗΘΕΙΑ;
PHILOSOPHICAL-HERMENEUTICAL INVESTIGATION ON THE
BASIS OF THE GOSPEL ACCORDING TO JOHN----- 7

Peter Iarotskiy
RELIGIOUS FREEDOM AND HUMAN DIGNITY IN THE CONTEXT
OF MODERN CATHOLIC INTERPRETATION OF THE PROBLEMS OF
MARRIAGE AND FAMILY----- 28

Alexander Gegechkori, Natalia Chuprinova
TEACHING TOLERANCE AS THE MOST ESSENTIAL PART OF THE
SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF THE FUTURE OFFICERS
IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS----- 41

Irina Bulyga
LATE PROTESTANT DENOMINATIONS IN THE SOCIOCULTURAL
CONTEXT OF MODERN VOLYN REGION----- 50

PRACTICE OF PUBLIC ADMINISTRATION

Nikolai Orlov
GOVERNANCE THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTION OF
THE CLERGY IN THE NATIONAL GUARD OF UKRAINE----- 52

Olga Mikhaylova
UKRAINIAN BLOGOSPHERE AS A MOBILIZATION TOOL FOR
CIVIC ACTION----- 75

Vassilina Leshchenko, Svitlana Moskalenko
PUBLIC ADMINISTRATION OF HUMAN RESOURCES IN HEALTH
SPHERE AS FACTOR OF FORMATION OF COMMON SOCIO-
HUMANISTIC SPACE OF UKRAINE----- 89

Helena Yevmieshkina
STATE AS A SUBJECT OF STRATEGY PLANNING----- 99

Artur Eghiozaryan
GOVERNANCE: THEORETICAL BASES, CONCEPTS, APPROACHES- 111

ECONOMIC

Andrei Degtyar THE CONCEPTUAL BASES OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS AND GOVERNMENT: ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE ASPECT-----	118
Leonid Kononov PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE PERFORMANCE AUDIT OF BUDGETARY FUNDS IN UKRAINE-----	132
Sergey Narozhnyi DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE STATE SUPPORT SYSTEM FOR INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP-----	144
Artem Zaskalkin DEVELOPING A MODEL OF ORGANIZATIONAL STRUCTURE FOR THE MONITORING AND SETTLEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC CRISIS-----	155
Olexander Zhadan PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF DISABLED PEOPLE IN THE LABOUR MARKET-----	163

LAW

Michael Scherbakovsky DETECTION BY FORENSIC EXAMINATION SIGNS OF SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME-----	175
Viktor Sezonov METHODOLOGICAL AND PROCEDURAL ISSUES OF THE COMPLEX EXPERT AND FORENSIC EXAMINATION OF VEHICLES	185

**СОДЕРЖАНИЕ
ТЕОРИЯ**

Петро Гусак
ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА? ΤΙ ΕΣΤΙΝ ΑΛΗΘΕΙΑ;
ФИЛОСОФСКО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА
ОСНОВАНИИ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА----- 7

Петр Яроцкий
РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА И ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА В
КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОБЛЕМ БРАКА И СЕМЬИ----- 28

Александр Гегечкори, Наталия Чупринова
ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ, ВАЖНЕЙШАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВЫСШИХ ВОЕННО-
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ----- 41

Ирина Булыга
ПОЗНЕПРОТЕСТАНТСКИЕ КОНФЕССИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВОЛЫНСКОГО РЕГИОНА----- 50

ПРАКТИКА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Николай Орлов
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВВЕДЕНИЕМ ИНСТИТУТА
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
УКРАИНЫ----- 61

Ольга Михайлова
УКРАИНСКАЯ БЛОГОСФЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ
МОБИЛИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ----- 75

Василина Лещенко, Светлана Москаленко
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ
РЕСУРСАМИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО
ПРОСТРАНСТВА УКРАИНЫ----- 89

Елена Евмешкина
ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ----- 99

Артур Егиозарян GOVERNANCE: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ, КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ-----	111
---	-----

ЭКОНОМИКА

Андрей Дегтярь КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА: ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ-----	118
---	-----

Леонид Коновалов ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В УКРАИНЕ-----	132
--	-----

Сергей Нарожный НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА----	144
--	-----

Артем Заскалкин ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УКРАИНЕ-----	155
--	-----

Александр Жадан ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ИНВАЛИДОВ НА РЫНКЕ ТРУДА-----	163
---	-----

ПРАВО

Михаил Щербаковский УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ -----	175
--	-----

Виктор Сезонов МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОГО ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ-----	185
--	-----

ვასილინა ლეშჩენკო	სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ფუნდამენტალური და გამოყენებითი კვლევების ორგანიზაციის სამართველოს მთავარი სპეციალისტი. (უკრაინა)
ოლგა მიხაილოვა	უკრაინის მეცნიერებათა ეროვნული აკადემიის ი.კურასის სახელობის პოლიტიკური და ეთნონაციონალური კვლევების ინსტიტუტის ასპირანტი. (უკრაინა)
სვეტლანა მოსკალენკო	სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ფუნდამენტალური და გამოყენებითი კვლევების ორგანიზაციის სამართველოს მარკეტინგის, ორგანიზაციის, მონიტორინგისა და კოორდინაციის განყოფილების უფროსი. (უკრაინა)
სერგეი ნაროჟნი	უკრაინის სამოქალაქო დაცვის ეროვნული უნივერსიტეტის ასპირანტი. (უკრაინა)
ნიკოლოზ ორლოვი	სახელმწიფო მართვის დოქტორი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის ოპერატიული ხელოვნების კათედრის პროფესორი. (უკრაინა)
ალექსანდრ ჟადანი	საჯარო მართვის დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის პერსონალის მართვისა და შრომის ეკონომიკის კათედრის პროფესორი. (უკრაინა)
ვიქტორ სეზონოვი	უკრაინის შსს ხარკოვის ოლქის მთავარი სამმართველოს სამეცნიერო-კვლევითი საქსპერტო-კრიმინალისტური ცენტრის საინჟინრო-ტექნიკური, ეკონომიკური და საქონელმცოდნეობის ექსპერტიზის განყოფილების სატრანსპორტო საშუალებებისა და თანმხლები დოკუმენტების კომპლექსური კვლევის სექტორის უფროსი ექსპერტი. (უკრაინა)

მიხეილ შერბაკოვსკი	იურიდიულ მეცნიერებათა კანდიდატი, შინაგან საქმეთა სამინისტროს ხარკოვის ეროვნული უნივერსიტეტის სისხლის სამართლის დისციპლინათა კათედრის დოცენტი, (უკრაინა)
პეტრე ჰუსაკი	ფილოსოფიის მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის კათოლიკური უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრა. (უკრაინა)
ნატალია ჩუპრინოვა	ფილოლოგიურ მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სოციალურ და სამართლებრივ მეცნიერებათა კათედრის დოცენტი. (უკრაინა)

Authors

- Irina Bulyha Ph.D., Associate Professor of Philosophy of Rivne State Humanitarian University. (Ukraine)
- Andrei Degtyar Doctor of Public Administration, Professor, Head of department of management and administration of Kharkiv State Academy of Culture, (Ukraine)
- Artur Eghiozaryan Postgraduate student of Political Science and Philosophy Department, Kharkiv Regional Institute of National Academy of Public Administration, (Ukraine)
- Natalia Chuprinova PhD, Associate Professor of the Social and Law subjects Chair, National Academy of the National Guard of Ukraine. (Ukraine)
- Alexander Gegechkori PhD, Associate professor of the Chair of Social and Law Studies, the National Academy of the National Guard of Ukraine. (Ukraine)
- Petro Husak Candidate of Philosophic Sciences, Department of Philosophy Ukrainian Catholic University. (Ukraine)
- Peter Iarotskiy Professor, Doctor of Philosophical Sciences., senior researcher at the G.Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine. (Ukraine)
- Leonid Konovalov Postgraduate Student of Economic Theory and Finance Department, KRI NAPA, Kharkiv. (Ukraine).
- Vasilina Leshchenko Candidate of Science in Public Administration, National Academy for Public Administration under the President of Ukraine, Department of Fundamental and Applied Research, Division of dissertations and expert consultation research (Chief Specialist). Kyiv, (Ukraine).
- Olga Mikhaylova Post-graduate student in I. F. Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine. (Ukraine).
- Svetlana Moskalenko Candidate of Science in Public Administration, National Academy for Public Administration under the President of Ukraine, Department of Fundamental and Applied Research, Division of marketing, organization, monitoring and coordination (Head of Division). Kyiv, (Ukraine).
- Sergey Narozhnyi Post-Graduate Student of National University of Civil Defense of Ukraine. (Ukraine)

- Nikolai Orlov PhD, Associate Professor of Public Administration, Professor of the Department of operational art National Academy of the National Guard of Ukraine. (Ukraine).
- Viktor Sezonov Senior expert of the sector of a comprehensive study of vehicles and accompanying documents of the department of engineering, economic and merchandising expertise of the Research and Forensic Center within Kharkiv Regional Department of Internal Affairs of Ukraine. (Ukraine).
- Michael Scherbakovsky PhD in Law, Assistant Professor of the Department of Criminal Law of Kharkiv National University of Internal Affairs of Ukraine, (Ukraine).
- Helena Yevmieshkina PhD in Public Administration, Associate Professor, Department of Public Management of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine. (Ukraine)
- Artem Zaskalkin Postgraduate student of the Department of law and European integration of the Kharkiv regional Institute of public administration National Academy of public administration under the President of Ukraine, (Ukraine)
- Olexander Zhadan Doctor of Public Administration, Full Professor, Full Professor of Personnel Management and Labor Economy Department, Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine. (Ukraine).

Авторы

Ирина Булыга	Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ровенского государственного гуманитарного университета (Украина)
Александр Гегечкори	Доцент кафедры социальных и правовых дисциплин Национальной академии Национальной гвардии Украины, (Украина)
Петро Гусак	Кандидат философских наук, Кафедра философии Украинского Католического Университета. (Украина)
Андрей Дегтярь	Доктор наук по государственному управлению, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры. (Украина)
Елена Евмешкина	Кандидат наук по государственному управлению, доцент, доцент кафедры государственного менеджмента Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. (Украина)
Артур Егиозарян	Аспирант кафедры политологии и философии, Харьковский региональный институт Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. (Украина)
Леонид Коновалов	Аспирант кафедры экономической теории и финансов Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, г. Харьков. (Украина).
Василина Лещенко	Кандидат наук государственного управления, главный специалист отдела диссертационных и экспертно-консультационных исследований управления организации фундаментальных и прикладных исследований Национальной академии государственного управления при Президенте Украины; Киев, (Украина).
Ольга Михайлова	Аспирант Института политических и этнонациональных исследований им. И. Ф. Кураса НАН Украины. (Украина).

Светлана Москаленко	Кандидат наук государственного управления, начальник отдела маркетинга, организации, мониторинга и координации управления организации фундаментальных и прикладных исследований Национальной академии государственного управления при Президенте Украины; Киев, (Украина)
Николай Орлов	Доктор наук государственного управления, доцент профессор кафедры оперативного искусства Национальной академии Национальной гвардии Украины. (Украина)
Александр Жадан	Профессор, Доктор наук в сфере государственного управления, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. (Украина).
Артем Заскалкин	Аспирант кафедры права и европейской интеграции Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, (Украина)
Сергей Нарожный	Аспирант Национального университета гражданской защиты Украины. (Украина)
Виктор Сезонов	Старший эксперт сектора комплексного исследования транспортных средств и сопровождающих документов отдела инженерно-технической, экономической и товароведческой экспертизы научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра при ГУ МВД Украины в Харьковской области. (Украина)
Михаил Щербаковский	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел. (Украина)
Наталья Чупринова	Кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных и правовых дисциплин Национальной академии Национальной гвардии Украины. (Украина)
Петр Яроцкий	Доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отделения религиоведения Института философии имени Г.С.Сковороды НАН Украины. (Украина)

ქურნალის რეკოლეგია

ნანა ავალიანი	ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორი, საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტროს მრჩეველი (საქართველო)
რუფიბერ ანდრესენი	ბერლინის უნივერსიტეტის პროფესორი ეკონომიკის დარგში, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის საპატიო დოქტორი (გერმანია)
მეუფე აბრამი (ბარმელია)	დასავლეთ ევროპის მიტროპოლიტი (საქართველო)
მეზენი ბარათაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ეკონომიკისა და ბიზნესის მართვის დეპარტამენტის ხელმძღვანელი (საქართველო)
ბიორბი ბაღათური	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
ოთარ ბაღათური	პასუხისმგებელი მდივანი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის ასოცირებული პროფესორი (საქართველო)
რასა ბელიკატი	ვიტაუტას ლიდის უნივერსიტეტის პროფესორი (ლიტვა)
ანასტასია ბანიჩი	რუსეთის მეცნიერებათა აკადემიის ცენტრალური აზიის, კავკასიისა და ურალ-ვოლგისპირეთის შემსწავლელი ცენტრის მეცნიერ-მუშაკი, დოცენტი (რუსეთი)
იური ბორიცი	მოსკოვის ენერგეტიკული ინსტიტუტის პროფესორი (რუსეთი)
ვახტანგ ბურული	ივანე ჯავახიშვილის სახ. თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
შოთა ლორთქიანი	მთავარი რედაქტორი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, (საქართველო)
ელენ ღრაკი	ევროპის საბჭოს ექსპერტი (საფრანგეთი)
ჰარალდ შერტცი	სორბონას უნივერსიტეტის „პარი-8“-ის პროფესორი ინფორმატიკის დარგში (საფრანგეთი)
ბენადი იაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, საჯარო მმართველობისა და ელექტრონული ბიზნესის დეპარტამენტის ხელმძღვანელი (საქართველო)
ნერჯო კამიზი	“ლა საპინდა“-ს უნივერსიტეტის პროფესორი (იტალია)

რიჩარდ მანსი	ნოტრდამის უნივერსიტეტის პროფესორი (ნიდერლანდების სამეფო)
მიხაილო მემვილი	უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი (უკრაინა)
როინ მმტრეველი	აკადემიკოსი. საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის ვიცე-პრეზიდენტი (საქართველო)
იოჰიკა მიცუი	იოკოჰამას ეროვნული უნივერსიტეტის პროფესორი (იაპონია)
ბალრი ნაკაშიძე	მ. ლომონოსოვის სახელობის მოსკოვის უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის ფაკულტეტის პროფესორი (რუსეთი)
ლიზავეტა შახანინა	კანზასის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი (ამერიკის შეერთებული შტატები)
ბუდი ნურანი რუჩანა	პაჯაჯარანის უნივერსიტეტის პროფესორი. (ინდონეზია)
რამონ კიეტრ(ო)-სუარესი ბერტ სურმიულენი	ევროპის საბჭოს ექსპერტი (ესპანეთი) დოქტორი, ლოჯისტიკური კომპანიის პრეზიდენტი (გერმანია)
ქეთი ქოძრაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ადმინისტრაციის ხელმძღვანელი (საქართველო)
ოთარ ქოჩორაძე	მთავარი რედაქტორის მოადგილე, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
რუსუღან ქუთათიელი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ბიზნეს-ინჟინერინგის ფაკულტეტის დეკანი (საქართველო)
მაია ჩხეიძე	საქართველოს უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
ვიანისლავ ძიუნძიუპი	უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის რეგიონალური ინსტიტუტის პროფესორი, პოლიტოლოგიისა და ფილოსოფიის კათედრის გამგე. (უკრაინა)
ენდრიუ ლენუქს ჰარლინგსი	კინგსკოლჯის პროფესორი (დიდი ბრიტანეთი)

EDITORIAL BOARD

NANA AVALIANI	PhD of History, adviser Ministry of Foreign affairs of Georgia (Georgia)
RUDIGER ANDRESEN	Professor of Economics of Berlin University, Doctor of Honour of Georgian Technical University (Germany)
His Eminence ABRAHAM (GARMELIA)	Metropolitan of Western Europe (Georgia)
EVGENI BARATASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of Department of Economics and Business Management (Georgia)
GIORGI BAGATURIA	Professor of Georgian Technical University (Georgia)
OTAR BAGATURIA	Responsible Editor, Professor of Georgian Technical University. (Georgia)
RASA BELOKAITE	Professor of the University of Vitautas the Great (Litva)
MAIA CHKHEIDZE	Professor of University of Georgia (Georgia)
ELUN DRUCKE	Expert of European Council (France)
SHOTA DOGONADZE	Chief Editor, Professor of Georgian Technical University, (Georgia)
VIACHESLAV DZIUNDZIUK	Professor of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine. Head of Political Science and Philosophy Chair. (Ukraine)
ANASTASIA GANICH	Docent, Scientific worker of Central Asia, Caucasus and Ural-Volga researcher center of the Avcademy of Sciences of Russia (RF)
YURI GORITSKIY	Professor of Moscow Power Engineering Institute (RF)
VAKHTANG GURULI	Professor of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Georgia)
ANDRU LENUKS HARDINGS	Professor of King's college (UK)
GENADI IASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of the Public Administration and Electronic Business Department (Georgia)
SERGIO CAMIZ	Professor of the University of Roma „La Sapienza“ (Italia)
KETI KOKRASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of the Administration (Georgia)
OTAR KOCHORADZE	Deputy Editor-in-Chief, Professor of Georgian Technical University (Georgia)

RUSUDAN KUTATELADZE	Professor of Georgian Technical University, Dean of Business-Engineering faculty (Georgia)
RICHARD MAAS	Professor of the University of Notrdam (The Netherlands)
MYKHAILO MEDVID	Senior Researcher of National Academy of National Guard of Ukraine. (Ukraine)
ROIN METREVELI	Academician. Vice President of Georgian Academy of Sciences (Georgia)
IOSHIKA MITSUI	Professor of National University of Yokohama (Japan)
BADRI NAKASHIDZE	Professor of M.Lomonosov Moscow State University (RF)
RAMON PIETRO-SUARES	Expert of European Council (Spain)
BUDI NURANI RUCHJANA	Professor of the University of Padjadjaran (Indonesia)
GERT SURMIULEN	Doctor, preident of Logistic company (Germany)
LIZAVETA DJAKHANINA	Professor of Kanzas State University (USA)
HARALD WERTZ	Professor of Informatics of Sorbona University "Pari-8" (France)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

НАНА АВАЛИАНИ	Советник МИД Грузии, доктор исторических наук (Грузия)
Владыко АВРААМ (ГАРМЕЛИЯ)	Митрополит Западной Европы (Грузия)
РУДИГЕР АНДРЕСЕН	Профессор экономики Берлинского университета, почетный доктор Грузинского технического университета (Германия)
ГЕОРГИЙ БАГАТУРИЯ	Профессор Грузинского технического университета (Грузия)
ОТАР БАГАТУРИЯ	Ответственный секретарь, Профессор Грузинского технического университета (Грузия)
ЕВГЕНИЙ БАРАТАШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, руководитель департаментга экономики и управления бизнесом (Грузия)
РАСА БЕЛОКАЙТЕ	Профессор университета Витаутаса Великого (Литва)
ХАРАЛЬД ВЕРТЦ	Профессор информатики Сорбонского университета «Пари-8» (Франция)
АНАСТАСИЯ ГАНИЧ	Доцент, научный сотрудник исследовательского центра Центральной Азии, Кавказа и Урал-привольжия АН РФ (РФ)
ЮРИЙ ГОРИЦКИЙ	Профессор Московского энергетического института (РФ)
ВАХТАНГ ГУРУЛИ	Профессор Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили (Грузия)
ЕЛУН ДРАКЕ	Эксперт Совета Европы (Франция)
ШОТА ДОГОНАДЗЕ	Главный редактор, профессор Грузинского технического университета, (Грузия)
ВЯЧЕСЛАВ ДЗЮНДЗЮК	Профессор Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, заведующий кафедрой политологии и философии. (Украина)
СЕРДЖИО КАМИЗ	Профессор Римского Университета «Ла Сапиенза» (Италия)

КЕТЕВАН КОКРАШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, глава администрации университета (Грузия)
ОТАР КОЧОРАДЗЕ	Заместитель главного редактора, профессор Грузинского технического университета (Грузия)
РУСУДАН КУТАТЕЛАДЗЕ	Профессор Грузинского технического университета, декан факультета Бизнес-инжиниринга (Грузия)
РИЧАРД МААС	Профессор университета Нотрдам (Нидерланды)
МИХАЙЛО МЕДВИДЬ	Старший научный сотрудник Национальной академии Национальной гвардии Украины (Украина)
РОИН МЕТРЕВЕЛИ	Академик. Вице-президент АН Грузии (Грузия)
ИОШИКА МИЦУИ	Профессор национального университета Йогогамы (Япония)
БАДРИ НАКАШИДЗЕ	Профессор МГУ им. М.Ломоносова (РФ)
РАМОН ПЬЕТРО-СУАРЕС	Эксперт Совета Европы (Испания)
БУДИ НУРАНИ РУЧДЖАНА	Профессор университета Паджаджаран (Индонезия)
ГЕРТ СУРМЮЛЕН	Доктор, президент логистической компании (Германия)
МАЙА ЧХЕИДЗЕ	Профессор Университета Грузии (Грузия)
ЛИЗАВЕТА ЖАХАНИНА	Профессор государственного университета Канзас (США)
ЭНДРЮ ЛЕНУКС ХАРДИНГС	Профессор кингсколледжа (Великобритания)
ГЕННАДИЙ ЯШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, руководитель департамента публичного управления и электронного бизнеса (Грузия)